This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

D.3
RA878
C3
M5
SAL

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

СОСТАВИЛЪ ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

М. Милютинъ.

МОСКВА.
Типографія А. Кайнъ, у Петровскихъ вор., д. Васильева.
1878.

КА
878
С3
М5

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

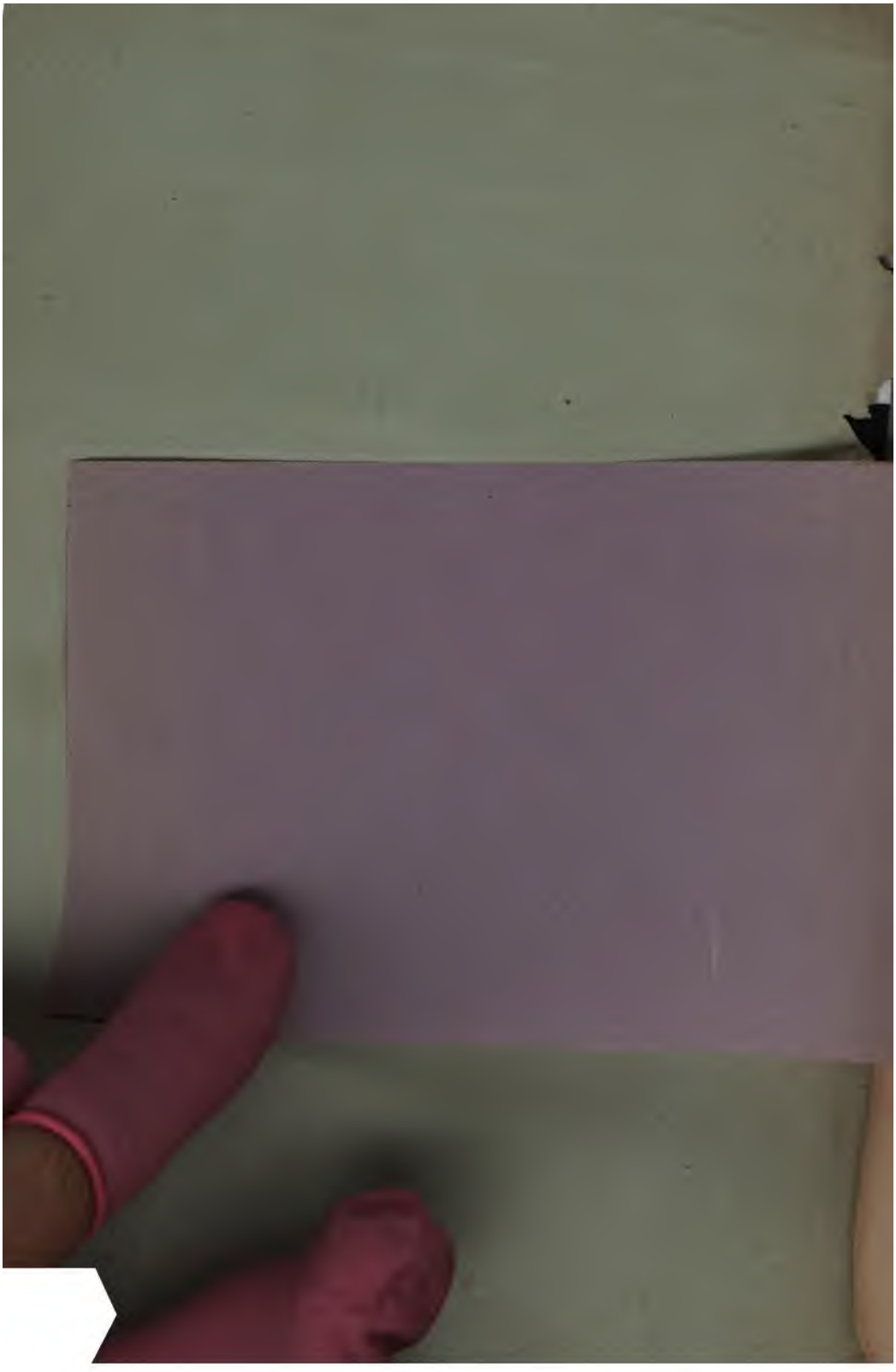
РАЗВИТІЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Прошу исправить слѣдующія опечатки

стран.		напечатано:	читай:
10.	2 стр. св.	Кушѣ	Кумѣ
12.	6 » св.	Джантемировцевъ	Джантемировцевъ
70.	4 » св.	національныхъ	раціональныхъ
76.	9 » св.	контрактомъ	контрагентомъ
78	11 » св.	открытія	открытія Ростово-Владикавказской
117.	10 » св.	уготованный	уготованной
128.	3 » св.	примѣнявъ	примирявъ
129.	2 » св.	1 фр.	1 фл.

Типографія А. Кайнъ, у Петровскихъ вор., д. Васильева
1878



Ат18
С3
М5

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

СОСТАВИЛЪ ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

М. Милютинъ.

МОСКВА.
Типографія А. Клейнъ, у Петровскихъ вор., д. Васильева
1878.

Дозволено цензурою. Москва, Августа 10 дня, 1878 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ И УСТРОЙСТВА

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

I.

Вполнѣ достовѣрная исторія не только Кавказскихъ минеральныхъ водъ, находящихся въ небольшихъ предѣлахъ такъ называемаго Пятигорья, но и всего обширнаго пространства, разстилающагося между Чернымъ и Каспійскимъ морями по сѣверному склону Кавказскихъ горъ, начинается лишь съ прошлаго столѣтія, съ момента появленія въ этихъ мѣстахъ русскаго господства. Событія, совершавшіяся въ эпохи отдаленныя, народы, жившіе и дѣйствовавшіе на этихъ равнинахъ и предгоріяхъ, террасами подымающихся къ снѣговому хребту, не имѣя своей отдѣльной исторіи, освѣщаются лишь гадательными историческими умозаключеніями. Что же касается до минеральныхъ источниковъ Пятигорска и его окрестностей, текущихъ, само собою разумѣется, со временъ доисторическихъ, то они, повидимому, совершенно ускользнули отъ вниманія древнихъ писателей. Были ли эти цѣлебныя воды въ употребленіи, цѣнимыя туземцами какъ лѣчебное средство и знали ли объ нихъ сосѣди,—все это во-

просы, отвѣтъ на которые нельзя встрѣтить не только въ историческихъ сказаніяхъ, до даже и въ народныхъ преданіяхъ. Это тѣмъ страннѣе, что недалеко, по ту сторону горъ, за много вѣковъ до Р. Х. существовало два въ свое время могущественныхъ государства—воинственная Грузія (Иверія) и коммерческая богатая Арменія,—принимавшихъ дѣятельное участіе въ событіяхъ древняго восточнаго міра и не рѣдко приходившихъ въ соприкосновеніе съ населеніемъ сѣвернаго Кавказа; а по восточнымъ берегамъ Чернаго моря возникали и изчезали Греческія и Римскія колоніи, *) которыя конечно были въ сношеніяхъ и съ сосѣдними Кавказскими племенами. Не смотря на это, ни обширная древняя литература, ни историческіе памятники этихъ народовъ не сохранили указаній, могущихъ навести на заключеніе, что существованіе богатыхъ минеральныхъ водъ Кавказа обращало на себя въ прежнія времена чье-либо вниманіе.

Зная съ какимъ интересомъ относились къ минеральнымъ источникамъ древніе Греки и Римляне, объяснить ихъ молчаніе относительно нашихъ минеральныхъ водъ только и можно тѣмъ, что, въ силу своего географическаго положенія, Кавказъ по отношенію къ государствамъ давно прошедшихъ временъ служилъ какъ бы воротами, чрезъ которые народы Азіи проходили въ Европу. Безчисленныя орды дикихъ племенъ востока вторгались сюда съ огнемъ и мечемъ; преслѣдуя, или удаляясь отъ непріятеля, покоряя, или вытѣсняя встрѣтившіяся на пути народности. Не удивительно по этому, если Греческіе и Римскіе писатели, почерпая свои свѣдѣнія объ сѣверномъ Кавказѣ частію изъ разсказовъ, ча-

*) При раскопкѣ кургана около Тамани въ 1868 г. были открыты Греческія гробницы съ множествомъ драгоцѣнныхъ вещей, относящихся къ 4 вѣку до Р. Х.

стію же отъ Арабскихъ и Армянскихъ писателей, запутывались при описаніи его среди этой смѣны расъ, племенъ и народностей. Называя иногда одинъ и тотъ же народъ разными именами, а вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ языкомъ, одно и то же имя коверкая на различные лады, они невольно придавали своимъ разсказамъ легендарный характеръ, исключающій точность и полноту историографическихъ и политико-экономическихъ свѣдѣній.

Древніе географы, перечисляя обитателей странъ, лежавшихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, указываютъ, что сѣверную половину Кавказа, со стороны Чернаго моря, въ древнѣйшія времена занимали Мэоты; по мнѣнію же позднѣйшихъ историковъ, еще за 2000 лѣтъ Р. Х. здѣсь жили Киммеріане, вытѣсненные впослѣдствіи Скифами, пришедшими изъ Малой Азіи. За доказательство пребыванія въ этихъ мѣстахъ Скифовъ, сдѣлавшихся, какъ извѣстно, данниками Славянъ, принимаются обыкновенно многочисленные курганы, разбросанные по Кубанской области, Ставропольской губерніи и по степямъ южной полосы Россіи. Но если, слѣдуя мнѣнію большинства, принять эти курганы за надгробные памятники Скифовъ, которые этотъ народъ воздвигалъ обыкновенно надъ прахомъ своихъ вождей, то въ виду того, что таковой обычай существовалъ у Гунновъ, Хазаръ, Монголовъ и у языческихъ Славянъ, и что подобные курганы встрѣчаются не только въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, но и по берегамъ рѣкъ Малки и Терека, въ лѣсахъ Гребенскихъ казаковъ, около станицы Червленной, по дорогѣ изъ Георгіевска въ Моздокъ,—всѣ эти колоссальныя земляныя насыпи могутъ свидѣтельствовать только о пребываніи въ данной мѣстности того или другаго изъ упомянутыхъ кочевыхъ варварскихъ племенъ. Впрочемъ, о пребываніи Скифскихъ ордъ по восточнымъ берегамъ Чернаго моря сохранились болѣе

опредѣленныя историческія указанія. Изъ описанія жизни Митридата видно, что Фарнасъ, желая наказать Скифовъ, прокопалъ правый берегъ Кубани и, спустивъ ея воды въ низменныя равнины, превратилъ занятое варварами обширное пространство въ непроходимыя болота.

Восточная часть сѣвернаго Кавказа съ берегами Каспійскаго моря, по словамъ древнѣйшихъ историковъ, съ незапамятныхъ временъ была населена Аланами, которые, уступая натиску дикихъ ордъ, въ разныя времена врывавшихся въ Европу чрезъ Кавказскіе проходы, частію были оттѣснены на сѣверъ и западъ и изчезли въ средѣ другихъ народностей, частію разбрелись по ущельямъ сѣвернаго Кавказа и впослѣдствіи явились на страницахъ исторіи подъ именемъ Осетинъ, называемыхъ въ русскихъ лѣтописяхъ Яссами. Во времена достовѣрныхъ историческихъ данныхъ, по берегамъ Каспійскаго моря живутъ Хазары и самое море носитъ названіе Хазарскаго. Надобно думать, что этотъ народъ былъ весьма могущественъ, такъ какъ ни побѣдоносная рука Атиллы, ни нападенія Готфовъ, Болгаръ, Печенѣговъ и Арабовъ не могли сокрушить его. Переживъ всѣ ужасы варварской войны, Хазары въ VII-мъ столѣтіи по Р. Х. распространяютъ свое владычество отъ р. Волги до моря Чернаго, а въ VIII-мъ до рѣкъ Днѣпра и Оки. Народное преданіе разсказываетъ, что, вслѣдствіе междуусобныхъ распрей, отъ Хазаръ отдѣлились три племени, носившія названіе „Кабаръ“ и, удалившись къ рѣкѣ Чегемъ, сдѣлались родоначальниками Кабардинцевъ, — народа воинственнаго, долго игравшаго весьма видную роль среди всѣхъ племенъ сѣвернаго Кавказа. Въ русской исторіи народъ этотъ былъ извѣстенъ сначала подъ именемъ Косоговъ, а потомъ назывался Пятигорскими Черкесами. Сами себя Черкесы именуютъ „Адыге“. Такимъ образомъ, при вопросѣ о происхожденіи всѣхъ горскихъ племенъ,

которыхъ русское оружіе застало носящими различныя названія и говорящими различными нарѣчіями, мысль невольно наводится на предположеніе, что племена эти суть ничто иное, какъ обломки тѣхъ народностей, которыя принимали участіе въ великомъ переселеніи народовъ Азіи въ Европу.

Изъ русской исторіи видно, что въ то время, когда въ Новгородѣ начиналось Русское Государство, сѣверный Кавказъ занимали Яссы и Косоги. Первый изъ Русскихъ Князей, побѣдоносно достигнувшій подножія Кавказскихъ горъ, былъ Святославъ (967 г.); за тѣмъ въ 1022 г. Тмутараканскій князь Мстиславъ Удалой обложилъ данью Косоговъ. Въ исторіи Грузіи есть указанія, что въ VIII вѣкѣ Царица Тамара, подчинивъ себѣ Осетію и смиривъ силою оружія Горцевъ, ввела у нихъ христіанство. Надобно однако думать, что христіанство появилось на сѣверномъ Кавказѣ гораздо раньше,—именно съ VI вѣка. Народныя преданія и пѣсни Черкесовъ свидѣтельствуютъ въ пользу того, что по приказанію Юстиніана воздвигнуты у подножія Кавказа первые христіанскіе храмы и поставлены священники, изъ которыхъ главный (Епископъ) жилъ на мѣстѣ, до сихъ поръ извѣстномъ народу подъ именемъ лѣсистаго кургана (въ 4 верстахъ отъ г. Нальчика и въ 70 верстахъ отъ г. Пятигорска). Развалины христіанскихъ храмовъ, встрѣчающіяся до сихъ поръ по теченію рѣкъ—Кубани и Терека и одинако гнѣздящіяся по пустыннымъ скаламъ горъ, свидѣтельствуютъ лучше всякой лѣтописи о томъ, что, до появленія магометанства въ этихъ мѣстахъ жили люди подъ условіями другой культуры, несравненно высшей той, которую мы видимъ теперь. Академики Палласъ и Гюльденштедтъ, обозрѣвавшіе Кавказскія страны по приказанію Екатерины II, видѣли въ Осетіи и Кабардѣ множество развалинъ церквей, въ то время еще довольно хорошо сохранившихся, къ которымъ сосѣдніе оби-

татели питали глубокое благоговѣніе. Изъ одной церкви, въ Кабардѣ, давно лежавшей въ запустѣніи, Палласу удалось достать нѣсколько листовъ церковныхъ книгъ, при чемъ оказалось, что выдранные листы принадлежали Евангелію, писанному на греческомъ языкѣ. Архитекторъ Бернадацци, имя котораго тѣсно связано съ существованіемъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ самыхъ лучшихъ зданій, сопутствуя Генералу Емануэлю въ его ученой экспедиціи къ Эльборусу въ 1828 г., снялъ планы съ нѣкоторыхъ церквей, встрѣтившихся ему по верховьямъ р. Кубани и ея притоковъ, а въ слѣдующемъ году по распоряженію того же начальника былъ отправленъ съ спеціальною цѣлью обозрѣнія христіанскихъ памятниковъ Кавказа. Изъ представленнаго имъ отчета видно, что тѣ остатки христіанскихъ храмовъ, которые удалось ему осмотрѣть, были построены изъ крѣпкаго камня и прекрасно обожженнаго кирпича; въ одной изъ развалинъ находившихся близъ верховьевъ рѣчки Киберды, всѣ стѣны были покрыты уцѣлѣвшими изображеніями святыхъ. Начертавъ планы видѣнныхъ имъ церквей, Бернадацци присовокупилъ къ нимъ рисунки встрѣченныхъ во время путешествія крестовъ, покрытыхъ надписями и испещренныхъ изображеніями. Генералъ Емануэль, въ видахъ распространенія христіанства среди горскихъ племенъ, ходатайствовалъ о возстановленіи хотя одной изъ таковыхъ церквей, находящихся за Кубанью, и учрежденіи при ней монастыря. Нельзя не пожалѣть о томъ, что ходатайство это оставлено безъ всякаго движенія и что таковыя, весьма важныя по своимъ послѣдствіямъ, предположенія не осуществились. Въ настоящее время въ Пятигорскѣ, въ Елизавѣтинскомъ цвѣтникѣ, сохраняются каменные кресты и надгробные памятники съ высѣченными по нимъ греческими надписями и различными изображеніями. Нѣкоторые изъ нихъ относятся

очевидно къ эпохѣ христіанства, другіе принадлежатъ по видимому къ временамъ язычества, но на всѣхъ ихъ лежитъ несомнѣнный отпечатокъ глубокой древности. Всѣ эти памятники были найдены частію въ окрестностяхъ минеральныхъ водъ, частію по верховьямъ р. Подкумка, Зеленчука и Терека. Дюбуа описалъ подробно болѣе двѣнадцати церквей, встрѣченныхъ имъ на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ крѣпости при Анапы на югъ. Говоря о знаменитомъ храмѣ Питцундскомъ (древній Питіумъ), онъ замѣчаетъ, что церковь эта была предметомъ глубочайшаго уваженія Абхазцевъ; въ ней было въ то время сложено въ большомъ количествѣ старое заржавленное оружіе и другія вещи, принесенныя горцами въ даръ храму отъ ихъ военныхъ добычъ.

Всего вышеизложеннаго слишкомъ достаточно, чтобъ поставить вопросъ о существованіи христіанства на сѣверномъ Кавказѣ внѣ всякаго сомнѣнія. Помимо того, пѣсни, сказанія, обряды и вѣрованія, удержавшіяся среди черкесскихъ племенъ, также неоспоримо свидѣтельствуютъ, что прежняя религія горцевъ была христіанская. Въ нихъ доносится къ намъ живая картина былыхъ христіанскихъ временъ, отличавшихся набожностію и твердостію вѣры не смотря на то, что за неимѣніемъ письменности на родномъ языкѣ, христіанское богослуженіе поневолѣ совершалось на непонятномъ для черкесъ языкѣ греческомъ,—слѣдовательно, только внѣшняя обрядовая сторона и могла быть усвоена ими. Впослѣдствіи, при уменьшеніи числа священниковъ, обрядовая сторона, подчиняясь вліянію суевѣрія и предразсудковъ, стала мало по малу измѣняться, а наконецъ и совсѣмъ и счезать изъ памяти. Безъ руководителей церкви были оставлены; народъ сталъ собираться для молитвы въ лѣсахъ и совершалъ свои богослуженія подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ, смѣшивая воспоминанія о христіанствѣ съ обрядами языче-

скаго суевѣрія: При такомъ положеніи вещей, нашествіе Арабовъ, натискъ-орды Тамерлана, доходившаго до г. Эльборуса, *) близкое сосѣдство Крымскихъ татаръ, постоянно стремившихся подчинить себѣ горскія племена, особенно занятіе турками крѣпости Анапы и наконецъ энергія и фанатизмъ, съ которымъ поклонники Корана всюду разносили свою проповѣдь—все это, безъ равносильнаго противодѣйствія со стороны христіанства, неминуемо должно было увѣнчать успѣхомъ усилія Магометанъ. Однако, не смотря на всѣ благопріятствующія условія, окончательное торжество ихъ послѣдовало только въ XVIII-мъ вѣкѣ. По странному стеченію обстоятельствъ, въ тоже время и Русскіе, окончательно и непоколебимо ставши твердою ногою на Кавказской почвѣ, начали постепенно и неотразимо распространять на ней свое владычество. Еслибы прозорливость политики простиралась далѣе военностратегическихъ соображеній, и если бы вмѣстѣ съ громомъ оружія и побѣдными криками энергично и широко была внесена въ эту страну дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ, то предположеніе, что и религіозная побѣда навѣрно осталась-бы за нами, не можетъ быть названо слишкомъ смѣлымъ. Предположеніе это получаетъ силу изъ того факта, что магометанству перевѣсъ дался не легко, такъ какъ, по разсказамъ народнаго преданія, народъ крѣпко стоялъ за вѣрованія своихъ предковъ. Примѣромъ этому можетъ служить двадцатилѣтняя борьба между при-

*) Разбивъ Тохтамыша, Тамерланъ обратилъ свои силы на Горцевъ. Часть ихъ покорилась и приняла Коранъ, а большая часть укрываясь въ лѣсахъ и ущельяхъ Кавказскихъ горъ сохранила свою независимость. Предполагаютъ, что съ этихъ поръ племя Адыге раздробилось на отдѣльныя общества, которыя впослѣдствіи оказываются говорящими своими нарѣчіями и носящими различныя названія.

нявшими исламъ Шапсугами и Натухайцами, не хотѣвшими измѣнить вѣрѣ отцовъ. Будучи плохими христіанами, Черкесы при недостаткѣ образованнаго духовенства и при своемъ образѣ жизни не могли скоро сдѣлаться и ревностными магометанами. „Мусульмане у насъ", еще недавно говорили старики—горцы, *) только „одни муллы и кадіи, но они всѣ изъ Турціи, или Ногайцы; мусульмане изъ Адыгъ недоучиваются; мы же умѣемъ дѣлать только намазъ; два человѣка изъ тысячи умѣютъ читать коранъ, а старики наши до сихъ поръ сохраняютъ въ памяти разсказы отцовъ о сборахъ въ рощахъ, о сборахъ въ Шонахъ (церквахъ), гдѣ блистали золотомъ Шехники (Епископы) и Шогены (священники) говорили слово спасенія". Вотъ картина весьма недавняго религіознаго состоянія горцевъ, которыхъ проповѣдники Магомета умѣли повременамъ воспламенять такимъ ожесточеннымъ и слѣпымъ фанатизмомъ въ борьбѣ противъ Русскихъ. Насколько туго подавались племена Адыге магометанскому владычеству, видно еще и изъ того, что между ихъ врагами Крымскіе татары были самыми ожесточенными. Постоянное стремленіе Крымскихъ хановъ подчинить всѣ горскія племена своей власти не однократно заставляло сіи послѣднія искать покровительства у Русскихъ Царей. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1553 г. Черкесы Терскіе и Бештаугорскіе добровольно отдали себя подъ власть Ивана Васильевича Грознаго, который впослѣдствіи даже женился на Черкесской Княжнѣ Маріи Темрюковнѣ, что, само собою разумѣется, установило болѣе близкія и оживленныя сношенія Русскихъ съ Горцами. Въ 1567 г. близъ устья Сунжи, на лѣвомъ берегу Терека, возникаетъ первая русская

*) Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. Соч. Дубровина. С.-Петербургъ 1877 г.

крѣпость, „Терка“, извѣстная подъ именемъ Терскаго городка; въ то же время по рѣкамъ Кубани, Тереку и Кушѣ начинаютъ промышлять Донскіе казаки и часть ихъ, поселившись на Терекѣ, дала начало Гребенскому казачьему войску. Хотя въ угодность Турецкому Султану Селиму, Іоаннъ въ 1571 г. и вывелъ изъ Терской крѣпостцы свои войска, но при Федорѣ Іоанновичѣ она вновь была занята отрядомъ стрѣльцовъ. Кромѣ того въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія было заложено еще нѣсколько небольшихъ укрѣпленій по р. Сулаку и въ Шамхальствѣ Тарковскомъ, чѣмъ и положенъ основной камень русскаго господства на Кавказѣ, между тѣмъ Пятигорскіе Черкесы продолжали видимо тяготѣть къ Россіи, доказательствомъ чему служатъ посольства ихъ къ Борису Годунову въ 1602 г., къ Шуйскому въ 1608 г. и къ Царю Михаилу Федоровичу съ заявленіями подданства. Въ 1722 г. Петръ Великій, въ интересахъ обезпеченія торговыхъ сношеній съ Персіею и Индіею, предпринялъ персидскій походъ. Прибывъ во главѣ 45 тысячнаго войска къ устью Терека, онъ присоединилъ къ своему войску Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ, а владѣльцы Большой и Малой Кабарды добровольно явились къ нему съ своими людьми и вѣрно служили во все время похода. Такъ какъ Петру непонравились неблагопріятныя климатическія условія Терскаго городка, то, возвращаясь послѣ покоренія Дербента назадъ, Государь избралъ мѣсто въ 20 верстахъ отъ устья р. Сулака, гдѣ и приказалъ построить крѣпость Св. Креста. Постройка этой крѣпости по плану, начертанному державной рукой Царя, производившаяся Кабардинцами, была окончена въ 1724 г. Во время пребыванія своего на Терекѣ Петръ посѣтилъ и купался въ Брагунскихъ теплицахъ (источникъ Св. Петра), которыя за пять лѣтъ предъ этимъ были осмотрѣны по его повелѣнію лейбъ-медикомъ Шоберомъ. Описы-

вая Петровскія воды, Шоберъ между прочимъ говоритъ: „Есть много и другихъ горячихъ водъ въ этой странѣ и притомъ только въ двухъ трехъ дняхъ пути отъ Брагунскихъ. Сверхъ того въ землѣ Черкесовъ Бештаугорскихъ очень славится прекрасный кислый источникъ: *) но такъ какъ мнѣ повелѣно розъискивать минеральныя воды только въ земляхъ Его Царскаго Величества, да и данное прикрытіе было слабо для того, чтобы спокойно отправиться туда, то я и не могъ, вопреки сильному моему желанію, изслѣдовать этотъ источникъ". Такимъ образомъ, великому преобразователю Россіи мы обязаны первыми оффиціальными свѣдѣніями о существованіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, хотя нельзя отрицать предположенія, что Русскіе, проникшіе на Терекъ еще въ XVI столѣтіи, вѣроятно были знакомы съ Пятигорскимъ краемъ гораздо ранѣе посѣщенія Шоберомъ р. Терека. Слѣдя за исторіей развитія Кавказскихъ минеральныхъ водъ, нельзя не видѣть того, что первоначальная судьба этого развитія шла рука объ руку съ завоеваніемъ всего края и распространеніемъ въ немъ русскихъ поселеній. На этомъ основаніи необходимо сказать нѣсколько словъ объ эпохѣ, предшествовавшей тому времени, когда русскіе войска утвердились около подножія горы Машуки и по долинѣ р. Подкумка проникли до Кисловодска. Послѣ Петра Великаго, Крымскіе Ханы съ прежнимъ ожесточеніемъ продолжая тѣснить Кабардинцевъ довели ихъ до того, что въ царствованіе Анны Іоанновны они вновь отдались въ подданство Россіи. Въ 1735 г. Русскіе заложили крѣпость и городъ Кизляръ, а пограничная линія продвинулась на сѣверъ и далеко распространилась на западъ.

*) Очевидно рѣчь идетъ о знаменитомъ между горцами источникѣ «Нарзанѣ».

Для прочнаго прикрѣпленія занятыхъ земель выстроенъ былъ рядъ казачьихъ станицъ, въ числѣ которыхъ и Саблинская, находившаяся верстахъ въ 70 отъ горы Бештау. Тогда же было признано за лучшее, упразднивъ крѣпость Св. Креста, жителей ея перевести въ Кизляръ и Терское казачье войско соединить съ Кизлярскимъ; за тѣмъ всю линію русскихъ поселеній по Тереку вмѣстѣ съ Кизляромъ подчинить Астраханскому губернатору и наконецъ приказано было составить первое описаніе сухопутнаго тракта отъ военной передовой линіи чрезъ степи на Донъ къ Ростову.

Близость русскихъ поселеній къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и дружескія отношенія къ сосѣднимъ Кабардинскимъ племенамъ, вѣроятно, дали поводъ относить открытіе этихъ водъ къ 1744 г. хотя вполнѣ достовѣрная ихъ исторія начинается только съ 1773 г., когда онѣ были осмотрѣны Гюльденштедтомъ *). Послѣ окончанія Турецкой войны, по миру, заключенному въ Бѣлградѣ въ 1740 г. въ первый разъ опредѣлена граница русскихъ владѣній на сѣверномъ Кавказѣ; со стороны Кубани она оканчивалась рѣкою Калаусъ и развалинами города Маджары **). Такимъ образомъ, Пятигорье все еще оставалось внѣ предѣловъ Россіи, а горское населеніе р. Кубани подпало подъ власть Турціи, которая управляла этимъ краемъ чрезъ своихъ сераскировъ. До половины XVIII столѣтія закубанскіе народы жили до-

*) Близъ г. Машуки и Бештау Гюльденштедтъ засталъ еще аулъ Кабардинцевъ и Абазинцевъ-Аджіевъ, Кармовъ и Трама, а у Нарзана въ то время были аулы Джантемировцевъ.

**) Верстахъ въ 100 прямаго пути отъ Пятигорска до сихъ поръ можно найти остатки развалинъ древняго города Маджары. Многіе полагаютъ, что городъ этотъ былъ столицею Монголовъ и основанъ въ эпоху появленія орды Чингисъ-Хана, когда часть ея отдѣлившись заняла степи сѣвернаго Кавказа и прибрежье Каспійскаго моря.

вольно тихо; непріязненныя отношенія къ русскимъ, дошедшія впослѣдствіи до непримиримой вражды, стали вновь обнаруживаться по мѣрѣ того, какъ эти послѣдніе начали подвигать свою передовую линію глубже и глубже въ ихъ земли, все ближе и ближе къ подножію горъ, шире и шире съ востока на западъ. Отступая предъ могучею и несокрушимою стѣною русскихъ укрѣпленій, неотразимо подвигавшеюся впередъ, Горцы теряли свои пастбища, лишались обширныхъ пространствъ земли, которою владѣли съ незапамятныхъ временъ и видимо слабѣли въ неровномъ бою. Помимо внѣшнихъ враговъ междуусобная вражда безъ сомнѣнія еще болѣе ускоряло всеобщее ослабленіе Черкесовъ. Она, между прочимъ, подала поводъ къ раздѣленію сильнаго Кабардинскаго племени на два владѣнія Большую и Малую Кабарду—и въ 1759 г. заставила владѣльца Малой Кабарды Каргокъ-Канчокина вмѣстѣ съ Горцами-христіанами перейдти на лѣвый берегъ Терека и поселиться близъ урочища Моздокскаго. По приказанію Екатерины II въ 1763 г здѣсь была заложена крѣпость и 617 семействъ волжскихъ и донскихъ казаковъ разселены въ нѣсколькихъ новыхъ станицахъ по р. Тереку, получивъ названіе Моздокскаго казачьяго полка. Въ то же время увеличивавшаяся на Кавказѣ численность русскаго народонаселенія вызвала необходимость учрежденія въ Кизлярѣ гражданскаго управленія. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, согласно проэкту, представленному на утвержденіе Екатерины II княземъ Потемкинымъ, передовая кавказская линія, подвигаясь по Кубани отъ Моздока къ Азову, закрѣпилась рядомъ крѣпостей, изъ которыхъ Георгіевская (35 верстъ отъ Пятигорска) и Ставропольская впослѣдствіи превратились въ города. Гребенскіе, Терскіе и Кизлярскіе казаки являются уже прочно организованнымъ войскомъ, оказавшимъ большія услуги при

взятіи Анапы. Въ 1780 г., по упомянутому проэкту, въ долинѣ горъ Бештау и Машуки, верстахъ въ 4 отъ послѣдней на р. Подкумкѣ, было заложено Константиногорское укрѣпленіе, слѣды котораго можно еще видѣть и въ настоящее время. Съ тѣхъ поръ Кавказскіе минеральные источники сдѣлались уже неотъемлемою собственностью Россіи и судьба ихъ вступила въ сферу, доступную для точныхъ историческихъ изъисканій. Между тѣмъ планъ упрочненія русскаго господства на Кавказѣ приближался къ своему полному осуществленію. Знаменитый нашъ полководецъ Суворовъ, побѣдивъ нѣсколько разъ Нагайскихъ татаръ, окончательно оттѣснилъ ихъ за Кубань и рядомъ укрѣпленій и редутовъ на правомъ берегу, начиная отъ крѣпости Кавказской до устьевъ Кубани, закончилъ непрерывную цѣпь передовой линіи служившей пограничной чертою земель, безповоротно сдѣлавшихся достояніемъ Россіи. По миру, заключенному съ Турціей въ 1781 г., Кубань признана границей русскихъ владѣній и всѣ земли, пріобрѣтенныя на сѣверномъ Кавказѣ, на столько были уже закрѣплены и обезпечены, что въ 1782 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о раздачѣ ихъ для гражданскихъ поселеній. Въ 1783 г. подписанъ трактатъ между Грузіей и Россіей, по которому Царь Ираклій призналъ надъ собою верховную власть Россіи, а Россія должна была защищать его отъ внѣшнихъ враговъ. Это вызвало необходимость соединить Кавказскую линію съ Грузіей, гдѣ уже были русскія войска, рядомъ новыхъ редутовъ и крѣпостей; въ числѣ послѣднихъ крѣпость Владикавказъ, заложенная въ 1784 г., превратилась въ настоящее время въ значительный областный городъ. Въ то время на Кавказской линіи числилось уже до 14646 человѣкъ войска и были поселенія князей Вяземскаго и Безбородко, графовъ Воронцева, Чернышева и другихъ. Въ 1785 году изъ областей Астраханской и Ква-

казской образовано Кавказское намѣстничество съ главнымъ городомъ Екатериноградомъ на Кавказѣ и шестью уѣздами: Екатериноградскимъ, Кизлярскимъ, Моздокскимъ, Георгіевскимъ, Александровскимъ и Ставропольскимъ. Образцомъ того, какое серьезное вниманіе было обращено на вновь присоединенныя обширныя и много обѣщавшія своей производительностію земли и какія заботы были приложены къ развитію всей этой страны, можетъ служить указъ Генералъ-Поручику Потемкину, первому Намѣстнику сѣвернаго Кавказа. Въ Указѣ, между прочимъ, предписывалось: „для обузданія непокорныхъ горскихъ народовъ строить по близости къ нимъ города; въ Кизлярѣ и Моздокѣ ввести городовое положеніе; дозволять иностранцамъ селиться въ городахъ Кавказской губерніи; отъ Черкасска и Царицина устроить почтовыя дороги до Кавказской линіи и стараться заселить ихъ, давая для этого денежное вспоможеніе; основать Армянскій городъ; исправить и привести въ возможно лучшее положеніе дорогу чрезъ горы въ Тифлисъ, изслѣдовать какіе минералы и руды находятся въ Кавказскихъ горахъ, завести въ Екатериноградѣ школу для обученія дѣтей аманатовъ и другую для обученія горскимъ языкамъ, вообще ласкать и привлекать къ себѣ Горцевъ; дозволить Калмыкамъ переходъ на луговую сторону Волги и поощрять къ осѣдлости вспоможеніями для постройки деревень; въ Астрахани учредить училище для азіатскихъ народовъ и устроить тамъ городскую верфь и т. д.“ Въ 1786 г. послѣдовало открытіе присутственныхъ мѣстъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ и гражданское развитіе, особенно въ центрахъ, стало устанавливаться въ краѣ съ замѣтной быстротою. Въ то время по всей Кавказской линіи насчитывалось до 24,000 поселянъ. Хлѣбопашество развилось уже на столько, что Графъ Гудовичъ, командовавшій въ то время Кавказскимъ корпусомъ,

пространять христіанство между Черкесами и Татарами. Выбравъ Пятигорье цѣлью своихъ подвиговъ, они поселились въ 7 верстахъ отъ минеральныхъ источниковъ, при подошвѣ горы Бештау, съ восточной ея стороны. Вскорѣ къ нимъ прибыли еще 9 человѣкъ и такимъ образомъ составилась маленькая колонія, названная Карасъ, по имени находившагося по близости абазинскаго аула. Правительство спѣшило надѣлить новыхъ поселенцевъ землею и даровать имъ самыя широкія льготы. На 30 лѣтъ Шотландцы были освобождены отъ всѣхъ повинностей и относительно внутреннихъ дѣлъ пользовались полнымъ самоуправленіемъ; имъ позволено было даже покупать невольниковъ изъ татаръ и черкесовъ съ обязательствомъ, послѣ обращенія въ христіанство, давать имъ свободу по истеченіи 7 лѣтъ. Однако дѣло миссіонерства не достигло своей цѣли, хотя нѣкоторыя священныя книги, въ томъ числѣ и Евангеліе, были переведены на татарскій языкъ. При жизни, полной нуждъ и военныхъ тревогъ вслѣдствіе частыхъ нападеній горцевъ, проповѣдникамъ удалось обратить къ христіанской религіи весьма немногихъ изъ послѣдователей Магомета. Сознавая свое безсиліе, миссіонеры рѣшились пригласить къ себѣ на жительство нѣмецкихъ колонистовъ изъ Сарепты, которые конечно не замедлили явиться на зовъ. Но эта попытка Шотландцевъ,—улучшить свое положеніе прививкою къ себѣ нѣмцевъ,—была для нихъ истиннымъ самоубійствомъ. Не прошло и 7 лѣтъ послѣ поселенія нѣсколькихъ гернгуторскихъ семействъ въ колоніи, какъ миссіонерство принуждено было прекратить свою дѣятельность. Нѣмцы скоро изъ гостей стали хозяевами, наконецъ съумѣли и совсѣмъ вытѣснить Шотландцевъ, а возвышенные подвиги христіанской проповѣди замѣнить торговлею и барышничествомъ; непомѣрное корыстолюбіе вовлекло ихъ даже въ дѣла, за которыя они нерѣдко бывали подъ

ны; занимавшія ее войска не могли не обратить вниманія на горячія минеральныя воды горы Машуки, находившейся въ 4 верстахъ отъ укрѣпленія, и дѣйствительно, посѣтившій въ 1793 г. мѣстность эту ученый путешественникъ Палласъ, описывая изслѣдованные имъ сѣрные горячіе ключи и кисло-холодный Нарзанъ, находившійся въ то время еще въ районѣ земель, принадлежавшихъ Кабардинцамъ, многое заимствовалъ изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей. Русскіе, жившіе вблизи источниковъ во время посѣщенія Палласа, были уже знакомы съ ихъ цѣлебными свойствами, потому что этотъ ученый только отъ нихъ и могъ узнать, что горячія сѣрныя ванны весьма полезны въ накожныхъ болѣзняхъ, въ страданіяхъ сочлененій, при застарѣлыхъ ранахъ, въ параличахъ, подагрѣ и т. д. По словамъ Палласа, главный источникъ вытекалъ изъ оконечности сѣверо-западнаго отрога горячей горы нѣсколькими устьями и, соединившись въ общій потокъ, стекалъ по склону горы къ ея подошвѣ, гдѣ и терялся. Гюльденштедтъ, посѣтившій воды за 20 лѣтъ предъ тѣмъ, упоминая о главномъ источникѣ почти въ тѣхъ же словахъ, говорилъ еще о горячемъ ключѣ, находящемся на горѣ, отъ главнаго шагахъ въ тысячѣ, при началѣ трещины (вѣроятно, это былъ ключъ Калмыцкій, названный впослѣдствіи Александро-Николаевскимъ) и о другомъ сильномъ едва тепломъ источникѣ, текущемъ гораздо южнѣе главнаго (теперешній тепло-сѣрный). Поразительная разница въ показаніяхъ этихъ двухъ ученыхъ касается только температуры главнаго ключа. По Гюльденштедту вода его умѣренно тепла, такъ что можно и пить ее, и купаться въ ней; между тѣмъ у Палласа погруженный въ нее термометръ показалъ 57° R. Ошибка, очевидно, на сторонѣ Палласа, такъ какъ въ 1802 г. Швенсонъ опредѣляетъ температуру главнаго источника въ 37° R. и послѣдующія за тѣмъ измѣренія

никогда ни давали чиселъ, хотя близко подходящихъ къ тѣмъ, какія записалъ Палласъ. Въ 1797 г. пріѣхалъ въ Константиногорскъ Инспекторъ Астраханской Врачебной Управы Шатиловичъ съ цѣлью изслѣдованія терапевтическихъ свойствъ минеральныхъ водъ Пятигорья. Представленныя имъ въ Государственную Медицинскую Коллегію заключенія вполнѣ подтверждали сообщенное Палласомъ относительно ихъ цѣлебности во многихъ болѣзняхъ. Коллегія, сознавая важное значеніе для Государственной экономіи открытыхъ гидро-минеральныхъ богатствъ, поручила въ 1798 г. Штабъ лекарю Левенецъ и аптекарю Кернеръ вновь изслѣдовать ихъ въ медицинскомъ и химическомъ отношеніяхъ. На основаніи донесенія этихъ лицъ признано возможнымъ оффиціально ввести Кавказскія минеральныя воды во всеобщее употребленіе; въ томъ же году было предписано отправлять къ намъ для излѣченія больныхъ воиновъ Кавказской арміи. Между тѣмъ слава Машукскихъ источниковъ и Нарзана, распространяясь все болѣе и болѣе, начала привлекать въ Константиногорскъ больныхъ и изъ Россіи, такъ что въ 1799 въ числѣ посѣтителей были Генералъ-Адъютантъ Уваровъ, Генералъ отъ Кавалеріи Кожинъ, Желтухинъ и другіе. Должность врачей исполняли медики 16 Егерскаго полка, занимавшаго въ то время крѣпость. На сколько открытыя минеральныя воды, начавшія интересовать всѣхъ, обращали на себя вниманіе и высшихъ правительственныхъ сферъ, мы видимъ изъ того, что въ 1801 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о новомъ назначеніи людей опытныхъ для изслѣдованія Кавказскихъ источниковъ и опредѣленія мѣръ къ ихъ устройству. Выполненіе Высочайшей воли было возложено на врачей Гординскаго и Крушеневича, которые вмѣстѣ съ аптекаремъ Швенсономъ провели на минеральныхъ водахъ цѣлое лѣто—первые, занимаясь терапевтическими

наблюденіями, послѣдній, производя химическія изслѣдованія. Въ отчетѣ, представленномъ Коллегіи, они снова подтвердили несомнѣнную полезность ихъ при лѣченіи различныхъ болѣзней; относительно же необходимыхъ устройствъ предложили, во 1-хъ: воду главнаго источника провести трубами къ подошвѣ горы, гдѣ и устроить зданіе съ ваннами; во 2-хъ: для больныхъ военнаго вѣдомства выстроить лѣтніе лазареты и назначить къ нимъ постоянныхъ врачей; въ 3-хъ: чтобы доставить больнымъ возможность находить хотя какія нибудь постоянныя помѣщенія вблизи минеральныхъ ключей, поселить тамъ казачьи семьи. Результатомъ этого донесенія было то, что Медицинская Коллегія, оставляя до времени вопросъ объ устройствѣ водъ открытымъ, признала нужнымъ только опредѣлить туда постояннаго врача, которому, между прочимъ, вмѣнить въ обязанность составить подробное во всѣхъ отношеніяхъ описаніе ихъ, съ тѣмъ, чтобы описаніе это, будучи напечатано на казенный счетъ, вообще могло служить руководствомъ для медицинской практики.

Въ продолженіи этого времени въ администраціи Кавказа произошли большія перемѣны. Въ 1802 г. военно-стратегическія соображенія побудили отдѣлить Кавказскую губернію отъ Астраханской; губернскимъ городомъ сдѣланъ былъ Георгіевскъ (въ 35 верст. отъ минеральныхъ водъ) съ пятью уѣздами: Георгіевскимъ, Александровскимъ, Ставропольскимъ Моздокскимъ и Кизлярскимъ; весь край подчинялся Управляющему Грузіей, которая въ 1801 г. была окончательно присоединена къ Россіи. Съ тѣхъ поръ какъ Георгіевскъ сдѣлался административнымъ центромъ сѣвернаго Кавказа и главною квартирою дѣйствующихъ войскъ, жизнь на минеральныхъ водахъ значительно оживилась и окрестности ихъ стали заселяться. Въ 1802 г. миссіонеры Брунтонъ и Патерсонъ, прибывшіе изъ Шотландіи, получили разрѣшеніе рас-

пространять христіанство между Черкесами и Татарами. Выбравъ Пятигорье цѣлью своихъ подвиговъ, они поселились въ 7 верстахъ отъ минеральныхъ источниковъ, при подошвѣ горы Бештау, съ восточной ея стороны. Вскорѣ къ нимъ прибыли еще 9 человѣкъ и такимъ образомъ составилась маленькая колонія, названная Карасъ, по имени находившагося по близости абазинскаго аула. Правительство спѣшило надѣлить новыхъ поселенцевъ землею и даровать имъ самыя широкія льготы. На 30 лѣтъ Шотландцы были освобождены отъ всѣхъ повинностей и относительно внутреннихъ дѣлъ пользовались полнымъ самоуправленіемъ; имъ позволено было даже покупать невольниковъ изъ татаръ и черкесовъ съ обязательствомъ, послѣ обращенія въ христіанство, давать имъ свободу по истеченіи 7 лѣтъ. Однако дѣло миссіонерства не достигло своей цѣли, хотя нѣкоторыя священныя книги, въ томъ числѣ и Евангеліе, были переведены на татарскій языкъ. При жизни, полной нуждъ и военныхъ тревогъ вслѣдствіе частыхъ нападеній горцевъ, проповѣдникамъ удалось обратить къ христіанской религіи весьма немногихъ изъ послѣдователей Магомета. Сознавая свое безсиліе, миссіонеры рѣшились пригласить къ себѣ на жительство нѣмецкихъ колонистовъ изъ Сарепты, которые конечно не замедлили явиться на зовъ. Но эта попытка Шотландцевъ,—улучшить свое положеніе прививкою къ себѣ нѣмцевъ,—была для нихъ истиннымъ самоубійствомъ. Не прошло и 7 лѣтъ послѣ поселенія нѣсколькихъ гернгуторскихъ семействъ въ колоніи, какъ миссіонерство принуждено было прекратить свою дѣятельность. Нѣмцы скоро изъ гостей стали хозяевами, наконецъ съумѣли и совсѣмъ вытѣснить Шотландцевъ, а возвышенные подвиги христіанской проповѣди замѣнить торговлею и барышничествомъ; непомѣрное корыстолюбіе вовлекло ихъ даже въ дѣла, за которыя они нерѣдко бывали подъ

уголовнымъ судомъ. Колонія Карасъ существуетъ и теперь, и нельзя сказать, чтобы она осуществила надежды скорѣйшаго развитія производительности края, которыми оправдывались льготы, дарованныя этой горсти пришельцевъ, размножающихся съ замѣтной быстротой. Владѣя 3534 десятинами самой лучшей въ районѣ минеральныхъ водъ земли, не неся втеченіи десятковъ лѣтъ никакихъ податей, живя въ близкомъ сосѣдствѣ съ Пятигорскомъ и Желѣзноводскомъ, гдѣ втеченіи всего лѣта можно найти легкій сбытъ самымъ разнообразнымъ хозяйственнымъ произведеніямъ, колонисты не только не повліяли на развитіе края, но и сами не выказали хотя сколько нибудь выдающейся производительности. Доставляемые ими на рынки хозяйственные продукты не въ состояніи одолѣть конкурренціи произведеній, привозимыхъ Татарами изъ окрестныхъ ауловъ; какого-либо исключительнаго производства они не создали; отличиться искуснымъ мастерствомъ тоже не съумѣли. Замкнутость жизни нѣмецкихъ колонистовъ такова, что многіе изъ нихъ и до сихъ поръ еще не выучились русскому языку. Очевидно и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, солидарность съ окружающею средою имъ не по вкусу; впрочемъ, льготы ихъ такъ велики, что помощь со стороны имъ не нужна, а неравенство предъ закономъ побуждаетъ ихъ считать себя чѣмъ-то выше обыкновенныхъ поселянъ.

Что касается до минеральныхъ водъ, то, при наружномъ оживленіи, дѣло внутренняго ихъ развитія подвигалось медленно впередъ, не смотря даже на то, что многіе генералы, командовавшіе Кавказскимъ корпусомъ и въ силу вещей дѣлавшіеся главными распорядителями въ районѣ Пятигорья, относились къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ. Мы видимъ, что еще въ 1801 г. генералъ Циціановъ, немедленно по вступленіи въ управленіе краемъ, ходатайствовалъ о цѣле-

минеральныхъ водъ—было уже до 65 домовъ, изъ которыхъ одинъ былъ каменный. Само собою разумѣется, что все это были очень скромныя постройки, да и нельзя было еще ожидать чего либо другаго при отсутствіи опытныхъ мастеровъ и недостаткѣ строительнаго матеріала. Солдатскія руки были почти единственная рабочая сила, которой можно было располагать въ этомъ мѣстѣ, бывшемъ въ то время почти передовою боевою линіею. Замѣтное расширеніе новаго поселенія послѣдовало въ 1824 г. когда Ставрополь былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, а Георгіевскъ низведенъ на степень уѣзднаго, такъ какъ многіе изъ обитателей сего послѣдняго переѣхали тогда на житье въ Горячеводскъ, привезя съ собой и свои дома.

Коммиссія, приступивши къ выполненію плановъ, удостоенныхъ Высочайшаго одобренія, въ 1824 г. заложила существующую и теперь казенную гостинницу, а въ 1826 г.—зданіе Николаевскихъ ваннъ. Слѣдующій за тѣмъ періодъ времени до 1831 г. можно назвать самымъ благопріятнымъ для устройства и улучшенія водъ. Благодаря энергіи и теплому участію, съ которымъ управлявшій въ то время краемъ генералъ Емануэль относился къ этому возрождавшемуся общеполезному учрежденію, многое было сдѣлано вновь, многіе вопросы относительно внѣшняго благоустройства затронуты и выяснены планами и проэктами, сохраняющимися до сихъ поръ въ архивахъ. Все, что сдѣлано было тогда, носитъ на себѣ несомнѣнныя доказательства глубокимъ архитектурныхъ свѣдѣній и артистическаго вкуса производителей работъ братьевъ Бернадацци. Въ этотъ короткій пятилѣтній срокъ были выстроены: въ Пятигорскѣ — казенная гостинница, Николаевскія ванны, Офицерскій и Орловскій дома для бѣдныхъ офицеровъ и первая церковь во имя Скорбящей Божіей Матери; въ Желѣзноводскѣ—второй домъ для

важнымъ событіемъ того времени было открытіе водъ желѣзныхъ, честь котораго принадлежитъ также Гаазу. Слыша разсказы о существованіи по ту сторону Бештау горячихъ источниковъ, онъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ поисковъ, въ 1810 г. проникъ наконецъ съ помощію одного Черкесскаго князя на Желѣзную гору къ тому мѣсту, гдѣ дѣйствительно нашелъ богатые горячіе ключи. Воды Желѣзноводска такъ быстро вошли въ употребленіе, что уже въ 1812 г. больные, пренебрегая опасностью отъ нападеній горцевъ и перенося всевозможныя неудобства, неразлучныя съ пребываніемъ въ необитаемомъ мѣстѣ, пріѣхали лѣчиться ими. Доктору же Гаазу мы обязаны первыми свѣдѣніями о Ессентукскихъ источникахъ; но такъ какъ онъ сосредоточилъ свое вниманіе исключительно только на сѣрнощелочномъ ключѣ, который былъ найденъ имъ въ то время уже обдѣланнымъ въ видѣ колодца, то это открытіе, не возбудивъ интереса, оставалось въ забвеніи до 1823 г., т. е. до посѣщенія водъ Профессоромъ Нелюбинымъ, обратившимъ особенное вниманіе на чистощелочные источники. Въ Кисловодскѣ до этого времени купались въ ваннѣ, вырытой въ видѣ неправильной ямы около источника и обнесенной плетнемъ, и только въ 1812 г. выстроенно было по обѣимъ сторонамъ ручья Нарзана, саженяхъ въ 3 отъ самаго источника, два деревянныхъ небольшихъ зданія съ тремя въ нихъ ваннами.

Таково было состояніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ первые годы историческаго существованія. До 1816 г. правительство не сдѣлало еще никакихъ затратъ на ихъ устройство; начальныя серьезныя попытки къ улучшенію произведены на счетъ частнаго капитала въ 60,000 руб. ас., пожертвованнаго Астраханскимъ жителемъ Федоровымъ. Эти деньги дали возможность сдѣлать каменную лѣстницу къ главному источнику, проложить къ нему дорогу для экипа-

жей, распланировать площадку, на которой впослѣдствіи было поставленно деревянное купаленное зданіе имени Ермолова и на мѣстѣ теперешнихъ Николаевскихъ ваннъ заложить деревянное зданіе для ваннъ, оставшееся, впрочемъ, недостроеннымъ. Въ 1816 г. на остатки Федоровскаго капитала (7000 р. ас.) приступлено было къ построенію новаго зданія на мѣстѣ старыхъ купаленъ при горячемъ источникѣ, но такъ какъ оставшейся суммы было недостаточно, то она была усилена 4000 р. изъ Государственнаго Казначейства. Въ тоже время были назначены: первый смотритель водъ, которому на ремонтъ ваннъ предположено отпускать 500 р. въ годъ, и постоянный врачъ—докторъ Цеэ, а на время лѣчебнаго сезона откомандировывался провизоръ. Что касается до заселенія мѣстности около горячихъ источниковъ Машуки, то оно совершалось весьма медленно. До 1812 г. здѣсь было только нѣсколько солдатскихъ мазанокъ, около которыхъ на время курса располагались 100 кибитокъ, доставлявшихся по обязанности Калмыками Астраханскихъ и Саратовскихъ степей; эти неприхотливыя жилища отдавались посѣтителямъ водъ за весьма высокую цѣну, такъ что наемъ кибитки обходился въ мѣсяцъ иногда до 100 руб.—Уже въ то время запросъ на помѣщенія былъ на столько великъ, что наличное число ихъ не удовлетворяло всѣхъ требованій и часть больныхъ принуждена была нанимать квартиры въ Константиногорской слободкѣ. Первыя настоящія жилыя зданія появились только въ 1812 г., когда чиновникъ Чернявскій постройкою двухъ домовъ положилъ начало теперешнему городу Пятигорску.

Дѣло устройства минеральныхъ источниковъ несоизмѣримо далеко отставало отъ славы ихъ цѣлебныхъ свойствъ, быстро разносившейся по всей Россіи, до тѣхъ поръ пока въ 1819 г. ни пріѣхалъ на воды генералъ А. П. Ермоловъ. Осмотрѣвъ всѣ

постройки, онъ велѣлъ передѣлать и улучшить существовавшія купальни, выстроить новое зданіе съ 6 ваннами, получившее названіе Ермоловскаго *) и наконецъ составить планы для всѣхъ тѣхъ сооруженій, возведеніе которыхъ признавалъ необходимымъ. Сохранившіеся до сихъ поръ проэкты и рисунки, одобренные Ермоловымъ, краснорѣчиво говорятъ о томъ, какой широкій взглядъ и пониманіе требованій дѣла лежали въ основѣ распоряженій этого замѣчательнаго администратора. Не многое было сдѣлано изъ того, что предначерталъ онъ, но и то немногое (Николаевскія ванны и гостинницы въ Пятигорскѣ и Кисловодскѣ) до сихъ поръ служитъ украшеніемъ всего учрежденія водъ. Для выполненія всѣхъ предположеній, въ 1822 г. было ассигновано 550,000 руб. асс. и составлена особая строительная коммиссія. Вначалѣ коммиссія отнеслась къ дѣлу весьма раціонально; она заявила, что прежде чѣмъ приступить къ общему устройству необходимо сдѣлать самые полные химическіе анализы минеральной воды на мѣстѣ. Слѣдствіемъ этого было то, что по Высочайшему повелѣнію прибылъ на Кавказъ профессоръ Нелюбинъ, оставившій намъ цѣлый рядъ точныхъ химическихъ анализовъ различныхъ источниковъ вмѣстѣ съ медико-топографическимъ описаніемъ всѣхъ водъ. Этому ученому мы обязаны подробнымъ знакомствомъ съ Ессентукскими щелочными водами, которыя съ того времени и начали входить въ употребленіе.

Фактическое осуществленіе заботъ правительства объ устройствѣ источниковъ неизбѣжно вызвало и частную предпріимчивость къ болѣе оживленной дѣятельности. Въ 1823 г. въ Горячеводскѣ—такъ называлось тогда поселеніе около

---

*) Будучи уже совершенно непригоднымъ вслѣдствіе вѣтхости, оно въ 1874 г. сломано по требованію Жюль-Франсуа.

ной части ничего и дѣлать невозможно. Коммиссія имѣетъ огромныя средства, у нея до 80 человѣкъ рабочихъ, и при этомъ она всегда отзывалась неимѣніемъ средствъ для выполненія воли начальства, но какъ употреблялась это рабочая сила въ послѣдніе годы ни откуда узнать нельзя. Старшій членъ коммиссія, человѣкъ знающій, но не практикъ, увлекается проэктами и отписывается лишь бумагами, а Директоръ, имѣя большую опытность по карантинно-таможенной части, дѣла завѣдыванія минеральными водами совершенно не понимаетъ. Есть еще полевые инженеры и секретарь съ помощникомъ, ровно ничего не дѣлающіе. Кромѣ того, при коммиссіи имѣется транспортъ въ 60 паръ быковъ и лошадей. На заготовленіе сѣна для нихъ употреблено около 6 тысячь поденщинъ, а сѣно роздано чиновникамъ; на заготовленіе дровъ для коммиссіи употреблено 3 тысячи поденщинъ и 1200 паръ быковъ и т. д.“.. Злоупотребленія были вообще на столько велики и очевидны, что Князь намѣстникъ нашелъ нужнымъ отдать виновныхъ подъ судъ. Исполненіе должности Директора было возложено на полковника Всеволожскаго, г. Уптонъ опредѣленъ архитекторомъ; кромѣ того, назначенъ чиновникъ особыхъ порученій и приглашенъ садовникъ. Все это увеличивало расходы по администраціи еще на 5202 руб. сер.

Однако Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (Перовскій), хотя и сознавалъ полную неудовлетворительность существовавшаго порядка вещей на минеральныхъ водахъ, но къ передачѣ ихъ въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства по видимому не относился сочувственно. Онъ писалъ Князю Воронцову, *) что въ Медицинскомъ Департаментѣ также составлялся проэктъ о преобразованіи Управленія водъ, главными основаніями ко-

*) Отзывы 8 и 9 Сентября 1845 г. №№ 871 и 926.

пріѣзжающихъ посѣтителей й поставлена купальня при Калмыцкомъ источникѣ; въ Кисловодскѣ—оконченъ домъ для гостинницы, выстроена купальня съ 16-ю ваннами и деревяннымъ самоваромъ для согрѣванія воды. Никогда не было произведено столько работъ къ украшенію и устройству поселенія минеральныхъ водъ, какъ въ это время: бульваръ, Николаевскій цвѣтникъ, Емануэлевскій паркъ, дорожки между источниками, гротъ Діаны, бесѣдка Эоловой Арфы, начало водопровода съ Бештау для снабженія Горячеводска хорошей прѣсной водой, дорога для всхода на г. Машуку,—все это обязано своимъ существованіемъ генералу Емануэлю. Создавъ своей энергіей и неусыпными стараніями изъ поселенія городокъ, онъ заключилъ свою плодотворную дѣятельность тѣмъ, что исходатайствовалъ въ 1830 г. разрѣшеніе возвести его на степень уѣзднаго города подъ именемъ Пятигорска, учредивъ въ тоже время при существовавшей на водахъ строительной коммиссіи особый комитетъ подъ именемъ комитета для заселенія г. Пятигорска. Въ послѣдующій за тѣмъ періодъ времени 1831—1846., т. е. до перехода минеральныхъ водъ изъ завѣдыванія Медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, дѣятельность по устройству водъ замѣтно ослабѣваетъ. Въ это время было сдѣлано въ Пятигорскѣ: шоссе къ Елизаветинскому источнику (1832—1836 г.), выстроено деревянное зданіе Александро-Николаевскихъ ваннъ (1836—1840 г.) и утвержденъ новый планъ г. Пятигорска (1836 г.); въ Желѣзноводскѣ: выстроена и заселена отставными солдатами Желѣзноводская станица (теперь уничтожена), расширенъ паркъ, при №№ 5 и 6 выстроенъ турлучный балаганъ для ваннъ, при № 8 деревянное зданіе съ двумя ваннами; въ Ессентукахъ выстроена деревянная купальня при № 23 для сѣрнощелочной воды; въ

ввиду неудовлетворительности и дороговизны помѣщеній для посѣтителей, признавалъ настоятельно необходимымъ построить на счетъ казны нѣсколько домовъ, раздѣленныхъ на квартиры, для отдачи въ наемъ посѣтителямъ за умѣренную цѣну. Мѣра эта, по его мнѣнію, независимо отъ непосредственной пользы посѣтителямъ, должна была послужить къ усиленію доходовъ водъ и имѣть вліяніе вообще на улучшеніе построекъ въ городѣ, возбудивъ конкурренцію частныхъ лицъ.

Предполагавшаяся Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ реформа, строго отвѣчая лишь требованіямъ общеадминистративныхъ законоположеній, не могла принести существеннаго улучшенія въ устройствѣ водъ тѣмъ болѣе, что на дѣлѣ она не измѣняла порядка вещей, практическая несостоятельность котораго слишкомъ ясна была для всѣхъ. Чтобъ создать что-либо болѣе производительное, нужно было сойдти съ точки зрѣнія исключительно бюрократическихъ соображеній, отказаться отъ мысли исправить зло путемъ одной только административной перетасовки. Строительная коммиссія минеральныхъ водъ состояла всегда изъ чиновниковъ инженернаго вѣдомства; но инженерное вѣдомство могло доставить только спеціалистовъ, умѣющихъ строить дома, мосты, шоссе и т. п. тогда какъ для устройства водъ нужны, кромѣ того, знанія, требуемыя исключительною спеціальностію этого учрежденія, знанія, которыя безъ изученія не даются и которыя не могутъ быть замѣнены общимъ административнымъ шаблономъ. Послѣдующая затѣмъ исторія нашихъ водъ неопровержимо доказала, что архитекторы и инженеры могли возводить болѣе или менѣе удовлетворительныя и неудовлетворительныя постройки, но полнаго устройства всего учрежденія они не создали, да не зная сущности дѣла, и создать его не могли. Впрочемъ если основ-

жено было назначить свѣдующаго и опытнаго архитектора. Эта мѣра, усилившая расходы по администраціи почти на три тысячи руб. въ годъ, породила только неопредѣленность и путаницу въ отношеніяхъ Директора къ чинамъ строительной коммиссіи, что и не преминуло весьма скоро вызвать различнаго рода несогласія и препирательства. Все это, а также и разныя злоупотребленія со стороны лицъ, завѣдывавшихъ водами, дало поводъ Намѣстнику Кавказскому Князю Воронцову ходатайствовать о передачѣ этого учрежденія вмѣстѣ съ капиталомъ, ассигнованнымъ на устройство онаго, изъ вѣдѣнія Медицинскаго Департамента въ его непосредственное распоряженіе. Въ томъ, что писалъ Князь Намѣстникъ по этому поводу Министру Внутреннихъ Дѣлъ, *) находится весьма рельефное изображеніе тогдашняго печальнаго состоянія водъ. „Для построенія чего-либо достойнаго вниманія, оказаннаго Кавказскимъ минеральнымъ водамъ Государемъ Императоромъ, говорилъ Намѣстникъ, необходимо имѣть хотя однаго хорошаго архитектора и строителя. Послѣ смерти братьевъ Бернадацци, оказавшихъ величайшую пользу тому дѣлу, которому они посвятили трудъ свой, при водахъ нѣтъ никого, достойнаго носить имя архитектора, и все, что ни сдѣлано, сдѣлано дурно. Съ тѣхъ поръ употребляли и употребляютъ инженерныхъ офицеровъ разныхъ вѣдомствъ съ значительнымъ содержаніемъ, но безъ всякой пользы. Все положеніе о Управленіи здѣшнихъ водъ—ошибочно и требуетъ большихъ измѣненій. Строительная коммиссія не удовлетворяетъ цѣли своего назначенія и при столкновеніяхъ съ Директоромъ водъ все время проходитъ въ ссорахъ и письменныхъ объясненіяхъ, а настоящаго дѣла не дѣлается подъ тѣмъ предлогомъ, что безъ чиновника по искуствен-

*) 31 Августа и 9 Ноября 1845 г.

ной части ничего и дѣлать невозможно. Коммиссія имѣетъ огромныя средства, у нея до 80 человѣкъ рабочихъ, и при этомъ она всегда отзывалась неимѣніемъ средствъ для выполненія воли начальства, но какъ употреблялась это рабочая сила въ послѣдніе годы ни откуда узнать нельзя. Старшій членъ коммиссія, человѣкъ знающій, но не практикъ, увлекается проэктами и отписывается лишь бумагами, а Директоръ, имѣя большую опытность по карантинно-таможенной части, дѣла завѣдыванія минеральными водами совершенно не понимаетъ. Есть еще полевые инженеры и секретарь съ помощникомъ, ровно ничего не дѣлающіе. Кромѣ того, при коммиссіи имѣется транспортъ въ 60 паръ быковъ и лошадей. На заготовленіе сѣна для нихъ употреблено около 6 тысячь поденщинъ, а сѣно роздано чиновникамъ; на заготовленіе дровъ для коммиссіи употреблено 3 тысячи поденщинъ и 1200 паръ быковъ и т. д.“.. Злоупотребленія были вообще на столько велики и очевидны, что Князь намѣстникъ нашелъ нужнымъ отдать виновныхъ подъ судъ. Исполненіе должности Директора было возложено на полковника Всеволожскаго, г. Уптонъ опредѣленъ архитекторомъ; кромѣ того, назначенъ чиновникъ особыхъ порученій и приглашенъ садовникъ. Все это увеличивало расходы по администраціи еще на 5202 руб. сер.

Однако Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (Перовскій), хотя и сознавалъ полную неудовлетворительность существовавшаго порядка вещей на минеральныхъ водахъ, но къ передачѣ ихъ въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства по видимому не относился сочувственно. Онъ писалъ Князю Воронцову, *) что въ Медицинскомъ Департаментѣ также составлялся проэктъ о преобразованіи Управленія водъ, главными основаніями ко-

*) Отзывы 8 и 9 Сентября 1845 г. №№ 871 и 926.

тораго были: a., подчиненіе учрежденія водъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подъ надзоромъ ближайшаго мѣстнаго начальства, b., отдѣленіе строительной части и подчиненіе ея Инженерному округу и c., передача въ Инженерный округъ суммъ на возведеніе при минеральныхъ источникахъ предположенныхъ зданій.—Вытекая изъ существующихъ узаконеній *) основанія эти и не могли быть другими; по закону, Управленіе Минеральными водами въ медицинскомъ, полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ всецѣло предоставлено Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Выясняя свой взглядъ на основную идею реформы, генералъ-адъютантъ Перовскій выражалъ, что предназначеніе минеральныхъ водъ есть чисто врачебное, поэтому необходимы глубокія врачебныя свѣдѣнія относительно всего того, что касается направленія мѣстнаго устройства водъ къ этой спеціальной ихъ цѣли, опредѣленія ближайшихъ къ тому средствъ и потребностей и разрѣшенія большей части вопросовъ, касающихся благоустройства водъ. Отдѣленіе строительной части отъ Управленія водами, съ одной стороны, поставитъ само Управленіе въ болѣе опредѣленное положеніе, а съ другой, производство построекъ, требующее спеціальныхъ опытныхъ познаній въ дѣлѣ строительномъ, будетъ имѣть болѣе ручательствъ за благонадежность сооруженія и за сохраненіе строеній въ требуемомъ порядкѣ. Что касается до суммъ на устройство, то онѣ должны быть отпускаемы не иначе, какъ по мѣрѣ надобности. При этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считалъ весьма важнымъ и необходимымъ, возводя постройки, брать въ непремѣнное вниманіе дознанную опытомъ измѣнчивость Кавказскихъ источниковъ относительно мѣстъ ихъ выхода наружу; за тѣмъ,

*) Ст. 389 Уст. Врач. Т. XIII изд. 1842 г.

ковой англійской архитектуры. Нельзя не пожалѣть, что Князь Воронцовъ, признавая всѣ произведенія архитекторовъ Бернадацци носящими на себѣ отпечатокъ искусства, изящнаго вкуса, прочности и даже дешевизны, (*) тѣмъ не менѣе симпатизировалъ исключительно лишь англійскимъ фасадамъ г. Уптона. Благодаря этой симпатіи, чертежи и планы Бернадацци были забыты и, вмѣсто мастерски-проэктированной имъ для Кисловодской галлереи колонады, долженствовавшей идти отъ зданія ваннъ къ источнику, для котораго предполагался отдѣльный павильонъ, вмѣсто свѣтлыхъ, просторныхъ и цѣлесообразно распланированныхъ ваннъ намъ остается теперь только удивляться обширнымъ размѣрамъ хотя величественнаго, но тяжелаго и непрочно построеннаго зданія галлереи, загромоздившаго окружающую мѣстность, да искать средствъ освѣтить и вентилировать ванныя комнаты. Вообще періодъ управленія Князя Воронцова въ отношеніи къ Кавказскимъ водамъ можно назвать періодомъ созданія галлерей, свидѣтельствующихъ съ технической точки зрѣнія лишь о непроизводительности затраты денегъ, да о безнадежной скудости таланта ихъ строителей. Возведеніе же досчатыхъ и турлучныхъ крытыхъ камышемъ купаленъ съ деревянными ваннами и полное отсутствіе за этотъ періодъ на водахъ спеціальныхъ гидротехническихъ и бальнеотехническихъ мѣропріятій приводятъ къ печальному заключенію, что при Князѣ Воронцовѣ дѣло устройства водъ шло чуть ли не хуже, чѣмъ при блаженной памяти, строительной коммиссіи. Объединенная и возвеличенная до правъ Военно-Губернаторства администрація процвѣтала; дѣло же устройства водъ, не смотря на искреннія желанія Намѣстника, подвигалось впередъ черепашьимъ шагомъ, хотя, благодаря его настойчивымъ ходатай-

*) Отзывъ къ Министру Внутр. Дѣлъ въ 1845 г.

ная идея реформы была не цѣлесообразна, за то нѣкоторыя частныя предположенія, высказанныя г. Министромъ, открывали путь раціональному разрѣшенію весьма важныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ, предположеніе о постройкѣ зданія для помѣщенія посѣтителей и замѣчаніе объ измѣнчивости истоковъ минеральной воды. Можно пожалѣть о несбывшемся практическомъ осуществленіи перваго потому, что таковое зданіе, удовлетворяя насущной потребности въ то время, не было бы лишнимъ даже и теперь. По миновапіи въ немъ надобности, оно могло бы служить для больницы гражданскаго вѣдомства, отсутствіе которой, какъ прежде, такъ и въ настоящее время составляетъ одну изъ вопіющихъ нуждъ нашего лѣчебнаго учрежденія, заставляющую постоянно сожалѣть о томъ, что великолѣпные проэкты госпиталей, составленные Бернадацци, остались безъ исполненія. Что касается до замѣчанія о необходимости обращать вниманіе на дознанную опытомъ перемѣнчивость источниковъ относительно ихъ мѣстъ выхожденія, то оно, отгадывая одно изъ главныхъ требованій раціональнаго устройства водъ, могло бы служить исходнымъ пунктомъ для идеи предпосылать постройкѣ зданій предварительную разработку источниковъ. Если бы въ то время идея эта была внесена въ административныя сферы какимъ либо авторитетнымъ лицомъ, то изучить и провѣрить ее по созданнымъ заграницею примѣрамъ было бы не трудно. Ж. Франсуа уже кончилъ тогда свой монументальный трудъ разработки и устройства источниковъ въ Люшонѣ въ Пиренеяхъ. Работы его, начатыя тамъ въ 1838 г., окончены съ блистательными результатами въ 1841 г.; надѣлавши много шума въ Западной Европѣ, онѣ остались незамѣченными лишь въ Россіи, гдѣ дѣло устройства водъ продолжало выполняться старымъ рутиннымъ порядкомъ. Не подѣйствовали на насъ иностранные примѣры даже и

ральными водами Кавказа и Закавказья, ибо помимо минеральныхъ ключей Пятигорья признано было необходимымъ обратить вниманіе и на устройство остальныхъ, которыхъ насчитывалось по ту и по сю сторону горъ до 62. Всѣ Минеральныя воды должны были быть подчинены общему медицинскому Управленію на Кавказѣ, а ближайшее завѣдываніе Кавказскими водами предполагалось возложить на мѣстную администрацію изъ 20 человѣкъ, что могло сократить расходы на нее до 11,084 руб. въ годъ. Рабочую роту имѣлось въ виду уменьшить до одной военной полуроты, сохраняя въ прежнемъ составѣ одну арестанскую и одну подвижную инвалидную роты, воловій транспортъ уничтожить оставивъ для надобности Управленія 10 паръ быковъ и 6 лошадей. Трудно предположить, чтобъ эта пересадка администраціи въ Тифлисъ могла хотя сколько нибудь улучшить дѣло. Тифлисъ вызвалъ къ жизни неудавшуюся Дирекцію; новыми предположеніями таковал же Дирекція, только конечно въ бо́льшихъ размѣрахъ и съ другими лицами, проэктировалась уже въ самомъ Тифлисѣ; выиграли бы отъ этого только чиновники, смотрѣвшіе на дѣло водъ съ точки зрѣнія новыхъ выгодныхъ мѣстъ, безъукоризненности отчетовъ и исправности №№ входящихъ и исходящихъ бумагъ, устройство же водъ не пошло бы быстрѣе впередъ.

Впрочемъ, этому проэкту не суждено было осуществиться. Князь Воронцовъ уѣхалъ заграницу, а новый Намѣстникъ, Генералъ Муравьевъ, подвергъ предположенія о порядкѣ управленія минеральными водами на Кавказѣ и въ Закавказьѣ обсужденію особо составленной для этого предмета коммиссіи. Рѣшать судьбу дальнѣйшаго развитія и устройства минеральныхъ водъ были призваны: Управляющій экспедиціей Государственныхъ имуществъ, докторъ, завѣдывавшій въ то время

штату, вошедшему въ сводъ законовъ, Управленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ состояло изъ 43 лицъ: Управляющаго, четырехъ членовъ Дирекціи (одинъ по строительной части, одинъ по хозяйственной, архитекторъ и главный врачъ), четырехъ младшихъ врачей, повивальной бабки, инженера строительной части, четырехъ смотрителей, правителя канцеляріи, его помощника, казначея, двухъ цейхвахтеровъ, пяти лекарскихъ учениковъ, одного главнаго садовника и десяти писцовъ. Въ вѣденіи Дирекціи оставлены $2^1/_2$ роты военныхъ инженеровъ, 1 рота инвалидная и воловій транспортъ. Ежегодная стоимость такой администраціи простиралась до 20,592 руб. кромѣ расходовъ на содержаніе военнорабочихъ ротъ. Этотъ громадный расходъ производился посредствомъ: a) ежегоднаго отпуска изъ Государственнаго Казначейства 4514 руб., b) процентовъ на капиталъ водъ 5476 руб. и c) дохода съ минеральныхъ водъ, простиравшагося до 4000 руб.; ежегодный же дефицитъ пополнялся на счетъ капитала водъ.

За періодъ времени съ 1846 по 1854 г. въ Пятигорскѣ построено: Михайловская оштукатуренная, рѣшетчатая и каменная Елизаветинская галлереи, послѣдняя осталась недоконченною по проэкту; въ Желѣзноводскѣ при № 8 турлучная покрытая камышемъ галлерея; при № 15 деревянная купальня съ одной деревянной ванной; при №№ 5 и 6 досчатая крытая камышемъ купальня съ четырьмя деревянными ваннами. Въ Ессентукахъ при источникѣ № 17 устроена каменная галлерея (1847—1848 г.). Въ Кисловодскѣ, пользовавшемся особеннымъ вниманіемъ Князя Воронцова, за время его управленія краемъ произведены слѣдующія работы: устроена набережная съ прекраснымъ каменнымъ мостомъ чрезъ рѣчку Ольховку и начата постройка галлереи по плану архитектора Уптона въ тяжеломъ стилѣ средневѣ-

ковой англійской архитектуры. Нельзя не пожалѣть, что Князь Воронцовъ, признавая всѣ произведенія архитекторовъ Бернадацци носящими на себѣ отпечатокъ искусства, изящнаго вкуса, прочности и даже дешевизны, (*) тѣмъ не менѣе симпатизировалъ исключительно лишь англійскимъ фасадамъ г. Уптона. Благодаря этой симпатіи, чертежи и планы Бернадацци были забыты и, вмѣсто мастерски-проэктированной имъ для Кисловодской галлереи колонады, долженствовавшей идти отъ зданія ваннъ къ источнику, для котораго предполагался отдѣльный павильонъ, вмѣсто свѣтлыхъ, просторныхъ и цѣлесообразно распланированныхъ ваннъ намъ остается теперь только удивляться обширнымъ размѣрамъ хотя величественнаго, но тяжелаго и непрочно построеннаго зданія галлереи, загромоздившаго окружающую мѣстность, да искать средствъ освѣтить и вентилировать ванныя комнаты. Вообще періодъ управленія Князя Воронцова въ отношеніи къ Кавказскимъ водамъ можно назвать періодомъ созданія галлерей, свидѣтельствующихъ съ технической точки зрѣнія лишь о непроизводительности затраты денегъ, да о безнадежной скудости таланта ихъ строителей. Возведеніе же досчатыхъ и турлучныхъ крытыхъ камышемъ купаленъ съ деревянными ваннами и полное отсутствіе за этотъ періодъ на водахъ спеціальныхъ гидротехническихъ и бальнеотехническихъ мѣропріятій приводятъ къ печальному заключенію, что при Князѣ Воронцовѣ дѣло устройства водъ шло чуть ли не хуже, чѣмъ при блаженной памяти, строительной коммиссіи. Объединенная и возвеличенная до правъ Военно-Губернаторства администрація процвѣтала; дѣло же устройства водъ, не смотря на искреннія желанія Намѣстника, подвигалось впередъ черепашьимъ шагомъ, хотя, благодаря его настойчивымъ ходатай-

*) Отзывъ къ Министру Внутр. Дѣлъ въ 1845 г.

ствамъ, въ денежныхъ средствахъ недостатка не было. Кромѣ принятаго отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ капитала въ 139,059 руб. разновременно были истребованы изъ Государственнаго Казначейства еще 285,710 руб. Располагая суммою въ 424,769 руб., Дирекція водъ для всѣхъ построекъ при обладаніи огромными собственными рабочими силами истратила около 110,000 руб., кромѣ того, по волѣ Намѣстника отпущено изъ капитала водъ 49,368 руб. на возведеніе въ Пятигорскѣ трехъ казармъ и 10,000 руб. на устройство Тушинскихъ церквей.

Между тѣмъ затрудненія и безпорядки по управленію водами возникли вновь и даже съ бо̀льшею силою, въ особенности относительно составленія и представленія отчетовъ денежныхъ и техническихъ; по содержанію администраціи постоянно былъ дефицитъ, такъ что можно было опасаться, какъ бы производившееся покрытіе недостатковъ по расходамъ на администрацію не истощило хранившагося въ Государственномъ Банкѣ капитала водъ, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшій отпускъ суммъ на устройство изъ Государственнаго Казначейства былъ окончательно прекращенъ. Князь Воронцовъ не могъ не видѣть всѣхъ слабыхъ сторонъ созданной имъ Дирекціи водъ и мысль о реформахъ вновь выдвинута была имъ на первый планъ. Въ своемъ отзывѣ въ Кавказскій Комитетъ *) онъ сознавалъ необходимость измѣненій вошедшаго въ законъ положенія о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, такъ какъ цѣль установленія единства и порядка въ управленіи хотя *частію* и достигнута, но опытъ указалъ на необходимость нѣкоторыхъ дополненій. Содержаніе Дирекціи очевидно было не по средствамъ учрежденія, поэтому, въ видахъ сокращенія расходовъ на нее, предполагалось ввести одно общее Управленіе всѣми мине-

*) 1854 г. № 122.

скаго смотрителя поручить лицу гражданскому и наконецъ весь штатъ чиновниковъ Канцеляріи Дирекціи Минеральныхъ водъ оставить въ полномъ составѣ. Согласно этимъ замѣчаніямъ былъ составленъ новый штатъ управленія минеральныхъ водъ изъ 47 человѣкъ, на который требовалось расхода 10,552 рубля въ годъ. Однако этимъ дѣло не кончилось. Намѣстникъ Кавказскій предписалъ вновь пересмотрѣть проэктъ и дополнить его изложеніемъ основаній предполагавшихся реформъ. На этотъ разъ коммиссія уже вполнѣ откровенно разоблачила исходные пункты своихъ воззрѣній на сущность задачи устройства минеральныхъ водъ. Она высказала, что устройство всѣхъ минеральныхъ водъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ потребуетъ громадныхъ издержекъ, не могущихъ принести казнѣ никакого дохода (?!). Какъ аргументъ приведены Боржомскія воды, на которыя затрачено до 80,000 руб. а ежегодный доходъ съ нихъ не превышаетъ 420 рублей. Общія соображенія коммиссіи были слѣдующія: изъ огромнаго числа кавказскихъ минеральныхъ источниковъ, получившихъ извѣстность своими цѣлебными свойствами, устроены весьма немногіе, да и то кое-какъ. Въ краѣ, гдѣ гражданственность еще не развита, гдѣ такъ трудно сообщеніе и гдѣ такъ мало удобствъ для жизни, минеральными водами пользуются только окрестные жители, а потому если болѣе извѣстные источники и заслуживаютъ нѣкотораго устройства, то оно должно быть самое малоцѣнное; въ противномъ случаѣ эти воды перестанутъ быть посѣщаемы окрестными жителями. Устройство минеральныхъ водъ и ихъ содержаніе требуютъ большихъ затратъ, а отсюда рождается необходимость возвысить плату за пользованіе водами, а это-то послѣднее и устранитъ туземцевъ, привыкшихъ купаться въ минеральной водѣ безвозмездно. Прямымъ выводомъ

медицинскою частью на Кавказѣ и чиновникъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ. Тѣ выводы и предположенія, къ которымъ пришелъ этотъ тріумвиратъ, служа выраженіемъ установившагося въ то время взгляда администраторовъ на дѣло минеральныхъ водъ, такъ характеристичны, что невозможно пройдти ихъ молчаніемъ. Было, между прочимъ, предположено: a) должность Управляющаго Кавказскими минеральными водами упразднить, возложивъ эту обязанность на Пятигорскаго Коменданта, которому за это прибавить жалованья 500 рублей; b) такъ какъ должность начальника строительной части минеральныхъ водъ нужна только во время производства большихъ работъ и построекъ, то на время таковыхъ командировать военнаго офицера изъ округа военныхъ поселеній, которому сверхъ получаемаго имъ жалованья прибавить суточныя изъ суммъ Дирекціи водъ; c) должность архитектора признать ненужною, такъ какъ ее можетъ исполнять или инженерный офицеръ, или городовой архитекторъ; b) вмѣсто пяти врачей оставить одпаго старшаго и однаго младшаго, на томъ основаніи, что въ городѣ Пятигорскѣ есть врачи вольнопрактикующіе; e) должность акушерки уничтожить, ибо въ городѣ есть таковая; g) назначить одного смотрителя въ Пятигорскъ и подъ его надзоромъ поставить унтеръ-офицеровъ на остальныя группы минеральныхъ водъ,—и такъ далѣе... Намѣстникъ Кавказскій счелъ нужнымъ сдѣлать въ этихъ предположеніяхъ нѣкоторыя измѣненія, онъ признавалъ полезнымъ: должность Директора минеральныхъ водъ сохранить, замѣнивъ только лицо военное гражданскимъ, сохранить также и начальника по строительной части съ тѣмъ, чтобъ мѣсто это замѣщалось лицомъ, имѣющимъ полныя свѣдѣнія по этой части; медиковъ имѣть только трехъ; должность Пятигор-

Ставропольскою губерніею г. Брянчаниновъ. Все то, что представилось глазамъ Брянчанинова на мѣстѣ дѣйствія, далеко превзошло возможныя пессимистическія предположенія о несостоятельности казенной администраціи минеральныхъ водъ, созданной Княземъ Воронцовымъ. Изъ дѣлъ Дирекціи г. Брянчаниновъ убѣдился, что въ продолженіи десятилѣтняго существованія она находилась въ явномъ, ни чѣмъ не извинительномъ бездѣйствіи. Управляющій и Члены Дирекціи по врачебной, строительной и хозяйственной частямъ имѣли свои особыя канцеляріи, такъ что въ Управленіи минеральными водами было три совершенно отдѣльныя управленія,—той коллегіальности и единства, которыхъ хотѣлъ достигнуть Князь Воронцовъ реформою, не было и вспоминѣ. Члены Дирекціи минеральныхъ водъ иначе не дѣйствовали какъ по предписаніямъ въ то время, когда никакой переписки между ними не должно было существовать, а потому не рѣдко дѣло производилось у нихъ вдвойнѣ и даже втройнѣ, смотря потому, до скольких изъ частей Дирекціи оно относилось. Смѣтъ и отчетовъ по ремонту минеральныхъ водъ не производилось по неумѣлости наличныхъ техническихъ чиновъ составлять ихъ. Съ 1853 по 1857 годъ наличное количество хозяйственныхъ матеріаловъ не заносилось въ книги и потому, за неотысканіемъ виновныхъ, члену по строительной части, поступившему на мѣсто выбывшаго, было сдано только то, что оказалось на лицо. Вступивъ въ должность, новый членъ немедленно заявилъ Дирекціи минеральныхъ водъ, что всѣ желѣзныя крыши зданій, находящихся въ ея вѣдѣніи, не красились уже нѣсколько лѣтъ, почему проржавѣли, продырявились и пропускали течь. Дирекція водъ хотя и признала окраску крышъ необходимою, какъ потому говорила она, что проржавленное же-

изъ таковыхъ политико-экономическихъ соображеній послѣдовало заключеніе коммиссіи: признать за лучшее заботиться на минеральныхъ водахъ только о поддержаніи того, что уже сдѣлано; вновь ничего не строить, а поручить медикамъ имѣть надзоръ во время курса за употребленіемъ минеральныхъ водъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе собирается посѣтителей; затѣмъ, всѣ неустроенныя воды подчинить медицинскому вѣдомству на точномъ основаніи тома XIII, статьи 390 Свода Законовъ. Что же касается до управленія Кавказскихъ минеральныхъ водъ, то коммиссія признала необходимымъ произвести въ немъ слѣдующіи измѣненія: 1) отнять отъ Директора минеральныхъ водъ пользованіе правами Военнаго Губернатора и изъять изъ его зависимости городскую и земскую полиціи г. Пятигорска; 2) отнять у Директора водъ право производить расходы на сумму до 3000 рублей безъ разрѣшенія начальства, обязавъ испрашивать таковое разрѣшеніе на каждый ремонтъ и постройку; 3) обязать Дирекцію на всѣ постройки и ремонтъ зданій составлять заблаговременно смѣты и чертежи, которые представлять къ Ставропольскому Губернатору на разсмотрѣніе и разрѣшеніе. Губернаторъ долженъ былъ уже ходатайствовать у Намѣстника Кавказскаго объ отпускѣ нужныхъ для минеральныхъ водъ суммъ одинъ разъ въ годъ въ опредѣленный для того срокъ.— Однако проэктъ этотъ такъ и остался неутвержденнымъ, потому что Намѣстникомъ Кавказа сдѣлался Князь Барятинскій.

Новый Намѣстникъ принялъ живое участіе въ судьбѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Имѣя въ виду изыскать средства для покрытія расходовъ на содержаніе Дирекціи минеральныхъ водъ, онъ прежде всего пожелалъ узнать о состояніи всего учрежденія, посредствомъ изученія его на мѣстѣ, для чего и командированъ былъ Управляющій

лѣдствіи. Напр: зданіе Михайловской галлереи въ Пятигорскѣ стоившее 10,500 руб. будучи ни чѣмъ другимъ, какъ только деревянною клѣткою, оштукатуренною внутри и снаружи, уже обречено къ сломкѣ за вѣтхостію; Ессентукская галлерея изъ тесаннаго камня, стоившая также, какъ Михайловская рѣшетчатая, 10,268 руб. дала трещины; дала трещины и колоссальная Кисловодская галлерея, давно требующая и ремонта, и капитальной передѣлки, а лучшая изъ всѣхъ галлерей—Елизаветинская—осталась невыполненною по проэкту и до сихъ поръ. Недоброкачественность же поставлявшихся всюду строительныхъ матеріаловъ отразилась впослѣдствіи необходимостью затратить на ремонтъ водъ капиталъ, превышающій цѣнность всѣхъ построекъ Дирекціи, вмѣстѣ взятыхъ. Такими печальными результатами разрѣшились тѣ благія побужденія къ устройству нашихъ лучшихъ отечественныхъ водъ, которыя желалъ осуществить Князъ Воронцовъ при изъятіи всего этого учрежденія изъ вѣденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ всѣхъ мѣръ, предложенныхъ г. Брянчаниновымъ къ улучшенію существовавшаго на водахъ порядка вещей, самою полезною для судьбы ихъ будущаго развитія было предложеніе обязывать врачей, опредѣленныхъ къ водамъ, отправляться заграницу для ознакомленія съ устройствомъ и административными порядками, существовавшими въ лучшихъ Европейскихъ лѣчебницахъ минеральною водою. Тамъ они должны были входить въ общеніе съ извѣстнѣйшими заграничными врачами, знакомить ихъ съ свойствами нашихъ водъ, пользоваться ихъ указаніями и такимъ образомъ, возвратясь домой, сообщать Управленію водъ, какъ и о необходимомъ устройствѣ, такъ и всѣхъ улучшеніяхъ, введенныхъ относительно этого предмета въ Европѣ. Дѣйствительно, возвращеніе изъ заграницы врача, выполнившаго та-

лѣзо теряя всякую цѣнность, служитъ къ ущербу казеннаго капитала, такъ и потому, что открывшаяся течь можетъ имѣть вредное вліяніе на прочность самыхъ зданій,—но къ немедленному исправленію зла не приступила, а ограничилась только предписаніемъ архитектору Уптону доставить свѣдѣнія, почему произошли такія упущенія и когда въ послѣдній разъ производилась окраска крышъ на зданіяхъ (!!). Въ видахъ облегченія возможности пріобрѣтать для подѣлокъ и построекъ при водахъ хорошій лѣсной матеріалъ, сосѣдніе магометанскіе народы были обложены повинностью доставлять ежегодно 600 лучшихъ сосновыхъ брусьевъ изъ Карачаевскаго лѣса, на что Дирекція расходовала обыкновенно ежегодно 1580 руб. Но лѣсной матеріалъ принимался безъ освидѣтельствованія, вмѣсто сосновыхъ брусьевъ доставлялись еловые и не тѣхъ размѣровъ: вмѣсто 2-хъ вершковыхъ сосновыхъ досокъ—еловыя въ $^3/_4$ вершка и т. д. Отчеты, которые представляла Дирекція, по мнѣнію Брянчанинова, были ни что иное, какъ сочиненіе, основанное на бездоказательномъ довѣріи къ разсказамъ очевидцевъ, искустно подведенное подъ извѣстную форму и съ заранѣе даннымъ итогомъ. Вообще же, въ утвержденныхъ Намѣстникомъ проэктахъ дѣлались безъ вѣдома присутствія Дирекціи измѣненія въ ущербъ цѣнности предположенныхъ матеріаловъ и работъ, между тѣмъ стоимость зданій отъ этого не только не уменьшалась, но, напротивъ, оказывалась выше первоначальныхъ утвержденныхъ исчисленій. Не вдаваясь въ подробности всѣхъ тѣхъ безпорядковъ по управленію Кавказскими минеральными водами, которые были замѣчены г. Брянчаниновымъ, мы остановились лишь на тѣхъ, послѣдствія которыхъ легли на все учрежденіе водъ вредомъ, трудно исправимымъ, и которые объясняютъ происхожденіе тѣхъ слабыхъ сторонъ устройства, которыя были замѣчены впос-

лѣдствіи. Напр: зданіе Михайловской галлереи въ Пятигорскѣ стоившее 10,500 руб. будучи ни чѣмъ другимъ, какъ только деревянною клѣткою, оштукатуренною внутри и снаружи, уже обречено къ сломкѣ за вѣтхостію; Ессентукская галлерея изъ тесаннаго камня, стоившая также, какъ Михайловская рѣшетчатая, 10,268 руб. дала трещины; дала трещины и колоссальная Кисловодская галлерея, давно требующая и ремонта, и капитальной передѣлки, а лучшая изъ всѣхъ галлерей—Елизаветинская—осталась невыполненною по проэкту и до сихъ поръ. Недоброкачественность же поставлявшихся всюду строительныхъ матеріаловъ отразилась впослѣдствіи необходимостью затратить на ремонтъ водъ капиталъ, превышающій цѣнность всѣхъ построекъ Дирекціи, вмѣстѣ взятыхъ. Такими печальными результатами разрѣшились тѣ благія побужденія къ устройству нашихъ лучшихъ отечественныхъ водъ, которыя желалъ осуществить Князъ Воронцовъ при изъятіи всего этого учрежденія изъ вѣденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ всѣхъ мѣръ, предложенныхъ г. Брянчаниновымъ къ улучшенію существовавшаго на водахъ порядка вещей, самою полезною для судьбы ихъ будущаго развитія было предложеніе обязывать врачей, опредѣленныхъ къ водамъ, отправляться заграницу для ознакомленія съ устройствомъ и административными порядками, существовавшими въ лучшихъ Европейскихъ лѣчебницахъ минеральною водою. Тамъ они должны были входить въ общеніе съ извѣстнѣйшими заграничными врачами, знакомить ихъ съ свойствами нашихъ водъ, пользоваться ихъ указаніями и такимъ образомъ, возвратясь домой, сообщать Управленію водъ, какъ и о необходимомъ устройствѣ, такъ и всѣхъ улучшеніяхъ, введенныхъ относительно этого предмета въ Европѣ. Дѣйствительно, возвращеніе изъ заграницы врача, выполнившаго та-

кую задачу, а еще лучше вмѣстѣ съ нимъ и архитектора, или инженера, было бы свѣтлымъ и плодотворнымъ лучемъ въ этомъ темномъ царствѣ—управляющихъ, директоровъ, строительныхъ чиновниковъ, военныхъ и полевыхъ инженеровъ и архитекторовъ, являвшихся вслѣдствіе предписанія начальства орудовать дѣломъ, котораго никогда не видали и о существенныхъ потребностяхъ котораго не имѣли ни малѣйшаго понятія. Князь Барятинскій понялъ это и по его приказанію два врача были немедленно командированы за границу, *) а одному воспитаннику Кавказа при Московскомъ Университетѣ, послѣ окончанія образованія, даны были средства для поѣздки за границу съ цѣлью сформировать изъ него спеціалиста по минеральнымъ водамъ.

Поѣздка г. Брянчанинова на воды послужила поводомъ къ составленію новыхъ положеній для управленія ими, но они оставлены безъ разсмотрѣнія и послѣдствій, такъ какъ въ 1861 г. состоялось соглашеніе съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Новосельскимъ относительно передачи всего учрежденія Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ его личное завѣдываніе. Въ этотъ періодъ времени (съ 1857 до 1861 г.) къ существовавшему устройству водъ прибавлено: а) въ Пятигорскѣ сдѣланъ флагштокъ (теперь сломанъ за вѣтхостію), устроенъ тоннель къ озеру Провала и куплены для нуждъ администраціи дома Конради; b) въ Желѣзноводскѣ выстроено на частныя средства зданіе для ваннъ Князя Барятинскаго (теперь старыя Барятинскія ванны); c) въ Ессентукахъ выстроены ванны № 17; наконецъ въ 1861 г. въ Пятигорскѣ было докончено зданіе сѣрнощелочныхъ (теплосѣрныхъ) ваннъ, Николаевскій вокзалъ и въ Желѣзноводскѣ турлучное зданіе Муравьевскихъ ваннъ (теперь не существуетъ). Для Князя

(*) Витманъ и Дунканъ.

Барятинскаго опытъ предшествовавшей исторіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ съ печальною картиною полной несостоятельности ихъ казенныхъ администрацій не могъ пройдти безслѣдно. Ему стало очевиднымъ, что хотя правительство обращало постоянное вниманіе на это общеполезное учрежденіе и не жалѣло затратъ на его устройство, однако наша лучшая гидроминеральная лѣчебница далеко не получила того значенія, которымъ она должна была пользоваться не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Все это приводило къ убѣжденію, что на какихъ бы началахъ ни было предпринято и приведено въ исполненіе положеніе объ управленіи водами, оно не можетъ достигнуть желаемой цѣли, такъ какъ казна въ дѣлѣ непосредственнаго управленія имуществами, завѣдываніе которыми требуетъ разносторонней дѣятельности, есть безсильный хозяинъ. Самое благонамѣренное казенное управленіе уже по характеру своему лишено того, что составляетъ *душу* всякаго частнаго управленія,—оно чуждо того преимущественнаго двигателя, который заключается въ побужденіи личнаго интереса, свойственнаго однимъ лишь частнымъ дѣятелямъ и который произвелъ столько успѣховъ въ государственной жизни всѣхъ образованныхъ народовъ. Таковой взглядъ на дѣло Князь Намѣстникъ высказалъ Кавказскому Комитету *) и съ его стороны послѣдовательнымъ выводомъ изъ него было рѣшеніе, чтобы, не повторяя ошибокъ прошлаго, покончить съ существованіемъ казеннаго управленія, а дѣло усовершенствованія водъ ввѣрить завѣдыванію частнаго лица (контрагента), тѣмъ болѣе, что подходящее, повидимому, для этой цѣли лицо у него имѣлось въ виду. Въ то время наша частная предпріимчивость только начинала развивать свою публичную дѣятельность въ общественныхъ дѣлахъ и среди немногихъ извѣстныхъ час-

*) 27 Февраля 1861 года.

тныхъ иниціаторовъ имя Новосельскаго гремѣло въ Россіи. Обладая счастливою способностію хорошо говорить и безцѣннымъ даромъ умѣнья сводить многихъ къ одной преслѣдуемой имъ цѣли, г. Новосельскій сформировалъ уже тогда „Общество пароходства и торговли на Черномъ морѣ“ и пароходное общество „Кавказъ и Меркурій“ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ. На него-то и палъ выборъ Кавказскаго Намѣстника, стремившагося послѣ громовъ войны пробудить ввѣренный ему Кавказскій край къ промышленности и коммерческому развитію путемъ привлеченія въ него людей предпріимчивыхъ. Чего хотѣлъ Князь Барятинскій отъ г. Новосельскаго, то категорически было высказано въ § 10 условій, на которыхъ передавались сему послѣднему воды: „*Въ отношеніи самыхъ минеральныхъ водъ контрагентъ обязанъ заботиться а., о возможно—лучшемъ составѣ администраціи водъ и о возведеніи ихъ на ту степень благоустройства, на которой онѣ соотвѣтствовали бы видамъ правительства и ожиданіямъ публики и в., о привлеченіи на воды посѣтителей не только изъ Россіи, но и изъ другихъ Европейскихъ Государствъ.* Эти немногія слова ясно говорятъ о томъ, что Князь Барятинскій смотрѣлъ на Кавказскія минеральныя воды не только какъ на всероссійскую общеполезную лѣчебницу, но и какъ на учрежденіе, долженствующее имѣть важное политико-экономическое значеніе для Государства. Кавказскій Комитетъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Намѣстника Кавказскаго, *) оговорившись однако, что завѣдываніе Кавказскими минеральными водами, предоставленное частному лицу, если это лицо опытно въ подобномъ дѣлѣ и можетъ располагать достаточными денежными средствами, принесетъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ управле-

*) 21 Апрѣля 1861 г. № 413.

на свой счетъ, но на производство капитальныхъ исправленій, или передѣлокъ, а равно и возведеніе новыхъ зданій, испрашивать своевременное разрѣшеніе Намѣстника и выполненіе этихъ работъ производить на счетъ казны на коммерческомъ правѣ, съ вычетомъ по окончаніи работы потраченной на нее суммы изъ капитала водъ, и съ освобожденіемъ положенныхъ на употребленную сумму залоговъ. Въ отношеніи самихъ водъ контрагентъ былъ обязанъ заботиться а) о возможно лучшемъ составѣ администраціи водъ и о возведеніи ихъ на ту степень благоустройства, на которой онѣ вполнѣ соотвѣтствовали бы видами правительства и ожиданіямъ публики и b) о привлеченіи публики не только изъ Россіи, но и изъ другихъ Государствъ Европы. Для изученія естественныхъ и цѣлебныхъ свойствъ минеральныхъ источниковъ, для устройства водъ въ врачебномъ отношеніи и распространенія о нихъ полезныхъ свѣдѣній, обязанъ былъ наблюдать, чтобъ существовалъ при водахъ постоянный медицинскій комитетъ, въ составъ котораго могли быть приглашаемы въ качествѣ почетныхъ членовъ всѣ тѣ лица, кои въ Россіи и заграницей могли быть полезны своимъ содѣйствіемъ успѣху Кавказскихъ минеральныхъ водъ. При каждой группѣ минеральныхъ источниковъ контрагентъ долженъ былъ завести особую книгу для безпрепятственной записи въ ней посѣтителями указаній на недостатки управленія, или жалобъ на дѣйствіе лицъ, къ составу онаго принадлежащихъ. При сдачѣ водъ по истеченіи восьмилѣтняго срока вся разница въ цѣнности имущества, какая оказалась бы противъ пріемныхъ описей и каталога, уплачивалась контрагентомъ правительству, если цѣнность окажется меньше, и на оборотъ правительство приплачивало г. Новосельскому все то, что онъ затратилъ на воды изъ собственныхъ средствъ. Наконецъ всестороннее пониманіе Фельдмаршаломъ

Высочайше утвержденнаго положенія о Кавк. мин. водахъ. Всѣ доходы, которые могутъ быть извлечены управленіемъ водъ, поступали въ безотчетную собственность контрагента. Для отопленія зданій и согрѣванія минеральныхъ водъ ему ежегодно отпускалось изъ очередныхъ лѣсосѣкъ Бештаугорской дачи по 70 куб. саж. крупныхъ и по 100 пог. саж. хвороста, а для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ водъ контрагентъ имѣлъ право безплатно производить ломку камня по покатостямъ горы Машуки. Въ районѣ минеральныхъ водъ контрагентъ могъ открывать аптеки, учреждать гостинницы, содержать омнибусы. Для отклоненія неудобствъ, испытывавшихся посѣтителями при размѣнѣ денегъ, контрагентъ имѣлъ право обмѣна въ ближайшемъ казначействѣ кредитныхъ билетовъ на золотую и серебряную монету на сумму 10,000 руб. Во время курса лѣченія безвозмездно пользовался командированными отъ Кавказской арміи двумя хорами музыки. Для оффиціальныхъ и другихъ сношеній по управленію водами контрагентъ имѣлъ печать съ государственнымъ гербомъ и всѣ пакеты, отправляемые имъ за сей печатью, на почтѣ принимались и доставлялись по назначенію безплатно. Наконецъ, по случаю упраздненія военно-рабочей роты минеральныхъ водъ, въ виду невозможности скоро замѣнитъ казенную рабочую силу частною, контрагенту оставлено 123 чѣловѣка нижнихъ чиновъ инвалидной команды съ тѣмъ, чтобы онъ давалъ имъ на свой счетъ только помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе. Всѣ эти права и преимущества налагали на контрагента слѣдующія обязанности: онъ долженъ былъ содержать все принятое имъ казенное имущество въ исправности, какъ свойственно заботливой бережливости добраго хозяина: всѣ маловажныя починки и поправки зданій и заведеній, принадлежащихъ минеральнымъ водамъ, онъ обязанъ былъ производить самостоятельно и

живать громадныя капиталы въ обращеніи внутри Государства, чрезъ что оказывать несомнѣнную услугу вещественную.

IV.

Такимъ образомъ военная Дирекція осталась за штатомъ, а новое гражданское управленіе съ 1862 г. вступило въ отправленіе своихъ обязанностей. Контрагентъ устранился однако отъ личнаго завѣдыванія дѣломъ на мѣстѣ, возложивъ эту обязанность по довѣренности на Доктора С. А. Смирнова, который и сталъ въ главѣ новаго состава управленія въ качествѣ Директора. Мысль, лежащая въ основаніи реформы, произведенной Князем Барятинскимъ, была имъ понята; доказательствомъ этому можетъ служить первый отчетъ Директора по управленію водами за 1862 г. „Истинное благоустройство, которымъ гордятся Европейскія минеральныя воды и въ которомъ заключается вся тайна ихъ привлекательности для посѣтителей и важности для врачей“, говоритъ онъ: „основывается a) на тщательной обработкѣ и изученіи самихъ источниковъ, b) на устройствѣ медицинской части при водахъ, c) на доставленіи посѣтителямъ водъ возможныхъ удобствъ для пріѣзда и пребыванія на нихъ и d) на доставленіи водамъ той степени извѣстности, которая могла бы служить указаніемъ для посѣтителей“. Вотъ тѣ положенія, которыя были пунктами отправленія для программы всей послѣдующей дѣятельности частнаго завѣдыванія водами и которыя дѣйствительно разрѣшали вопросъ, неподдававшійся разрѣшенію въ рукахъ казенныхъ администрацій цѣлое полстолѣтіе. Общій характеръ новаго управленія минеральными водами состоялъ въ томъ, что вездѣ, въ цѣломъ и по частямъ, главная отвѣтственность лежала на врачахъ, находившихся при контрагент-

Княземъ Барятинскимъ истиннаго значенія таковаго общеполезнаго учрежденія, какъ минеральныя воды, выразилось еще въ томъ, что контрагенту вмѣнялось въ обязанность устроить по примѣру заграничныхъ водъ лѣчебницу для офицеровъ и нижнихъ чиновъ Кавказской арміи. Подобныя лѣчебницы давно уже существуютъ въ Баржѣ, Бурбонѣ и др., а въ Amelie les bains все устройство невольно заставляетъ удивляться той щедрости, съ которой Наполеонъ III отнесся къ лѣченію своей арміи минеральными водами. У насъ свѣтлая мысль Намѣстника вызвала нескончаемую переписку съ Военно-медицинскимъ вѣдомствомъ: собирали свѣдѣнія, входили въ подробныя обсужденія и въ концѣ концовъ разрѣшили считать это неудобоисполнимымъ съ точки зрѣнія военно-административныхъ соображеній.

Заключеніе контракта съ Д. С. С. Новосельскимъ по всей справедливости можно назвать эрою новаго существованія Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Разрушая военную оболочку и передавая ихъ частному лицу на основаніи личнаго довѣрія, Фельдмаршалъ Барятинскій не смотрѣлъ на дѣло это, какъ на коммерческое предпріятіе, ставящее доходный рубль исходною точкою всѣхъ стремленій. Контрактъ, имъ подписанный, неоспоримо свидѣтельствуетъ о томъ, что мысль его не сковывалась узкими спекулятивными соображеніями,— размахи ея были не соизмѣримо шире, потому что обнимали всю ту неподходящую подъ рублевую оцѣнку пользу, на которую Государство должно было расчитывать, имѣя въ своихъ рукахъ лучшую гидроминеральную лѣчебницу. Намѣстникъ ясно сознавалъ, что спасая жизнь, возвращая здоровье тысячамъ дѣятельныхъ единицъ, изъ которыхъ состоитъ Государство, и споспѣшествуя тѣмъ его экономіи невещественно—путемъ недоступнымъ выкладкѣ на счетахъ, минеральныя воды, привлеченіемъ къ себѣ посѣтителей, могутъ удер-

скихъ работъ были приглашены изъ заграницы химикъ и техникъ. Наконецъ въ видахъ удобства посѣтителей, было установлено дилижансовое сообщеніе между Ростовомъ и Пятигорскомъ, для гостинницы выписанъ новый содержатель, и начато періодическое изданіе „Листка минеральныхъ водъ". Обо всѣхъ этихъ безспорно полезныхъ начинаніяхъ было заявлено Директоромъ водъ въ его первомъ оффиціальномъ отчетѣ за 1862 г. Очевидно было, что новое управленіе приняло направленіе, не имѣвшее ничего общаго со всемъ тѣмъ, что совершалось подъ административнымъ покровомъ сошедшей со сцены Дирекціи; характеръ научно-медицинской дѣятельности проглядывалъ вездѣ и во всемъ. Можно было надѣяться, что исходя изъ правильно постановленныхъ основныхъ воззрѣній на требованія, составляющія необходимое условіе истиннаго благоустройства водъ, Директоръ достигнетъ цѣли и, осуществляя желанія Князя Намѣстника, доведетъ воды *до той степени совершенства, которая соотвѣтствовала бы видамъ правительства и ожиданіямъ публики.* Но и на этотъ разъ надеждамъ не суждено было вполнѣ осуществиться; неожиданно выдвинулись обстоятельства, которыя не могли входить въ расчетъ правительства при передачѣ водъ въ завѣдываніе частнаго лица не на основаніи коммерческихъ расчетовъ, но исключительно по личному довѣрію. Контрагентъ, совершивъ акты юридическаго прикрѣпленія за нимъ предпріятія съ 138,578 р. наличнаго капитала, сдалъ на руки безусловно уполномоченнаго имъ Директора всю тяготу управленія новымъ для него дѣломъ и за тѣмъ, посѣтивъ ввѣренныя его попеченіямъ Кавказскія минеральныя воды на нѣсколько часовъ, закатился, какъ неуловимый метеоръ, за ихъ горизонтъ и болѣе никогда на немъ не появлялся. Съ тѣхъ поръ это учрежденіе, какъ печальная супруга, брошенная своимъ вѣроломнымъ мужемъ

ствѣ. При каждой отдѣльной группѣ водъ былъ врачъ, отвѣчающій за все; ему были подчинены: смотритель группы, завѣдывавшій аптечнымъ отдѣленіемъ и фельдшеръ. На обязанности врача лежало: подаваніе во всякое время врачебныхъ пособій каждому изъ больныхъ, находившихся въ порученной его надзору мѣстности и обращавшемуся къ нему, а также непосредственное распоряженіе медицинскими пособіями, надзоръ за аптекою, купаленными зданіями, ресторацією и проч. Кромѣ того, мѣстному врачу вмѣнялось въ особенную обязанность возможное спеціальное изученіе своей группы водъ въ обширномъ бальнеологическомъ смыслѣ. Для доставленія посѣтителямъ водъ большей гарантіи относительно правильности лѣченія на водахъ, была открыта въ извѣстные часы публичная консультація изъ врачей контрагенства, въ которую всякій больной имѣлъ право приходить и требовать совѣта. Для расширенія круга ученой дѣятельности врачей при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, чтобъ сдѣлать эту дѣятельность плодотворною не только для нашихъ водъ, но и для минеральныхъ водъ Россіи вообще, образовано ученое общество подъ именемъ Русскаго Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ, дѣятельность котораго должна была передаваться въ публику печатно, путемъ періодическаго изданія. Признавая безотлагательно необходимымъ повторить анализы всѣхъ минеральныхъ источниковъ, новое управленіе вошло съ ходатайствомъ относительно разрѣшенія имѣть хорошо устроенную лабораторію. *) Для производства спеціальныхъ химическихъ и техниче-

*) Хотя постройка зданія лабороторіи по плану, одобренному извѣстнымъ химикомъ Профессоромъ Фрезеніусомъ, окончена только въ 1869 г., тѣмъ не менѣе къ производству анализовъ было приступлено въ помѣщеніи, временно приспособленномъ для этой цѣли.

для удовлетворенія корыстолюбивыхъ поползновеній антрепренера, но для осуществленія полезныхъ политико-экономическихъ цѣлей Государства. Таковымъ дѣло это представляется заграницей, таково оно должно быть и у насъ. Поэтому, при самыхъ благихъ намѣреніяхъ, при безупречно-разумныхъ начинаніяхъ, довести его до желаемаго совершенства мыслимо не иначе, какъ съ помощью значительнаго капитала, возвратъ котораго можетъ послѣдовать только въ отдаленномъ будущемъ. Если прежнія казенныя управленія и при деньгахъ были безплодны—это только доказываетъ полнѣйшую непригодность ихъ при тѣхъ порядкахъ, какіе въ нихъ существовали, для таковаго учрежденія. Но за то и самая цѣлесообразная администрація водъ безъ денежныхъ средствъ—вполнѣ безсильна. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что измѣненіе къ худшему денежныхъ обстоятельствъ контрагента, дурно отразившееся на всѣхъ его предпріятіяхъ, для Кавказскихъ минеральныхъ водъ было истиннымъ несчастіемъ. Г. Новосельскій, взявъ капиталъ водъ почти наканунѣ собственнаго разоренія, не могъ уже свободно и своевременно возвратить его этому лѣчебному учрежденію для удовлетворенія его обширныхъ и безотлагательныхъ нуждъ, что сдѣлалось источникомъ весьма неблагопріятнаго теченія дѣлъ по устройству водъ. Предоставленный самому себѣ, Директоръ оказался въ очень неудобномъ положеніи; въ своемъ послѣднемъ публичномъ отчетѣ онъ самъ сознаетъ, что при началѣ были значительныя денежныя затрудненія *),—широкіе размахи завѣдыванія пришлось сократить и держать знамя научномедицинской разработки водъ чуть не среди борьбы за существованіе. Зная сущность дѣла, нельзя согласиться со всѣми тѣми

*). Девятилѣтіе К. М. Водъ съ 1862 г. по 1871 г. Др. Смирнова. Москва 1871 г. стр. 151.

на другой день брака, только по слухамъ убѣждалось въ существованіи своего обладателя. Болѣе обширныя и интересныя дѣла бросились въ его объятія: ему нужно было очищать Одесскій портъ, добывать соль изъ Днѣпровскихъ лимановъ. Опасенія, высказанныя Кавказскимъ Комитетомъ, относительно того, что отдача водъ частному лицу будетъ неоспоримо дѣло хорошее только тогда, когда лицо это опытно въ подобномъ дѣлѣ и можетъ располагать достаточными денежными средствами, неожиданно быстро осуществлялись. Г. Новосельскій вѣроятно не рѣшился бы настаивать на томъ, что онъ бравши воды зналъ это дѣло, или хотя впослѣдствіи пожелалъ вникнуть въ его сущность. Впрочемъ, въ этомъ еще половина бѣды, здѣсь, какъ и при другихъ случаяхъ, антрепренеръ говорилъ бы прекрасныя рѣчи, а дѣло вести могли за него другіе. Вѣдь трудно предположить, да невозможно и требовать, чтобъ г. Новосельскій былъ спеціалистомъ всѣхъ тѣхъ разнообразнѣйшихъ предпріятій, за которыя смѣло взявшись, счастливо ихъ осуществлялъ и которыя за тѣмъ шли безъ него гораздо лучше, нежели при немъ. Общества: пароходства и торговли по Черному морю, Кавказъ и Меркурій по Волгѣ и Каспійскому морю должны быть благодарны г. Новосельскому за свое происхожденіе; первое безъ него процвѣтаетъ, да и второе не можетъ жаловаться на судьбу подъ охраною правительственныхъ гарантій. Но это чисто коммерческія дѣла, вызванныя въ удачный часъ къ жизни для удовлетворенія давно чувствовавшейся потребности торговаго міра, вслѣдствіе чего быстро притянувшія къ себѣ и опытныхъ людей, и громадные капиталы. Дѣло минеральныхъ водъ не есть блестящая коммерческая операція, подобная тѣмъ, на которыя такъ падки наши капиталисты и въ которыя они охотно ссыпаютъ мѣшки своего залежавшагося золота, это есть скромное общеполезное учрежденіе, существующее не

Кавказскихъ минеральныхъ водъ и вновь отдаляла достиженіе желанныхъ конечныхъ результатовъ благоустройства на неопредѣленное время. Но, очевидно не по собственному желанію, а подъ давленіемъ положенія финансовыхъ дѣлъ своего принципала, онъ принужденъ былъ, видя непригодность полумѣръ, всетаки держаться ихъ, — сознавая всю производительность и цѣлесообразность широкихъ мѣропріятій правительства по отношенію къ водамъ, выразившихся въ контрактѣ, сторониться отъ нихъ и идти по скорбному и узкому пути, указанному ему стѣсненными дѣлами контрагента. Дѣйствительно, Князь Барятинскій открывалъ обширное поприще предпріимчивости и дѣятельности частнаго лица въ дѣлѣ устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Подписанный имъ либеральной контрактъ съ г. Новосельскимъ свидѣтельствуетъ, что онъ ясно понималъ невозможность опредѣлить съ точностію, какая требуется всякимъ контрактомъ, всѣхъ условій и будущихъ дѣйствій содержателя водъ для выполненія той цѣли, съ которою казенное учрежденіе передавалось въ частное завѣдываніе. Здѣсь не было мѣста для придирчивыхъ административно-бюрократическихъ соображеній;—соглашеніе состоялось на основаніи самаго высокаго нравственнаго начала чувства полнаго личнаго довѣрія Фельдмаршала, основаннаго, какъ онъ высказался Кавказскому Комитету, *) на общеизвѣстной въ Россіи добросовѣстности г. Новосельскаго въ промышленно-торговыхъ предпріятіяхъ и постоянно одушевляющемъ его усердіи и готовности содѣйствовать при устройствѣ дѣлъ подобнаго рода правительственнымъ видамъ. Еще рельефнѣе рисуются принципы, на которыхъ установились отношенія договорившихся сторонъ, въ словахъ Д-ра Смирнова: **) „предшество-

*) 29 Октября 1861 г. № 57.

**) Девятилѣтіе К. М. В. стр. 151.

нападками, которыя раздавались противъ г. Смирнова въ печати того времени *) и противъ которыхъ онъ отбивался съ большимъ успѣхомъ. При тогдашнихъ обстоятельствахъ не всякій съумѣлъ бы сдѣлать и то, что сдѣлано имъ. На мѣстѣ жила и дѣйствовала оппозиція изъ различныхъ элементовъ, среди которыхъ прежняя Дирекція оставшаяся за штатомъ, слѣдовательно недовольная вновь водворившимся порядкомъ вещей, играла, само собою разумѣется, весьма дѣятельную роль, да и въ самомъ учрежденіи водъ съ перваго же времени оказались такія слабыя стороны, которыя, по видимому, не входили въ расчетъ. Директоръ водъ, описывая положеніе всего учрежденія въ то время, когда оно поступило въ его завѣдываніе, говоритъ **): „Что предстояло дѣлать правительству и контрагенту, находя сооруженія при водахъ въ такой ветхости и несовершенствѣ, что всѣ они требовали возобновленія? Безъ сомнѣнія, всего бы лучше было-построить все новое. Но на это по исчисленію самой оффиціальной коммиссіи 1869 г. потребовалось бы по крайней мѣрѣ 600,000 рублей. Ихъ не было; ни правительство не могло дать ихъ, ни контрагентъ не могъ затратить ихъ на 8 лѣтъ контракта. Очевидно, что оставалось поддерживать то, что существовало, пополняя по возможности недостающее."

Понимая въ совершенствѣ истинныя потребности благоустройства водъ, Директоръ не могъ не сознавать и не сожалѣть, что, съ точки зрѣнія дѣйствительно государственной экономіи, невозможность для г. Новосельскаго сдѣлать нужную затрату и сдѣлать ее уже правильнѣе, чѣмъ она производилась прежде—подъ болѣе строгимъ руководствомъ спеціальной техники—была чрезвычайно невыгодна для дѣла

*) Газ. Кавказъ 1863. №№ 36, 38, 43, 50, и друг.

**) Девятилѣтіе К. М. В. стран. 96.

ленныхъ зданій и несоотвѣтственность ихъ устройства съ неприхотливыми требованіями удобства. Очевидно, Д-ръ Смирновъ не могъ выполнить тѣхъ требованій, необходимость которыхъ сознавалъ въ 1862 г., *) когда вступалъ въ дѣло, и въ 1870 г., **) когда окончивъ его, указывалъ на свойство затратъ, требуемыхъ водами для ихъ развитія. Въ 1862 г. самая слабая сторона устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, кромѣ ветхости зданій, заключалась въ недостаткѣ той правильной технической обработки, которая одна только при всѣхъ заведеніяхъ подобнаго рода можетъ служить порукою за охраненіе и правильное употребленіе источниковъ; въ 1870 г. Д-ръ Смирновъ говорилъ: „часть технической обдѣлки нашихъ источниковъ всегда стояла на заднемъ планѣ и выполнялась домашнимъ образомъ — не техниками; наши источники обдѣланы первобытно при своихъ натуральныхъ истокахъ и техническое искусство еще нигдѣ достаточно не обозначало ихъ стойкости. Стѣсненіе въ средствахъ уже въ самомъ началѣ дошло видимо до того, что при ясномъ пониманіи всей громадности значенія, которое играетъ хорошая прѣсная вода для такого лѣчебнаго учрежденія, какъ минеральныя воды, Д-ръ Смирновъ долженъ былъ отказаться отъ недоконченнаго водопровода съ горы Бештау въ Пятигорскѣ по неимѣнію въ виду на окончаніе его денежной суммы. Водопроводъ этотъ начатъ по мысли Генерала Емануэля, который въ короткій, но плодотворный всякими благими начинаніями срокъ своего завѣдыванія Кавказскою областью обратилъ вниманіе и на недостатокъ хорошей воды для питья въ Пятигорскѣ.

*) Отчетъ Директора водъ за 1862 г.

**) Взглядъ на заграничными минер. воды и возможное приложеніе его къ Кавказскимъ водамъ, Русскій вѣстникъ, Октябрь 1870 г.

вавшему Управленію (Князя Барятинскаго), говоритъ онъ въ 1871 г., была хорошо извѣстна мысль, съ которою контрагентъ принялъ на себя содержаніе водъ; оно имѣло полную увѣренность въ его готовности сдѣлать даже пожертвованія для этого дѣла, на что ему давали возможность его другія обширныя дѣла, которыми онъ занимался въ то врѣмя." Съ своей стороны правительство, чтобъ поощрить предпринимателя въ его дѣятельности по устройству водъ, дало ему монополію всѣхъ построекъ на коммерческомъ правѣ и самый щекотливый—денежный вопросъ — разрѣшило въ его пользу параграфомъ 35 контракта. Въ этомъ параграфѣ выражено: „Если контрагентъ втеченіи срока содержанія водъ затратитъ свой собственный капиталъ на улучшеніе принятыхъ зданій и другихъ предметовъ, а также на новое возведеніе или пріобрѣтеніе зданій, или другаго движимаго имущества, то за весь излишекъ цѣнности сдаваемыхъ въ казну подобнаго рода имуществъ, превышающій ту стоимость ихъ, которая показана въ пріемныхъ описяхъ, правительство уплачиваетъ контрагенту." При существованіи такого параграфа, только нежеланіе, или невозможность могли удержать контрагента даже отъ дорогихъ мѣропріятій къ устройству водъ, а личныя пожертвованія съ его стороны были бы уже истинной гражданской доблестью. Но когда нужныхъ затратъ сдѣлать не на что, тогда тѣмъ менѣе можно думать о пожертвованіяхъ — оказалось возможнымъ только поддерживать то, что существовало, пополняя по возможности недостающее. Оттого по истеченіи контрактныхъ 9-ти лѣтъ, въ 1870 г. Предсѣдатель Коммиссіи, составленной для окончательнаго расчета съ контрагентомъ, въ своемъ рапортѣ Великому Князю Намѣстнику Кавказскому, пересчитывая главные недостатки устройства водъ, ставитъ на первомъ планѣ ветхость купа-

тельномъ отношеніи, даются доказательства преимущественно усиленнаго ремонта и поддержки. Мы не станемъ входить здѣсь въ подробности; очень обширный, ничего непропускающій перечень всѣхъ произведенныхъ за это время подѣлокъ и построекъ желающіе могутъ найдти въ сочиненіи Д-ра Смирнова: „Девятилѣтіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ съ 1862 по 1871 г. Москва 1871 г.“ Съ нашей стороны допустимъ лишь замѣтку, что за поддержку и пополненіе всего устройства водъ втеченіи 9-ти лѣтъ правительство послѣ окончанія контрактнаго срока отсчитало контрагенту изъ находившагося у сего послѣдняго капитала водъ — 105,462 руб., при чемъ цифра стоимости сданнаго правительству казеннаго имущества въ 1870 году возвысилась на 37,450 руб. 17 к. *). Приращеніе въ существенныхъ построеніяхъ было слѣдующее: a) въ Пятигорскѣ — химическая лабораторія, деревянная бесѣдка для музыкантовъ, каменный баръеръ вокругъ цвѣтника, каменная караулка при Михайловской галлереѣ, кегли (теперь замѣнены новыми) и три деревянныхъ бесѣдки въ саду; b) въ Ессентукахъ: столовая галлерея, зданіе конторы и аптеки,

*) Въ 1861 г. всѣ сооруженія при водахъ были оцѣнены въ 257,614 р., въ 1871 г. при пріемѣ отъ г. Новосельскаго они оцѣнились въ 295,064 р. Въ журналѣ коммиссіи, принимавшей воды, 24 февраля 1871 г., по этому поводу приведенъ слѣдующій расчетъ: хотя цѣнность недвижимаго имущества и увеличилась на 37450 руб., но такъ какъ въ девятилѣтній срокъ за новыя постройки и капитальный ремонтъ отнесено на счетъ капитала водъ 97462 р. слѣдовательно втеченіи 9 лѣтняго контрактнаго срока цѣнность казеннаго имущества въ сущности понизилось на 60,012 р. (97462—37450), а въ годъ понижалась на 6668 руб.

Въ моментъ передачи лѣчебнаго учрежденія г. Новосельскому проводъ воды считался почти оконченнымъ и стоилъ казнѣ 6024 руб., но Д-ръ Смирновъ отъ него отказался, Городское Общество Пятигорска тоже не приняло этого сооруженія на свое попеченіе, за то годы и атмосферныя вліянія сдѣлали то, что въ настоящее время съ трудомъ можно отыскать слѣды этой постройки. Не отъ нежеланія также или отрицанія необходимости, техническая обдѣлка источниковъ производилась домашнимъ образомъ— не спеціалистами. Техники, на первыхъ порахъ, были выписаны даже изъ заграницы, но оказавшись, не смотря на хорошія рекомендаціи, неудовлетворительными, вскорѣ были отпущены и не замѣнены новыми. Хорошіе техники дороги, а если не было средствъ приглашать ихъ, такъ по неволѣ приходилось довольствоваться доморощенными мастерами. Сила вещей была такова, что тѣ самыя техническія ошибки, которыя били въ глаза всякаго останавливающаго на нихъ свой взоръ, Д-ру Смирнову пришлось исправлять съ помощію тѣхъ же самыхъ рукъ, которыя воспроизвели эти ошибки. Изъ годовыхъ его отчетовъ мы видимъ, напримѣръ, что неудовлетворительное устройство тепло-сѣрныхъ источниковъ, исправленное лицомъ, производившимъ оное въ 1862 г., было вновь поправлено въ 1864 г. и всетаки перешло въ новую фазу управленія водъ съ тѣми же ошибками А тутъ еще недоброкачественность строительныхъ матеріаловъ, замѣченная Брянчаниновымъ, дала знать себя ежегоднымъ ремонтомъ, сдѣлавшимся навсегда неизлѣчимою болѣзнію всего учрежденія. Вообще говоря, если періодъ времени отъ 1847 до 1854 г. характеризовался построеніемъ на водахъ неудачныхъ галлерей, то съ 1862 до 1871 г., въ строи-

тельномъ отношеніи, даются доказательства преимущественно усиленнаго ремонта и поддержки. Мы не станемъ входить здѣсь въ подробности; очень обширный, ничего непропускающій перечень всѣхъ произведенныхъ за это время подѣлокъ и построекъ желающіе могутъ найдти въ сочиненіи Д-ра Смирнова: „Девятилѣтіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ съ 1862 по 1871 г. Москва 1871 г.“ Съ нашей стороны допустимъ лишь замѣтку, что за поддержку и пополненіе всего устройства водъ втеченіи 9-ти лѣтъ правительство послѣ окончанія контрактнаго срока отсчитало контрагенту изъ находившагося у сего послѣдняго капитала водъ — 105,462 руб., при чемъ цифра стоимости сданнаго правительству казеннаго имущества въ 1870 году возвысилась на 37,450 руб. 17 к. *). Приращеніе въ существенныхъ построеніяхъ было слѣдующее: а) въ Пятигорскѣ — химическая лабораторія, деревянная бесѣдка для музыкантовъ, каменный баръеръ вокругъ цвѣтника, каменная караулка при Михайловской галлереѣ, кегли (теперь замѣнены новыми) и три деревянныхъ бесѣдки въ саду; b) въ Ессентукахъ: столовая галлерея, зданіе конторы и аптеки,

*) Въ 1861 г. всѣ сооруженія при водахъ были оцѣнены въ 257,614 р., въ 1871 г. при пріемѣ отъ г. Новосельскаго они оцѣнились въ 295,064 р. Въ журналѣ коммиссіи, принимавшей воды, 24 февраля 1871 г., по этому поводу приведенъ слѣдующій расчетъ: хотя цѣнность недвижимаго имущества и увеличилась на 37450 руб., но такъ какъ въ девятилѣтній срокъ за новыя постройки и капитальный ремонтъ отнесено на счетъ капитала водъ 97462 р. слѣдовательно втеченіи 9 лѣтняго контрактнаго срока цѣнность казеннаго имущества въ сущности понизилось на 60,012 р. (97462—37450), а въ годъ понижалась на 6668 руб.

казарма для служителей, деревянныя бесѣдки надъ №№ 17, 18 и 4 (теперь всѣ замѣнены новыми) и кегли; c) въ Желѣзноводскѣ: новое зданіе Муравьевскихъ ваннъ, вокзалъ (теперь совершенно передѣланъ и расширенъ) открытіе и обдѣлка каменнымъ гротомъ источника Великаго Князя Михаила, водопроводъ прѣсной воды съ г. Бештау, кегли и бесѣдка; b) въ Кисловодскѣ: кухня при гостинницѣ.

Такимъ образомъ, отъ капитала водъ осталось только около 37,000 руб. и все-таки главная слабая сторона дѣла была неисправлена: источники оставались отдѣланными первобытно, а указанія правительственной коммиссіи на ветхость купальныхъ зданій и несоотвѣтственность ихъ устройства съ неприхотливыми требованіями удобства вызывали и въ 1871 г. на тѣже мѣропріятія, которыя считались безотлагательными въ 1861 году. Но если со стороны благоустройства, требующей денежныхъ затратъ, учрежденіе водъ не сдѣлало замѣтнаго движенія впередъ, за то нельзя не замѣтить значительнаго улучшенія въ другомъ весьма важномъ и существенномъ направленіи. Внутренній характеръ отношеній управленія къ дѣлу минеральныхъ водъ, какъ къ обширной и своеобразной лѣчебницѣ, опредѣлился согласно требованіямъ современной бальнеотерапевтической науки. При таковомъ направленіи неизбѣжно призошло радикальное измѣненіе прежде существовавшаго порядка вещей. Учредилось ученое Бальнеологическое Общество, печатавшее результаты своихъ занятій въ отдѣльно выпускавшихся въ свѣтъ запискахъ и старавшееся войти въ сношенія съ другими учеными обществами Россіи; появился рядъ вновь произведенныхъ анализовъ источниковъ; отдѣльныя брошюры, диссертаціи и путеводители стремились знакомить Россію съ нашими водами съ точки зрѣнія научной бальнеологіи; свѣдѣнія о Кавказскихъ водахъ

стали доходить и заграницу. Развитіе химическаго изученія водъ и возможность пользоваться необходимыми для сего пособіями дали возможность, кромѣ анализовъ водъ и разработки другихъ бальнеологическихъ вопросовъ, начать по заграничному примѣру приготовленіе Ессентукскихъ лепешекъ, получившихъ впослѣдствіи довольно значительное распространеніе. Затронута была и геологическая сторона дѣла устройствомъ въ Пятигорскѣ Геогностическаго Музея, собраннаго г. Байерпомъ. Въ самомъ способѣ лѣченія минеральными водами произошли измѣненія устранявшія прежде существовавшіе эмпирическіе методы и отвѣчающія современнымъ требованіямъ науки. Паровыя ванны и души, о которыхъ думали, составляя свои прекрасные архитектурные планы, братья Бернадацци, но которыя были забыты ихъ пріемниками, вновь вызваны къ дѣйствію; кромѣ того, введено въ медицинскую практику лѣченіе углекислымъ газомъ и кумысомъ. Для доставленія посѣтителямъ водъ возможно большей гарантіи относительно правильности лѣченія ихъ на водахъ, контрагентствомъ были открыты врачебныя публичныя консультаціи.

Литературная дѣятельность Управленія, сдѣлавшись путемъ печати достояніемъ читающей публики, подлежитъ и ея оцѣнкѣ; во всякомъ случаѣ, всѣ исчисленныя мною нововведенія, служа выраженіемъ научнаго направленія, говорятъ сами за себя уже тѣмъ, что продолжаютъ существовать и послѣ того, когда Управленіе сошло со сцены своей оффиціальной, дѣятельности. Въ заключеніе нельзя не отдать справедливости Д-ру Смирнову въ томъ, что, будучи Директоромъ водъ и не имѣя возможности дѣлать всего, чего требовало отъ него ясное пониманіе условій, небходимыхъ для истиннаго и плодотворнаго развитія водъ, онъ дѣлалъ что могъ и, не смотря на окружавшія его невзгоды, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ послѣднемъ общемъ

отчетѣ за всѣ 9 лѣтъ его дѣятельности, благополучно привелъ руководимое имъ утлое судно учрежденія минеральныхъ водъ къ спасительному берегу, доставивъ, въ концѣ концовъ, своему довѣрителю и принципалу право удержать изъ капитала, взятаго имъ въ 1862 г. безъ процентовъ,— 105,462 руб. и возвратить въ казну остатки, въ количествѣ 37,818 руб. 75 коп., *) Г. Новосельскій не имѣетъ права сказать, что онъ неудачно помѣстилъ свои полномочія и свое довѣріе; если бы правительство могло сказать тоже самое относительно его самого, то, конечно, послѣ 9 лѣтъ не сочло-бы себя поставленнымъ въ необходимость искать новаго контрагента.

Очевидно, послѣ 9 лѣтъ опыта не осуществилось глубокое убѣжденіе Князя Барятинскаго, высказанное имъ Кавказскому Комитету **) относительно того, что, съ перемѣною казенной администраціи на частную, правительство вѣрнѣе достигнетъ цѣли, которая безплодно преслѣдовалась десятки лѣтъ. Воды не поднялись до той степени совершенства, на которой онѣ вполнѣ соотвѣтствовали—бы видамъ правительства и ожиданіямъ публики; настоящее положеніе ихъ сооруженій, по словамъ самого Директора водъ, не

*) Журналъ пріемной Коммиссіи 24 Февраля 1871 г.

Такъ какъ весь капиталъ водъ переданный г. Новосельскому безъ процентовъ былъ 143,281 р. то по 9-ти лѣтней сложности если принять обыкновенный проц. банковъ 8% на сто, капиталъ этотъ долженъ принести процентовъ 103,140 руб. Такъ какъ правительство отказалось отъ процентовъ въ пользу г. Новосельскаго, то эта операція во всѣхъ отношеніяхъ представлялась весьма выгодною для сего послѣдняго, открывая ему возможность производить всѣ постройки не на капиталъ водъ, а на проценты съ него,—капиталъ же могъ поступить исключительно въ пользу антрепренера.

**) 27 Февраля 1861 г.

могло выдержать никакого сравненія съ подобными сооруженіями заграничныхъ водъ. И вотъ правительство опять увидало себя вынужденнымъ пріискивать ту форму эксплуатаціи водъ, которая принесла—бы съ собою разрѣшеніе трудной задачи достиженія истиннаго ихъ благоустройства. Вернуться къ старому порядку вещей, къ казенному управленію, было немыслимо для тѣхъ, кому хорошо были знакомы всѣ подробности этого, прешедшаго всякую мѣру терпимости, темнаго періода казенныхъ дирекцій; да и мысль Князя Фельдмаршала стояла еще крѣпко, опираясь на логичность своихъ доводовъ, не потрясенныхъ даже несбывшимися надеждами. Фіаско потерпѣла не она, но широкія обѣщанія антрепренера, которыя оказались призрачными, такъ какъ онъ надавалъ ихъ вѣроятно, не справившись предварительно съ балансомъ своихъ обширныхъ предпріятій и относясь съ печальною для судьбы водъ легкостію къ тѣмъ нравственнымъ обязательствамъ, которыя возлагались на него высокимъ личнымъ довѣріемъ Намѣстника. Такимъ образомъ, идея частнаго завѣдыванія по прежнему легла въ основѣ соображеній, представленныхъ назначенною для сего коммиссіею Его Императорскому Высочеству Князю Намѣстнику Кавказскому. Хотя Новосельскій и заявилъ о своей готовности продолжать на тѣхъ же основаніяхъ управленіе водами на новый срокъ, но такъ какъ основанія эти признавались крайне обременительными и невыгодными для казны, то окончательнаго соглашенія съ нимъ не послѣдовало и только по необходимости имѣть время для изысканія болѣе цѣлесообразныхъ способовъ эксплуатаціи и устройства водъ, срокъ контракта продолженъ еще на годъ, т. е. до 1 Декабря 1870 г. Между тѣмъ посредствомъ публикацій въ газетахъ былъ сдѣланъ формальный вызовъ желающихъ взять воды въ содержаніе на новыхъ условіяхъ; ширина условій

Князя Барятинскаго замѣнилась теперь опредѣленною, довольно узкою рамкою соблюденія казенныхъ интересовъ; стремленіе—чтобъ воды содержались и приводились въ надлежащее устройство безъ особаго отягощенія правительства—сдѣлалось преобладающимъ. Съ своей стороны Докторъ С. А. Смирновъ въ намѣреніи споспѣшествовать разрѣшенію трудной задачи устройства будущности водъ, напечаталъ брошюру, въ которой изложилъ свой взглядъ относительно этого предмета. *) Подробный обзоръ этой брошюры былъ бы слишкомъ обременителенъ для нашего очерка, поэтому мы ограничимся лишь приведеніемъ здѣсь сдѣланныхъ имъ общихъ заключеній. Изученіе главныхъ фактическихъ основаній, на которыхъ существуютъ иностранныя минеральныя воды, и значеніе, которое придаетъ имъ Европа, привели автора брошюры къ слѣдующимъ выводамъ:

1.) Воды въ государствѣ имѣютъ двоякое значеніе: а) какъ предметъ непосредственной важности для общественнаго здоровья и в) какъ статья дохода въ обширномъ политикоэкономическомъ смыслѣ.

2.) Самые обширные результаты ихъ развитія достигаются тамъ, гдѣ воды принадлежатъ Государству, или, по крайней мѣрѣ, состоятельной общинѣ.

3.) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ составляютъ собственность городовъ, или частныхъ людей, развитіе и дѣятельность ихъ не доходитъ до той степени, которой достигаютъ въ первомъ случаѣ.

4.) Составляя частную собственность, онѣ эксплуатируются хотя въ меньшихъ размѣрахъ, но лучше, нежели принадлежа городамъ.

*) Взглядъ на заграничныя минеральныя воды и возможное приложеніе его къ Кавказскимъ водамъ, Д-ра Смирнова. Русскій вѣстн. Октябрь 1870 г.

5.) Воды, когда онѣ не доведены до извѣстной степени развитія, требуютъ затратъ, производительныхъ лишь впослѣдствіи и потому могущихъ дѣлаться всего раціональнѣе только на счетъ правительства, имѣющаго въ виду не одно настоящее.

6.) Въ первомъ періодѣ развитія водъ, конецъ котораго обозначается появленіемъ возможности существованія своими средствами, управленіе ведется владѣльцами ихъ, государствомъ или общиною (en regie).

7.) Достигая до извѣстной степени развитія, онѣ сдаются въ частное содержаніе (на аренду), которое избирается, какъ видъ управленія, наиболѣе подходящій къ виду частнаго владѣнія, и представляетъ распорядителю наиболѣе свободы дѣйствія въ указанныхъ предѣлахъ.

8.) Сдавая воды на аренду, правительства имѣютъ въ виду не столько самую арендную плату, сколько условія благосостоянія и расширеніе дѣятельности водъ, не отказываясь ни отъ надзора за ними, ни отъ новыхъ затратъ, въ которыхъ могла бы обнаружиться надобность при окончательномъ ихъ устройствѣ.

9.) Передавая воды на аренду, правительства ограничиваютъ свой надзоръ за ними (въ лицѣ своихъ коммисаровъ и инспекторовъ) только частію техническою и медицинскою, вполнѣ предоставляя хозяйственную арендаторамъ.

10.) Главный прямой доходъ, приносимый водами, состоитъ не въ продажѣ ваннъ, но въ разсылкѣ водъ и ихъ продуктовъ.

Примѣняя къ нашимъ водамъ результаты, выведенные изъ изученія водъ заграничныхъ на основаніи вполнѣ безпристрастной оцѣнки ихъ современнаго состоянія, Д-ръ Смирновъ сдѣлалъ слѣдующія заключенія:

1). Кавказскія минеральныя воды, составляя Государствен-

ное имущество, имѣютъ главною цѣлью своею—общественную пользу и затѣмъ косвенный доходъ съ нихъ Государству.

2). Соотвѣтственно этимъ двумъ цѣлямъ существованія минеральныхъ водъ, какое бы ни было управленіе ими, оно должно имѣть для себя главною и постоянною задачею: a) доведеніе водъ до возможной степени развитія и благоустройства и за тѣмъ b) до возможно обширной эксплуатаціи.

3). Въ настоящемъ періодѣ развитія Кавказскихъ минеральныхъ водъ передача ихъ въ дѣйствительную аренду на правильныхъ, соотвѣтствующихъ раціональнымъ видамъ правительства условіяхъ, кому-либо, кромѣ концессіонера желѣзной дороги, едва-ли возможно. И потому правительству всего удобнѣе удержать за собою непосредственное управленіе ими впредь до утвержденія концессіи желѣзной дороги, избравъ отъ себя управляющаго водами и предоставя ему въ предѣлахъ ежегодно утверждаемаго бюджета возможно большую свободу дѣйствій.

4). При передачѣ водъ въ частное завѣдываніе концессіонера главнымъ и исключительнымъ условіемъ со стороны правительства должно быть обязательство произвести въ теченіи извѣстнаго срока напередъ опредѣляемыя имъ сооруженія, какъ при источникахъ, такъ на группахъ и между группами водъ (дороги).

5). Затраты концессіонера для водъ могутъ быть гарантированы правительствомъ по опредѣленной цифрѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ оно гарантируетъ желѣзныя дороги.

6). Передача же водъ въ содержаніе какому бы то ни было частному лицу или акціонерному обществу на основаніи одного коммерческаго расчета, съ единственною цѣлію избавленія правительства отъ дѣлаемыхъ имъ субсидій, не можетъ быть выгодна для правительства, потому что не

можетъ соотвѣтствовать ни его видамъ на воды, ни затратамъ, уже сдѣланнымъ имъ для нихъ, ни—главное—государственному значенію водъ.

7). На основаніи тѣхъ же національныхъ видовъ правительства, по отношенію къ минеральнымъ водамъ, однимъ изъ главныхъ условій при передачѣ ихъ завѣдыванія кому бы то ни было, должно быть возможное облегченіе доступности водъ для лѣчащихся (что при исключительномъ положеніи самаго края весьма важно) и поэтому всякое возвышеніе платы и всякіе налоги на посѣтителей должны быть отстранены до извѣстнаго времени.

8). Прежде заключенія какого либо контракта и съ кѣмъ бы то ни было, правительству предстоитъ необходимость имѣть общій планъ для будущихъ сооруженій при водахъ. Только на основаніи его оно и можетъ выставить свои условія будущему концессіонеру точно и опредѣленно; только основываясь на немъ, оно можетъ и само въ ожиданіи концессіи приступить безошибочно и раціонально къ какимъ нибудь построеніямъ на водахъ.

9). Гидравлическія работы при нашихъ источникахъ составляютъ самую существенную и неотлагательную потребность и поэтому приглашеніе соотвѣтственныхъ спеціалистовъ для нихъ не должно быть отлагаемо.

10). Затрата на эти работы, столько же необходимая для правительства владѣющаго водами, сколько и для будущихъ концессіонеровъ, по справедливости можетъ быть раздѣлена между тѣмъ и другимъ, и включена въ будущій контрактъ правительства.

Всѣ вышеизложенныя общія соображенія, вытекая изъ примѣровъ устройства водъ заграничныхъ и личнаго девятилѣтняго опыта автора, были весьма полезны уже тѣмъ, что онѣ давали исходныя точки для выясненія общихъ во-

просовъ относительно задачи и сущности дѣла минеральныхъ водъ; что же касается до вопроса дня и до разрѣшенія его въ данный моментъ, то планъ, предлагавшійся Д-мъ Смирновымъ, не удовлетворилъ Кавказское начальство. Принятіе плана этого, хотя и на извѣстный срокъ, было бы равнозначуще возвращенію къ старому порядку вещей, отъ котораго Князь Барятинскій сдѣлалъ такой рѣшительный поворотъ и который онъ охарактеризовалъ названіемъ безплоднаго преслѣдованія цѣли десятки лѣтъ. Д-ръ Смирновъ выяснялъ свой взглядъ на устройство учрежденія послѣ 1870 г. слѣдующимъ образомъ: такъ какъ Кавказскіе минеральные воды не достигли еще такого развитія, при которомъ мыслимо ихъ самостоятельное существованіе, то онъ, ввиду необходимости огромныхъ затратъ на ихъ устройство, признавалъ участіе въ этихъ затратахъ правительства неизбѣжнымъ. За тѣмъ, въ ожиданіи возможности привлечь къ водамъ необходимый для ихъ устройства капиталъ, самая удобная форма завѣдыванія ими должна была бы быть: назначеніе самимъ правительствомъ управляющаго водами съ предоставленіемъ ему иниціативы и полной свободы дѣйствія въ предѣлахъ извѣстнаго бюджета, утверждаемаго ежегодно правительствомъ, и въ предѣлахъ извѣстной инструкціи, которая будетъ имъ дана. Когда представится возможность передать эксплуатацію водъ въ руки частныя, тогда вся внутренняя экономическая сторона должна перейдти въ распоряженіе эксплуататоровъ, а на Директорѣ водъ останется обязанность наблюденія за точнымъ исполненіемъ эксплуататорами видовъ правительства по отношенію къ водамъ— наблюденія, также не лишеннаго инціативы, — равно какъ и за успѣшнымъ ходомъ при водахъ части медицинской и общенаучной. При передачѣ водъ въ частное завѣдываніе директоръ долженъ переименоваться въ правительственнаго

инспектора и получать жалованье отъ казны. Техническая и медицинская части остаются подъ его наблюденіемъ, не лишеннымъ иниціативы; выборъ техниковъ принадлежитъ контрагенту, но врачей онъ можетъ только предлагать, а утверждать ихъ, слѣдовательно и увольнять, будетъ инспекторъ. Таковымъ устройствомъ администраціи Д-ръ Смирновъ думалъ достаточно обезпечить интересы правительства и водъ съ одной стороны, доставляя въ то же время полную свободу ихъ внутреннему хозяйству,—съ другой, правительству не трудно было усмотрѣть въ рекомендуемой, новой, по видимому, формѣ управленія водами соединенія стараго казеннаго управленія съ оканчивавшимся тогда завѣдываніемъ частнаго лица, а слѣдовательно и сліянія невыгодъ того и другаго въ одно цѣлое. Съ одной стороны, новому казенному Директору водъ для успѣшнаго хода дѣла нужно было открыть полную свободу дѣйствій и иниціативы, какъ г. Новосельскому; съ другой, не имѣть даже тѣхъ слабыхъ гарантій за успѣшный и правильный образъ дѣйствій, какія требовались отъ сего послѣдняго. Все дѣло должно было зиждиться по прежнему, лишь на безграничномъ довѣріи къ одному лицу, дѣйствующему по собственной иниціативѣ съ полною свободою, ограничиваемою лишь инструкціею. Будетъ инструкція стѣснительна, иниціатива и свобода довѣреннаго лица будутъ ограничены ко вреду дѣла; будетъ она широка, можетъ представить затрудненіе провести границу между выговоренной свободой дѣйствія и вреднымъ произволомъ. Кромѣ того, если бы даже имѣлось лицо, нравственныя качества котораго давали право на безграничное довѣріе, то программа дѣятельности этого лица, начертанная г. Смирновымъ, представлялась таковою, что оно, будучи врачемъ, должно быть геологомъ, гидротехникомъ, архитекторомъ, и контролеромъ успѣшнаго хода при водахъ части

медицинской и даже общенаучной—требованіе почти невыполнимое въ нашъ вѣкъ раздробленныхъ и широко разросшихся спеціальностей. Стало быть, если предположеніе о возможности отыскать личность, обремененную такими многоразличными свѣденіями, отходитъ въ область идеальнаго, то при облеченіи кого-либо правомъ полновластія, неразлучнаго съ безграничнымъ довѣріемъ, представилось бы необходимымъ окружить уполномоченное лицо различными спеціалистами, т. е. создать почти полный штатъ прежнихъ управленій, который, подъ другимъ лишь названіемъ, содержать и при частной эксплуатаціи водъ. Кромѣ того, учрежденіе дорогого бюро надзора за эксплуататорами, при такихъ условіяхъ, дѣлало сомнительнымъ возможность отыскать содержателя водъ, способнаго рѣшиться добровольно подпасть подъ верховное владычество правительственнаго инспектора. Наконецъ, практика существующихъ во Франціи со временъ Генриха IV правительственныхъ инспекторовъ минеральныхъ водъ говоритъ скорѣе противъ, нежели за это учрежденіе. Въ Германіи таковаго учрежденія нѣтъ: тамъ воды, какъ и у насъ, подчинены въ общемъ порядкѣ надзору окружныхъ медицинскихъ начальствъ.

Историческій ходъ развитія Кавказскихъ минеральныхъ водъ всегда былъ таковъ, что оно представлялось подлежащимъ обсужденію съ двухъ сторонъ: со стороны содержанія ихъ и со стороны надлежащаго устройства. Сумма капитала, затраченнаго на эти обѣ статьи расхода, не могла не поражать своей непроизводительной громадностью.

Устройство водъ { Съ 1818 по 1846 г. т. е. до перехода водъ изъ вѣденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго Князя Воронцова. 344,879 р. с.

Устройство водъ	Съ 1846 по 1862 г. до передачи водъ въ завѣдываніе г. Новосельскаго	286,132 „ „
	Съ 1862 по 1871 г. завѣдыванія контрагента Новосельскаго	105,462 „ „
	Итого. .	736,473 р. с.
Содержаніе администраціи	Съ 1818 по 1847 г. т. е. до Князя Воронцова одна администрація, безъ ремонта и безъ стоимости военно-рабочей силы, доходившей до 800 человѣкъ, за 29 лѣтъ . . .	245,492 р. с.
	Со времени Воронцова до передачи водъ г. Новосельскому (15 лѣтъ) содержаніе администраціи	308,895 „ „
	Военная команда въ тотъ же періодъ по уменьшенному составу	347,020 „ „
	Девятилѣтній періодъ контрагентства г. Новосельскаго субсидіи на содержаніе . .	324,972 „ „
	123 человѣка военной команды	47,682 „ „
	Вновь учрежденный военный округъ	46,224 „ „
	Итого .	1,320,285 р. с.

Вообще же въ теченіи 53 лѣтъ Кавказскія минеральныя воды стоили казнѣ 2,056,758 руб. Вышеприведенныя цифры далеко однако не исчерпываютъ всѣхъ затратъ; представить

въ цифрахъ различные побочные расходы мы не имѣли возможности. Вычисляя приблизительно, мы могли бы напр. къ общей суммѣ расходовъ прибавить стоимость рабочей силы въ 800 человѣкъ втеченіи 29 лѣтъ, что составитъ еще почти милліонъ.

Неумолимая логика цыфръ непримиримо свидѣтельствовала о томъ, что при казенномъ управленіи воды существовали ради администраціи, поглотившей большую долю суммъ, израсходованныхъ на все учрежденіе. Первый опытъ частнаго завѣдыванія извлекъ изъ казны 524,340 руб., и все-таки Директоръ водъ Д-ръ Смирновъ въ 1871 г. говоритъ: „Если мы хотимъ, чтобъ наши воды играли такую же роль, какъ Европейскія (на что имѣемъ полное, естественное право), то должны желать, чтобъ онѣ и внутреннимъ, и внѣшнимъ устройствомъ своимъ стояли не ниже ихъ. Настоящее же положеніе нашихъ ваннъ не можетъ выдержать никакого сравненія съ подобными сооруженіями при иностранныхъ водахъ.“

Въ виду всего этого, Кавказскому Начальству было надъ чѣмъ позадуматься. Возвратъ къ казенному управленію могъ быть допускаемъ какъ неизбѣжное зло, какъ единственный исходъ въ случаѣ не нахожденія частныхъ предпринимателей, желающихъ взять воды, или, если бы условія, предлагаемыя ими, клонились къ прямому нарушенію интересовъ казны. Однако, частные предприниматели нашлись; въ Главное управленіе Намѣстника Кавказскаго поступило четыре предложенія: г. Новосельскаго, города Пятигорска, г. Байкова и К°. и Д-ра Милютина отъ имени нѣсколькихъ Московскихъ капиталистовъ. Задавшись идеею еликовозможно уменьшить затраты правительства на минеральныя воды, Главное управленіе изъ имѣющихся у него предложеній выбрало менѣе требовательное и болѣе по его мнѣнію гарантирующее успѣхъ дѣла, именно предложеніе г. Байкова и К°,

которому и отдало воды въ завѣдываніе съ 1 Декабря 1870 г. на 8 лѣтъ. Основанія соглашенія правительства съ новымъ контрагентомъ, въ общихъ чертахъ можно формулировать въ такомъ смыслѣ, что на сколько контрактъ г. Новосельскаго давалъ просторъ самостоятельной дѣятельности и по возможности содѣйствовалъ и обезпечивалъ всѣ начинанія и мѣропріятія контрагента къ благоустройству водъ, на столько же или даже болѣе контрактъ съ г. Байковымъ стремился эксплуатировать средства предпринимателя, не обезпечивая ничѣмъ его затратъ, и въ тоже время вездѣ и во всемъ стѣсняя его предпріимчивость и самодѣятельность. Картина тѣхъ основаній, на которыхъ существуютъ иностранныя минеральныя воды, вѣрно набросанная въ 1871 г. рукою Д-ра Смирнова въ его статьѣ „Взглядъ на заграничныя минеральныя воды и возможное приложеніе его къ Кавказскимъ водамъ“ не произвела желаемаго дѣйствія: темное облако безрезультатнаго расхода въ два милліона заволокло горизонтъ, лишивъ картину эту ея колорита; стремленіе устроить воды безъ особаго отягощенія для казны на столько овладѣло умами, что и приведенный въ упомянутой статьѣ примѣръ водъ Пломбьера, гдѣ антрепренеры обанкрутились въ слѣдствіи тяжести контрактныхъ обязательствъ, прошелъ незамѣченнымъ. Чтобъ уяснить сущность условій съ новымъ контрактомъ лучше всего привести въ параллель съ ними условія, на которыхъ завѣдывалъ водами г. Новосельскій. Новосельскому было передано все учрежденіе безъ всякаго залога и капиталъ въ 143,271 руб. безъ процентовъ,—Байкову отдавались воды не только безъ капитала, но съ обезпеченіемъ отъ него самаго $^1/_{10}$-й стоимости всего казеннаго имущества залогомъ; субсидія на содержаніе водъ, ежегодно выдававшаяся г. Новосельскому и достигавшая вмѣстѣ съ даровою рабочею силою до 41,406 руб., уменьшена до 30,000

руб., весь ремонтъ зданій Новосельскій производилъ на счетъ взятаго имъ отъ казны капитала водъ, дѣлая на счетъ ежегодно получавшейся имъ субсидіи только вставку стеколъ, починку оконъ и дверей и перемѣну приборовъ къ нимъ *); г. Байковъ весь ремонтъ производитъ на свой счетъ; за всѣ подѣлки и постройки на водахъ, произведенныя г. Новосельскимъ на свои деньги, какъ бы онѣ малы, или велики ни были, казна уплачивала ему сполна; что же касается до г. Байкова, то если бы при сдачѣ водъ оказалось приращеніе движимаго казеннаго имущества и сооруженія, которыя онъ въ видахъ улучшенія вздумалъ бы возвести на свой счетъ, все это поступаетъ въ пользу казны безвозмездно. Г. Новосельскому принадлежала иниціатива доведенія всего учрежденія до желаемаго совершенства и при выполненіи этого онъ пользовался монополіей производства на водахъ казенныхъ построекъ на коммерческомъ правѣ; теперь казна, оставя за собою какъ иниціативу, такъ и осуществленіе дѣла устройства водъ, производитъ постройки эти своими средствами и способами, какіе найдетъ болѣе удобными; отъ обязанности содержать экипажи на группахъ г. Новосельскій былъ освобожденъ; за тѣмъ многія льготы, весьма важныя какъ со стороны финансовой, такъ и со стороны облегченія лучшаго внутренняго устройства администраціи, предоставленныя г. Новосельскому, не были даны г. Байкову, какъ напр: землю, имѣвшуюся при водахъ въ количествѣ 1400 дес., онъ долженъ былъ передать въ вѣденіе казны; музыку нанимаетъ на свой счетъ; безплатною пересылкою конвертовъ по почтѣ не пользуется; прислугу держитъ вольнонаемную; спеціалисты, приглашаемые имъ на службу, не пользуются правами государственной службы, соотвѣтственно

*) Отчетъ Д. С. С. Барановскаго по обзору К. М. Водъ представленный Великому Князю Намѣстнику Кавказскому въ 1870 г. стр. 9.

Высочайше утвержденному штату водъ въ 1847 г. Такимъ образомъ, новый контрагентъ по смыслу контракта становился въ положеніе только подрядчика, обязаннаго поддерживать дряхлое существованіе всего учрежденія Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ порядкѣ и исправности; судьба же дальнѣйшаго ихъ развитія и доведеніе до той степени благоустройства, которая удовлетворяла бы современнымъ требованіямъ, осталось всецѣло на попеченіи правительства.

Мы считали бы возможнымъ уяснить себѣ это стремленіе къ обрѣзыванію средствъ, которыми располагало завѣдываніе водами, а слѣдовательно и само учрежденіе, еслибъ все то, что осталось отъ перекройки контракта г. Новосельскаго въ контрактъ г. Байкова, поступило на приращеніе капитала водъ, растаявшаго тогда уже до 30,000. Но въ силу существующаго общаго порядка, эти сравнительно ничтожныя крохи поглощались государственною мошною, для которой онѣ были, въ сущности, капля въ морѣ, а между тѣмъ лѣчебное учрежденіе оставалось совершенно безъ ресурсовъ для дальнѣйшаго устройства. Видимое недоразумѣніе легло въ основѣ всей этой операціи. Заблужденіе проистекало, повидимому, изъ ложнаго представленія о доходности минеральныхъ водъ,—доходности, которая воображалась могущею достигнуть послѣ открытія желѣзной дороги до размѣровъ египетскаго урожая. Около открытія желѣзной дороги вращаются приблизительныя соображенія въ отчетѣ Предсѣдателя Правительственной коммиссіи 1870 г. Д-ръ Смирновъ совѣтуетъ правительству удержать за собою непосредственное управленіе водами впредь до утвержденія концессіи желѣзной дороги въ предположеніи, что концессіонеръ возметъ на себя устройство ихъ. Г. Байковъ въ предварительныхъ условіяхъ, заявленныхъ имъ правительству, считалъ возможнымъ съ открытіемъ желѣзной дороги на извѣстныхъ условіяхъ совсѣмъ отказатся отъ суб-

сидіи. Теперь, когда желѣзная дорога давно уже открыта, сдѣлалось очевиднымъ какою недокончепностію экономическихъ и коммерческихъ соображеній страдали всѣ эти расчеты. Контрактантами было упущено изъ вида и примитивный экономическій бытъ края, и осязательная невозможность, при существовавшемъ въ то время устройствѣ водъ, удовлетворить требованіямъ многочисленныхъ посѣтителей и наконецъ, тотъ обыденный фактъ, что, подъ покровительствомъ самыхъ лучшихъ благопріятствующихъ условій, экономическое развитіе и производительность мѣстностей у насъ въ Россіи созидаются далеко не съ такою быстротою, какъ въ Америкѣ. Кто ошибался, и кто былъ введенъ въ заблужденіе, не преминуло выясниться впослѣдствіи. Если допустить, что контрагентъ смотрѣлъ на дѣло водъ не исключительно какъ на коммерческое предпріятіе, то надобно допустить и расчетъ его на то, что истинныя выгоды правительства не должны идти въ разрѣзъ съ выгодами правильно и добросовѣстно эксплуатируемаго правительственнаго имущества. Въ этихъ надеждахъ онъ могъ идти до крайнихъ уступокъ при заключеніи контракта, считая требованіе этихъ уступокъ не проявленіемъ невыгоднаго для обѣихъ сторонъ вымогательства, но результатомъ лишь безпристрастнаго отношенія къ дѣлу. Разсуждая такъ, онъ былъ правъ и неотвѣтственъ за всю ненормальность установившихся впослѣдствіи отношеній, не замедлившую указать на слабыя мѣста той точки воззрѣнія, которая была положена въ основу новаго переустройства водъ. Вступивъ въ Февралѣ 1871 г. въ завѣдываніе казеннымъ имуществомъ, преемникъ Г. Новосельскаго прежде всего увидалъ себя въ необходимости сдѣлать громадный расходъ на ремонтъ зданій и приготовленіе всего учрежденія къ открытію предстоявшаго курса въ Маѣ мѣсяцѣ. Расходъ своею значительностію превзошолъ самыя худшія ожиданія контраген-

та, знавшаго какъ содержаніе § 9 дѣйствовавшаго до того времени контракта съ его предшественникомъ, такъ и то, что правительственною коммиссіею 1869 г. были сдѣланы замѣчанія относительно безотлагательнаго исправленія въ большей части построекъ мелочныхъ недостатковъ и капитальнаго ремонта къ курсу 1870 года, все это, само собою разумѣется, на счетъ капитала водъ. Между тѣмъ вмѣстѣ съ документальною характеристикою печальнаго состоянія всего устройства, изображенною въ пріемныхъ описяхъ, подписанныхъ всѣми членами коммиссіи и уполномоченнымъ прежняго контрагента Директоромъ водъ, ему представленъ былъ перечень работъ, большую часть которыхъ правительственная коммисія признавала безотлагательно необходимымъ произвести на счетъ г. Байкова. Такъ какъ этотъ перечень бросаетъ свѣтъ на дальнѣйшія мѣропріятія, осуществившіяся впослѣдствіи въ видахъ благоустройства всего учрежденія, то мы считаемъ не безъ интереснымъ привести его здѣсь дословно:

Въ Пятигорскѣ: 1). Замѣна сгнившихъ потолковъ въ Николаевскихъ ваннахъ кирпичными сводами.

2). Замѣна совершенно сгнившихъ потолковъ и перегородокъ теплосѣрныхъ ваннъ кирпичными сводами.

3). Проведеніе воды Александро-Николаевскаго и Ермоловскаго источниковъ въ зданіе Николаевскихъ ваннъ, по невозможности, за совершенною гнилостію и неблагонадежностію, ремонта зданія Ермоловскихъ ваннъ.

4). Очистка сточной канавы.
5). Поправленіе дверей и оконъ.
6). Замѣна сгнившихъ деревянныхъ щитовъ новыми.

} въ теплосѣрныхъ ваннахъ.

7). Перекраска половъ въ зданіи гостинницы.

8). Оштукатурка вновь потолковъ въ Николаевскомъ воксалѣ.

9). Оштукатурка потолковъ въ Елизаветинской галлереѣ.

10). Поправка и окраска кеглей.

11). Замѣна парусинныхъ дверей въ Сабанѣевскихъ ваннахъ деревянными.

12). Замѣна выпадающихъ перемычекъ въ новыхъ зданіяхъ казармы и амбара на базу.

13). Исправленіе и замѣна крановъ, пришедшихъ отъ долговременнаго употребленія въ негодность.

14). Обычный ежегодный ремонтъ, т. е.: побѣлка и окраска зданій, очистка водосточныхъ трубъ, канавъ, запасныхъ бассейновъ и т. д.

Въ Желѣзноводскѣ: 1) Передѣлка свода въ новомъ зданіи Муравьевскихъ ваннъ.

2). Устройство новаго ложа для трубъ, съ выравниваніемъ линіи паденія, и прокладка новыхъ, вмѣсто совершенно сгнившихъ и окончательно негодныхъ трубъ отъ Грязнушки къ ваннамъ Князя Барятинскаго.

3). Замѣна старыхъ деревянныхъ чановъ новыми при ваннахъ №№ 1 и 2, 11 и 12.

4). Притирка потолковъ и стѣнъ въ зданіи ваннъ №№ 1 и 2; тамъ же улучшеніе рамъ и вентиляторовъ въ потолкахъ.

5). Поддержаніе выпятившихся досчатыхъ стѣнъ зданія ваннъ при №№ 5 и 6; оштукатурка въ немъ корридоровъ и оклейка потолковъ.

6). Передѣлка бесѣдки при кегляхъ.

7). Замѣна сгнившихъ стоекъ и обвязей въ галлереѣ при № 8; новая оштукатурка стѣнъ въ части, требующей исправленія.

8). Поправка совершенно разваливающейся казармы и находящагося на дворѣ навѣса.

9). Исправленіе и замѣна новыми крановъ, пришедшихъ отъ долговременнаго употребленія въ негодность.

10). Обычный ежегодный ремонтъ: покраска и побѣлка зданій, очистка бассейновъ, устройство и приведеніе въ надлежащій видъ площадки, бульваровъ и т. п.

Въ Ессентукахъ: 1). Перестилка сгнившихъ половъ въ новомъ зданіи конторы.

2). Передѣлка и улучшеніе бассейновъ при зданіи № 23, углубленіе сточныхъ трубъ при источникѣ № 25.

3). Замѣна старой мебели въ ваннахъ № 23 новою.

4). Обычный ежегодный ремонтъ.

5). Устройство закрытаго навѣса при самоварѣ ваннъ № 17 и передѣлка вновь самого самовара.

6). Устройства новаго самовара и навѣса, вмѣсто совершенно сгнившихъ, при ваннахъ источника № 23.

Въ Кисловодскѣ: 1). Замѣна существующаго самовара (для нагрѣванія воды для ваннъ) новымъ.

2). Очищеніе русла р. Элькуши.

3). Поправка мѣстами развалившейся каменной ограды.

4). Перестилка и окраска половъ въ гостинницѣ.

5). Оштукатурка потолковъ въ нѣкоторыхъ комнатахъ средняго двухъ этажнаго зданія галлереи.

6). Замѣна на пространствѣ 40 саженъ новыми трубами большею частью сгнившихъ деревянныхъ трубъ, положенныхъ въ галлереѣ, для проведенія воды Нарзана изъ источника къ ваннамъ.

7). Поправка кухни при гостинницѣ.

8). Обычный ежегодный ремонтъ.

Всѣ эти подробности могли представиться глазамъ новаго содержателя водъ лишь при тщательности обзора казеннаго

имущества, сопровождающаго обыкновенно оффиціальный пріемъ онаго,—тщательности, которая недоступна ни для какого любопытствующаго частнаго взора въ другое время. Въ виду этого намъ сдается, что составителямъ контракта было обязательно, во имя справедливости, вышеприведенный нами списокъ безотлагательныхъ затратъ, предъявленный контрагенту по подписанія контракта, обговорить предварительно подписанія симъ послѣднимъ обязательствъ, заставлявшихъ производить и капитальный, и мелочной ремонтъ на его счетъ, а не дѣлать изъ этого непредвидѣннаго расхода въ нѣсколько тысячъ какую-то контрибуцію, налагавшуюся на лицо, неотвѣтственное за прошлое водъ. Подобные сюрпризы въ коммерческомъ мірѣ, опрокидывая всѣ предварительныя соображенія, обыкновенно ведутъ къ раззоренію; въ данномъ же случаѣ таковой компромиссъ съ предпринимателемъ, выбраннымъ правительствомъ по личному довѣрію завѣдывать судьбою прежде всего общеполезнаго, а не исключительно коммерческаго казеннаго дѣла, не можетъ быть оправданъ логикою ни государственно-экономическаго, ни даже казеннаго интереса.

Правительство, изъявъ изъ вѣдѣнія частнаго лица и вновь принявъ на свой страхъ и отвѣтственнось дѣло полнаго благоустройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, не могло не сознавать, что сила вещей, наступавшая въ то время, требовала капитальныхъ реформъ и неусыпной дѣятельности. Подъ давленіемъ повисшаго въ воздухѣ протеста противъ неудовлетворительности нашей лучшей гидроминеральной лѣчебницы, не соотвѣтствовавшей ни современнымъ требованіямъ, ни достоинству самихъ водъ, созрѣло убѣжденіе, что откладывать дѣло въ долгій ящикъ нельзя, иначе желѣзная дорога изъ Ростова во Владикавказъ застанетъ въ расплохъ и надолго потрясетъ репутацію всего учрежденія.

которому и отдало воды въ завѣдываніе съ 1 Декабря 1870 г. на 8 лѣтъ. Основанія соглашенія правительства съ новымъ контрагентомъ, въ общихъ чертахъ можно формулировать въ такомъ смыслѣ, что на сколько контрактъ г. Новосельскаго давалъ просторъ самостоятельной дѣятельности и по возможности содѣйствовалъ и обезпечивалъ всѣ начинанія и мѣропріятія контрагента къ благоустройству водъ, на столько же или даже болѣе контрактъ съ г. Байковымъ стремился эксплуатировать средства предпринимателя, не обезпечивая ничѣмъ его затратъ, и въ тоже время вездѣ и во всемъ стѣсняя его предпріимчивость и самодѣятельность. Картина тѣхъ основаній, на которыхъ существуютъ иностранныя минеральныя воды, вѣрно набросанная въ 1871 г. рукою Д-ра Смирнова въ его статьѣ „Взглядъ на заграничныя минеральныя воды и возможное приложеніе его къ Кавказскимъ водамъ“ не произвела желаемаго дѣйствія: темное облако безрезультатнаго расхода въ два милліона заволокло горизонтъ, лишивъ картину эту ея колорита; стремленіе устроить воды безъ особаго отягощенія для казны на столько овладѣло умами, что и приведенный въ упомянутой статьѣ примѣръ водъ Пломбьера, гдѣ антрепренеры обанкрутились въ слѣдствіи тяжести контрактныхъ обязательствъ, прошелъ незамѣченнымъ. Чтобъ уяснить сущность условій съ новымъ контрактомъ лучше всего привести въ параллель съ ними условія, на которыхъ завѣдывалъ водами г. Новосельскій. Новосельскому было передано все учрежденіе безъ всякаго залога и капиталъ въ 143,271 руб. безъ процентовъ,—Байкову отдавались воды не только безъ капитала, но съ обезпеченіемъ отъ него самаго $^1/_{10}$-й стоимости всего казеннаго имущества залогомъ; субсидія на содержаніе водъ, ежегодно выдававшаяся г. Новосельскому и достигавшая вмѣстѣ съ даровою рабочею силою до 41,406 руб., уменьшена до 30,000

вавшихъ недостатковъ и потребностей тѣмъ болѣе, что положеніе вещей въ то время, будучи неблагопріятнымъ для развитія водъ, невольно вызывало на добровольное содѣйствіе всѣмъ начинаніямъ правительства. Отъ того мы видимъ, что уже во время передачи водъ, уполномоченный г. Байкова Д-ръ Милютинъ входитъ въ коммиссію съ цѣлымъ рядомъ заявленій о мѣрахъ, безотлагательно необходимыхъ для устройства водъ. Къ осуществленію нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ, касающихся улучшенія купаленныхъ зданій, было приступлено немедленно. Но разнообразіе построекъ, спеціальность ихъ назначенія, потребность скорѣйшаго ихъ окончанія и наконецъ отсутствіе на мѣстѣ людей предпріимчивыхъ затрудняли возможность найдти надежнаго подрядчика, поэтому правительство, избѣгая медленной и не надежной при такихъ условіяхъ отдачи работъ съ торговъ, предпочло поручить выполненіе ихъ контрагенту, какъ лицу, болѣе другихъ заинтересованному въ томъ, чтобы работы эти были окончены скоро и сдѣланы хорошо. Къ послѣднему, при обязанности поправлять и ремонтировать все казенное имущество на свой счетъ втеченіи 8 лѣтъ, его долженъ былъ побуждать прямой расчетъ собственнаго интереса. За тѣмъ, подъ вліяніемъ сознанія чувствовавшейся всѣми потребности,—контрагентъ въ первый годъ завѣдыванія водами возбудилъ ходатайство объ удовлетвореніи другихъ, весьма важныхъ для благоустройства водъ нуждъ, именно: шоссе между группами и телеграфъ. Въ докладной запискѣ на имя Директора Департамента Главнаго Управленія отъ 8 ноября 1870 г. было имъ предположено: ввиду затрудненій къ пріисканію денежныхъ суммъ, необходимыхъ для устройства путей сообщенія между группами водъ, ходатайствовать о включеніи въ концессію Ростово-Владикавказской желѣзной дороги между прочимъ и обязательство

Высочайше утвержденному штату водъ въ 1847 г. Такимъ образомъ, новый контрагентъ по смыслу контракта становился въ положеніе только подрядчика, обязаннаго поддерживать дряхлое существованіе всего учрежденія Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ порядкѣ и исправности; судьба же дальнѣйшаго ихъ развитія и доведеніе до той степени благоустройства, которая удовлетворяла бы современнымъ требованіямъ, осталось всецѣло на попеченіи правительства.

Мы считали бы возможнымъ уяснить себѣ это стремленіе къ обрѣзыванію средствъ, которыми располагало завѣдываніе водами, а слѣдовательно и само учрежденіе, еслибъ все то, что осталось отъ перекройки контракта г. Новосельскаго въ контрактъ г. Байкова, поступило на приращеніе капитала водъ, растаявшаго тогда уже до 30,000. Но въ силу существующаго общаго порядка, эти сравнительно ничтожныя крохи поглощались государственною мошною, для которой онѣ были, въ сущности, капля въ морѣ, а между тѣмъ лѣчебное учрежденіе оставалось совершенно безъ ресурсовъ для дальнѣйшаго устройства. Видимое недоразумѣніе легло въ основѣ всей этой операціи. Заблужденіе проистекало, повидимому, изъ ложнаго представленія о доходности минеральныхъ водъ,—доходности, которая воображалась могущею достигнуть послѣ открытія желѣзной дороги до размѣровъ египетскаго урожая. Около открытія желѣзной дороги вращаются приблизительныя соображенія въ отчетѣ Предсѣдателя Правительственной коммиссіи 1870 г. Д-ръ Смирновъ совѣтуетъ правительству удержать за собою непосредственное управленіе водами впредь до утвержденія концессіи желѣзной дороги въ предположеніи, что концессіонеръ возметъ на себя устройство ихъ. Г. Байковъ въ предварительныхъ условіяхъ, заявленныхъ имъ правительству, считалъ возможнымъ съ открытіемъ желѣзной дороги на извѣстныхъ условіяхъ совсѣмъ отказатся отъ суб-

ставляя проэкты правительственныхъ построекъ, производя эти постройки и возбуждая различныя ходатайства въ цѣляхъ общаго благоустройства, частное Управленіе изъ простой коммерческой конторы въ силу вещей невольно превращалось въ правительственное бюро по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Въ то время обстоятельства сложились такъ, что иначе и быть не могло. Члены правительственной коммиссіи и спеціалисты, познакомившіеся съ дѣломъ въ 1869 г., находились въ Тифлисѣ и, будучи обременены своими прямыми административными занятіями, не имѣли возможности отдавать этому чуждому имъ дѣлу много своего времени. Мѣстные высшіе начальники — губернаторы—въ свою очередь не могли сосредоточить вниманіе на учрежденіи, входящемъ въ ихъ административный районъ не цѣльностью, а вполовину,—между тѣмъ, обширный вопросъ устройства минеральныхъ водъ не могъ быть исчерпанъ и удовлетворенъ рѣдкими временными наѣздами и затѣмъ заурядными кабинетными соображеніями. Плана общаго устройства водъ выработано не было, слѣдовательно предстояло добывать необходимыя для него данныя изученіемъ дѣла на мѣстѣ совокупностію нѣсколькихъ силъ; нужно было бы создать особую постоянную коммиссію съ спеціальною цѣлью разработки вопросовъ, касающихся общаго устройства водъ, и для таковой коммиссіи имѣть деньги, да людей, хорошо знакомыхъ съ потребностями подобныхъ спеціальныхъ учрежденій. Денегъ, оставшихся отъ капитала водъ, не хватало на удовлетвореніе безотлагательныхъ нуждъ, а исходатайствованіе новыхъ значительныхъ ассигновокъ представляло такія затрудненія, преодолѣвать которыя не всегда могло теплое участіе даже самого Великаго Князя Намѣстника. Non possum Министерства Финансовъ клало не преодолимую преграду всѣмъ поползновеніямъ начать улуч-

та, знавшаго какъ содержаніе § 9 дѣйствовавшаго до того времени контракта съ его предшественникомъ, такъ и то, что правительственною коммиссіею 1869 г. были сдѣланы замѣчанія относительно безотлагательнаго исправленія въ большей части построекъ мелочныхъ недостатковъ и капитальнаго ремонта къ курсу 1870 года, все это, само собою разумѣется, на счетъ капитала водъ. Между тѣмъ вмѣстѣ съ документальною характеристикою печальнаго состоянія всего устройства, изображенною въ пріемныхъ описяхъ, подписанныхъ всѣми членами коммиссіи и уполномоченнымъ прежняго контрагента Директоромъ водъ, ему представленъ былъ перечень работъ, большую часть которыхъ правительственная коммисія признавала безотлагательно необходимымъ произвести на счетъ г. Байкова. Такъ какъ этотъ перечень бросаетъ свѣтъ на дальнѣйшія мѣропріятія, осуществившіяся впослѣдствіи въ видахъ благоустройства всего учрежденія, то мы считаемъ не безъ интереснымъ привести его здѣсь дословно:

Въ Пятигорскѣ: 1). Замѣна сгнившихъ потолковъ въ Николаевскихъ ваннахъ кирпичными сводами.

2). Замѣна совершенно сгнившихъ потолковъ и перегородокъ теплосѣрныхъ ваннъ кирпичными сводами.

3). Проведеніе воды Александро-Николаевскаго и Ермоловскаго источниковъ въ зданіе Николаевскихъ ваннъ, по невозможности, за совершенною гнилостію и неблагонадежностію, ремонта зданія Ермоловскихъ ваннъ.

4). Очистка сточной канавы.
5). Поправленіе дверей и оконъ.
6). Замѣна сгнившихъ деревянныхъ щитовъ новыми.

} въ теплосѣрныхъ ваннахъ.

за свой страхъ отправились въ Москву для личныхъ переговоровъ съ Московскими капиталистами, изъявившими желаніе вступить въ компанію ради патріотическаго дѣла. Но вскорѣ горизонтъ этого предпріятія заволокло тучами, а патріотическій акціонерный корабль минеральныхъ водъ на первыхъ же порахъ стукнулся всемъ бортомъ о непоколебимую скалу расчета. Къ сожалѣнію, широкое патріотическое чувство одушевляло немногихъ; большинство, найдя дѣло это непредставляющимъ особенныхъ выгодъ, потребовало со стороны правительства гарантій и уступокъ. Дорожа близостію осуществленія давно наболѣвшаго желанія видѣть нашу лучшую гидроминеральною лѣчебницу вполнѣ устроенною, Главное Управленіе Намѣстника рѣшилось и на уступки; но чѣмъ оно было уступчивѣе, тѣмъ патріоты становились требовательнѣе... Министерство Финансовъ положило всему этому конецъ, отказавъ въ утвержденіи устава акціонернаго общества Кавказскихъ минеральныхъ водъ, выработаннаго на основаніи требованій Московскихъ капиталистовъ; оно признало условія общества для правительства вполнѣ невыгодными. Чтобъ уразумѣть побудительныя причины отказа, надобно познакомиться съ сущностью того, что Московскіе капиталисты предлагали. Они брались устроить наши воды по примѣру заграничныхъ втеченіи 5 лѣтъ, ассигновывая на это капиталъ въ полтора милліона съ тѣмъ, что послѣ пятидесятилѣтней эксплуатаціи всѣ постройки и все устройство обратно поступятъ безвозмездно въ вѣдѣніе и собственность правительства. За это испрашивалось отъ казны: а) право собрать капиталъ посредствомъ выпуска на 750,000 р. акцій и на таковую же сумму облигацій; ежегодная субсидія втеченіи 50 лѣтъ въ 48,750 руб., для платы интересовъ по 6% въ годъ по облигаціямъ и ихъ погашенія; кромѣ того, правительство должно пріобрѣсти за свой счетъ на

150,000 руб. акцій съ тѣмъ, чтобъ дивидентъ съ этихъ акцій былъ обращенъ въ пользу другихъ акціонеровъ, а не правительства; b) правительство должно устроить ко времени открытія желѣзной дороги шоссе отъ ближайшей станціи желѣзной дороги ко всѣмъ группамъ и постояно его ремонтировать; c) общество должно быть освобождено на 50 лѣтъ отъ всякаго рода повинностей, городскихъ и другихъ, и всякихъ сборовъ за находящіяся въ пользованіи его казенныя земли, постройки и проч., и на 25 лѣтъ отъ повинностей за содержаніе гостинницъ. Помимо этого, у правительства выпрашивались нѣкоторыя другія неважныя льготы, составляющія исключительную пользу общества. Министерство Финансовъ *), имѣя въ виду, что ежегодная субсидія обществу втеченіи 50 лѣтъ составитъ капиталъ въ 2,437,500 руб., что проценты съ 150,000 руб., на которые правительство должно было бы взять акцій безъ права пользованія съ нихъ дивидентомъ, считая по 6%, составятъ другаго рода субсидію въ 450,000 руб., и то, что общество, пользуясь всѣми льготами и не удѣляя ничего правительству изъ доходовъ, могущихъ быть впослѣдствіи, затрачиваетъ на все предпріятіе своихъ денегъ только 600,000 руб. находило такую небольшую затрату частнаго капитала недостаточною, чтобъ оправдать сравнительно весьма важныя жертвы казны, особенно при уступкѣ выгодъ эксплуатаціи всего капитала въ пользу частныхъ лицъ.

Если смотрѣть на дѣло съ чисто коммерческой точки зрѣнія, эта операція не могла имѣть другаго исхода. Министерство Финансовъ дѣлало тоже самое, что дѣлалъ каждый изъ акціонеровъ, т. е. расчитывало; въ такихъ случаяхъ обыкно-

*) Отношеніе Г. Министра Финансовъ къ Великому Князю Намѣстнику 4 мая 1872 г. № 4327.

венно простыя арифметическія правила склоняютъ рѣшеніе въ ту, или другую сторону. Акціонеры смотрѣли на дѣло минеральныхъ водъ съ точки зрѣнія сохраненія и правильнаго эксплуатированія своего капитала, не увлекаясь патріотическими сенсаціями,—и они были правы: выражать свой патріотизмъ рублями не можетъ быть обязательно для частнаго человѣка,—на то его добрая воля. Но можно ли было другой сторонѣ подвергнуть дѣло минеральныхъ водъ ариѳметическому расчету и анализу чисто коммерческихъ взглядовъ—это такой вопросъ, на которомъ нельзя не остановиться. Въ огромной и сложной машинѣ государственнаго хозяйства, какъ и въ хозяйствѣ частнаго человѣка, вмѣстѣ со статьями производительнаго расхода есть много расходовъ, съ узко-коммерческой точки зрѣнія, пожалуй, и непроизводительныхъ, но тѣмъ не менѣе неизбѣжныхъ и все-таки производительныхъ въ смыслѣ государственно-экономическомъ. У насъ есть ассигновки болѣе или менѣе значительныхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства на богоугодныя заведенія, на общеполезныя предпріятія, на различнаго рода вспоможенія и т. д. Отпускающій извѣстный капиталъ напр: на какое либо общеполезное предпріятіе, не можетъ подвести итога, выраженнаго въ цифрахъ, для опредѣленія выгодности или невыгодности дѣлаемаго отпуска,—расчетъ по всевозможнымъ арифметическимъ правиламъ на этотъ разъ безсиленъ наложить запрещеніе на производство таковаго расхода. Со дня оффиціальнаго открытія Кавказскихъ минеральныхъ водъ правительство признало за нимъ всѣ права общеполезнаго дѣла; отсюда вытекаетъ объясненіе той готовности, съ которою оно затрачивало на него милліоны. Если эти милліоны не создали того, что можно и нужно было создать, чтобъ поставить учрежденіе водъ въ уровень съ современными требованіями,—смыслъ его общеполезности отъ этого не измѣнился.

Кавказское начальство, изыскивая средства къ окончательному устройству водъ, смотрѣло на фактъ ихъ общеполезности, какъ на аксіому, и потому охотно шло на уступки при переговорахъ съ акціонернымъ обществомъ въ томъ логическомъ расчетѣ, что чѣмъ скорѣе осуществится та цѣль, для которой принесено столько жертвъ безъ желаемаго результата, тѣмъ это выгоднѣе для казны и государства. Полумѣры, вытянувшія изъ Государственнаго Казначейства милліоны и имѣющія вытянуть въ будущемъ еще милліоны прекратятся, а благодѣтельные для общества и края результаты полнаго развитія этой обширной и своеобразной лѣчебницы, быстро удесятерившись, съ избыткомъ косвенно вознаградятъ за сдѣланныя постоянныя и небольшія, или единовременныя и значительныя пожертвованія. Таковой взглядъ имѣетъ полное оправданіе въ примѣрахъ устройства лучшихъ гидроминеральныхъ лѣчебницъ за границею, считающихъ въ настоящее время своихъ посѣтителей десятками тысячъ и привлекающихъ въ свои районы ежегодно милліоны франковъ, талеровъ, флориновъ и нашихъ рублей. Въ доказательство приведемъ, напримѣръ, составляющій собственность Французскаго государства, историческій Aix-les-bains. Тамъ послѣ пожара, истребившаго весь городъ, первое обширное купальное зданіе воздвигнуто было въ 1783 г. Королемъ Сардинскимъ Викторомъ Амедеемъ. Недостаточность устройства побудила Парламентъ ассигновать въ 1854 г. на новыя сооруженія и разработку источниковъ 900,000 фр.; выполнять задачу устройства былъ приглашенъ Жюль Франсуа. Послѣ того какъ гидротехническія работы надъ источниками были окончены съ полнымъ успѣхомъ, въ 1857 г. Король Викторъ Эммануилъ положилъ собственноручно первый камень при закладкѣ новаго зданія для ваннъ. Однако сумма, ассигнованная Парламентомъ, истощилась; ра-

боты были пріостановлены и колосальное зданіе перешло въ руки Французскаго правительства въ 1860 г. недостроеннымъ. Наполеонъ III приказалъ отпустить еще 800,000 фр. для полнаго окончанія зданія, и расширенія госпиталя. Надобно видѣть эту грандіозную и роскошную постройку, чтобъ получить понятіе о громадности затраченныхъ на нее суммъ и щедрости ея созидателей. Тоже мы видимъ въ Пломбьерѣ, Виши и др.; вообще французская бальнеотерапія должна съ благодарностію вспоминать Наполеона III, не щадившаго денегъ на устройство гидроминеральныхъ лѣчебницъ и дѣлавшаго это не отъ побужденій царской щедрости, но по сознанію, что подобныя затраты, какъ бы велики онѣ ни были, суть сѣмена, падающія не на каменистую почву. Въ томъ же духѣ относились къ минеральнымъ водамъ и общины. Извѣстный по своему безукоризненному и роскошному устройству Люшонъ въ Пиренеяхъ есть городокъ не болѣе нашего Пятигорска. Въ прошломъ еще столѣтіи на устройство источниковъ имъ было употреблено 101,617 фр.; но среди смутъ тогдашняго времени работы не было окончены. Въ 1793 г. Директорія разрѣшила, въ видахъ общественной пользы, истратить на окончаніе начатаго еще 135,551 фр.; но такъ какъ денегъ не было, то къ работамъ не приступили. Въ 1805 г. община Люшона признала необходимымъ, оставивъ старыя недоконченныя постройки, начать новое зданіе соотвѣтственно существовавшимъ въ то время требованіямъ и ассигновало для этого 104,000 фр.—Между тѣмъ, дурно устроенные источники мало-по-малу оскудѣвали, а дѣйствіе атмосферныхъ влагъ видимо вредно вліяло на ихъ химическій составъ. Рѣшено было ассигновать 20,000 фр. на разработку самихъ источниковъ, чтобъ, слѣдуя совѣтамъ инженера M. Boubié и Д-ра Fontana, розыскать мѣсто выхожденія минеральной воды изъ скалы. Работы, произведенныя не-

опытной рукой, оказались неудачными,—нѣкоторые источники измѣнили свое направленіе, другіе совсѣмъ пропали. Тогда пригласили Жюль Франсуа, который, работая съ 1838 по 1841 г., возвратилъ и увеличилъ притокъ старыхъ источниковъ, а призванный вновь въ періодъ времени 1848-1856 г. открылъ и разработалъ до 48 новыхъ. Работы эти стоили болѣе 100,000 фр. Обладаніе громаднымъ количествомъ минеральной воды, прочно обезпеченной въ своемъ притокѣ, побудило общину выстроить соотвѣтственно этому новое купальное зданіе. Пригласили искуснаго архитектора, которому поручено было прежде всего объѣхать лучшія гидроминеральныя лѣчебницы Франціи и Германіи съ цѣлью изученія нововведеній современной бальнеотерапевтики и ознакомленія съ совершенствами и недостатками существующихъ для этой цѣли лучшихъ учрежденій. M. Chombert (имя архитектора), возвратясь изъ поѣздки, представилъ планъ роскошнаго зданія, стоимость котораго онъ опредѣлилъ въ 600,000 ф. Чтобъ собрать эту сумму, община отдала всѣ доходы съ города и съ ваннъ, и сдѣлала заемъ въ 350,000 фр. Однако къ 1852 г. зданіе окончено не было, а деньги уже истрачены были всѣ. Признавъ, что при возведеніи постройки для таковаго спеціальнаго назначенія нельзя впередъ точно опредѣлить цифру всѣхъ расходовъ, община рѣшилась занять еще 300,000 фр. подъ залогъ самихъ источниковъ. Наконецъ колоссальный и дорого стоющій трудъ былъ оконченъ и городъ Люшонъ теперь гордится его красотою, а главное—доходностію. Намъ случилось говорить съ нѣкоторыми изъ горожанъ объ этомъ переходномъ періодѣ существованія ихъ водъ,—періодѣ, сопряженномъ со многими лишеніями и громадными по средствамъ города затратами. „Много намъ пришлось перенести и нужды и заботъ, говорятъ они, но все это прошло; за то теперь болѣе 5 мил-

ліоновъ франковъ ежегодно остается въ нашемъ маленькомъ городкѣ.“ И этому можно повѣрить, если взять во вниманіе, что ванны Люшона въ 1803 г. приносили 4000 фр., а въ 1857 г. когда новое зданіе для ваннъ было окончено, принесли 85,500 фр. годовой аренды. Что касается судьбы нашихъ водъ, то взгляды на дѣло устройства ихъ, высказанные въ высшихъ финансовыхъ сферахъ видимо становятся въ разрѣзъ съ установившеюся заграницею относительно этого предмета практическою формулою. Тамъ правительства признали цѣлесообразнымъ сначала устроить воды и тогда уже сдавать ихъ за извѣстную плату въ аренду частнымъ лицамъ, а у насъ предполагалось возможнымъ, не увеличивая правительственныхъ затратъ, сдать каждую группу отдѣльно въ арендное содержаніе въ томъ видѣ какъ онѣ есть, разсчитывая на то, что взаимная конкурренція частныхъ арендаторовъ заставитъ каждаго изъ нихъ стараться лучше устроить свою группу. Такое воззрѣніе только и можно объяснить отдаленностью Петербурга отъ Пятигорска и новизною предмета. Допустить, напримѣръ, возможность конкурренціи между щелочною Эссентукскою группою и Желѣзноводскомъ—значило бы допустить мысль, что для больныхъ безразлично,—лѣчиться-ли щелочной водой, или желѣзистой и что они могутъ распредѣляться по различнымъ группамъ водъ не согласно требованіямъ болѣзни, а по степенямъ комфорта и устройства этихъ группъ. Кромѣ того опытъ показалъ, что въ желающихъ эксплуатировать воды при правительственныхъ субсидіяхъ безъ обязательства дѣлать пожертвованія на улучшенія недостатка не было; но когда поднимался вопросъ о затратѣ значительныхъ капиталовъ, то капиталисты старались вложить въ дѣло только весьма малую частицу своихъ средствъ и то съ обширными и вѣрными обезпеченіями,—примѣръ: несостоявшееся Московское Акціонерное

шеніе водъ въ обширныхъ размѣрахъ, мыслимыхъ, само собою разумѣется, лишь при помощи большихъ денежныхъ затратъ. Выходъ изъ такого положенія казался возможнымъ при помощи частныхъ капиталовъ, поэтому мысль о привлеченіи частныхъ лицъ къ участію слагалась въ правительствѣ все крѣпче и крѣпче. Когда новый контрагентъ въ сотрудничествѣ съ завѣдывавшихъ медицинскою частію водъ Д-ромъ Милютинымъ разработали основанія, на которыхъ предполагалось возможнымъ достиженіе устройства, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ и когда оказалось необходимымъ имѣть для этого капиталъ по крайней мѣрѣ въ 1,202,000 р, то Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго дало понять, что затрата такой суммы правительствомъ весьма сомнительна, что правительство предпочтетъ окончательное устройство водъ предоставить частной предпріимчивости; при чемъ расчитывалось даже на то, что сія послѣдняя совершитъ осуществленіе этого дѣла подъ вліяніемъ не однихъ коммерческихъ, но и патріотическихъ побужденій. Согласно таковому воззрѣнію, контрагентъ составилъ проэктъ акціонернаго общества, по которому, при извѣстномъ пособіи отъ правительства, общество, обязываясь втеченіи 5 лѣтъ выполнить все необходимое, чтобъ поставить наши воды въ уровень съ заграничными, получало право эксплуатаціи всего учрежденія втеченіи 50 лѣтъ. Только при такомъ срокѣ и мыслима была затрата частнаго капитала на общественное дѣло, долженствовавшаго возвратиться послѣ окончанія концессіи со всѣмъ устройствомъ въ распоряженіе и собственность казны. Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго отнеслось къ этому въ высшей степени сочувственно; основанія устава акціонернаго общества были разсмотрѣны въ особой коммиссіи и одобрены Великимъ Княземъ Намѣстникомъ; все зависило теперь отъ акціонеровъ. Въ началѣ 1872 г. контрагентъ и Докторъ Милютинъ

лезнаго дѣла, ликвидировать которое, при возрастающей со дня на день потребности въ немъ, невозможно. Оставаясь же владѣтелемъ важнаго государственнаго экономическаго богатства, правительство рано или поздно увидитъ себя въ безповоротной необходимости поставить его въ уровень съ современными требованіями, и чѣмъ скорѣе совершится это, тѣмъ лучше,—чѣмъ позже, тѣмъ хуже, ибо выигрышъ времени на этотъ разъ оправдываетъ поговорку современнаго практическаго вѣка—„время-капиталъ"—только въ обратномъ для выгодъ казны смыслѣ.

Обозрѣвая послѣдовательно событія перваго трехлѣтія Кавказскихъ минеральныхъ водъ подъ новымъ завѣдываніемъ частнаго лица, мы видимъ, что недостатокъ сѣрнощелочной воды для ваннъ въ Ессентукахъ побуждаетъ контрагентство въ 1872 г. самостоятельно приступить тамъ къ разработкѣ сѣрнощелочныхъ источниковъ. Начальство не препятствуетъ этой попыткѣ, но свое разрѣшеніе оговариваетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ угрозою, что всѣ предпринимаемыя работы оставляются на отвѣтственности контрагента въ будущемъ за источники и самое производство на его же собственный рискъ. *) Хотя подобные вѣтры и нельзя было назвать попутными, тѣмъ не менѣе увѣренность предпринимавшихъ разработку, основанная на предварительномъ изслѣдованіи и изученіи мѣстности, была такова, что они ее начали и удачно довели до конца. Сѣрнощелочной воды было добыто такое количество, что, вмѣсто имѣвшихся двухъ ваннъ, при зданіи № 23 оказалось возможнымъ устроить совершенно свободно десять. Между тѣмъ, та оппозиція, на которую горько жалуется Д-ръ Смирновъ въ публичномъ послѣднемъ отчетѣ за всѣ девять лѣтъ своего управленія, **) не умерла и при-

*) Телеграмма Директора Департамента 24 Августа 1872 г. № 281.

**) Девятилѣтіе К. М. Водъ съ 1862 по 1871 г. Москва 1871 г. стр. 148.

новомъ контрагентствѣ; элементы ея жили и дѣйствовали съ таковымъ же ожесточеніемъ, но съ несоизмѣримо большимъ запасомъ знанія и ловкости. Первая попытка къ самостоятельной, на свой страхъ, разработкѣ источниковъ, будучи встрѣчена со стороны правительства предостереженіемъ, со стороны оппозиціи подвергнулась атакѣ сомнѣній, критики и опасеній за существованіе самыхъ важныхъ Ессентукскихъ щелочныхъ источниковъ №№ 17 и 18. Завязавшійся по этому поводу ученый споръ появился въ печати. Въ книгѣ Д-ра Смирнова *) „Эссентукскія щелочныя воды" между прочимъ доказывалось, что разработка сѣрнощелочныхъ источниковъ можетъ угрожать существованію важнѣйшихъ солено-щелочныхъ ключей №№ 17 и 18, почему и должна быть пріостановлена. Возраженіе и опроверженіе на это послѣдовали въ брошюрѣ Д-ра Милютина **), подъ надзоромъ котораго производились предпринятыя работы. Правительство, какъ собственникъ всего учрежденія, не могло относиться равнодушно къ возникшимъ недоразумѣніямъ и препирательствамъ. По его предложеніямъ вопросъ этотъ подвергся обсужденію въ спеціальныхъ коммиссіяхъ Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ и Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества въ Тифлисѣ. Извѣстный ученый геологъ Академикъ Абихъ также высказалъ свой взглядъ по этому предмету. Мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь всѣ заявленныя по этому поводу мнѣнія во 1-хъ потому, что въ нихъ обрисовывается характеристика отношеній къ дѣлу минеральныхъ водъ различныхъ лицъ, а во 2-хъ потому, что весь этотъ

*) Эссентукскіе щелочныя воды на Кавказѣ. Д-ра С. Смирнова 1873 г. Москва.

**) Разборъ теоріи Д-ра Смирнова о геологическихъ условіяхъ происхожденія Ессентукскихъ минеральныхъ источниковъ. Д-ра Милютина 1873 г. Тифлисъ.

эпизодъ послужилъ какъ-бы прелюдіей къ послѣдующимъ событіямъ, играющимъ весьма важную роль въ судьбѣ дальнѣйшаго развитія вопроса объ устройствѣ Кавказскихъ минеральныхъ источниковъ.

Академикъ Абихъ выразилъ свое мнѣніе такимъ образомъ: „Благополучно достигнутое въ послѣднее время увеличеніе нижнихъ сѣроводородныхъ водъ покроетъ какое бы то ни было будущее усиленіе потребленія. Увеличеніе это было, какъ я полагаю, слѣдствіемъ настоящей потребности, а отнюдь не любви къ открытіямъ. Теперь слѣдуетъ навсегда отказаться отъ тенденціи, къ которой всегда имѣли на Кавказскихъ водахъ большую склонность,—искать постоянно новые, большіе и малые источники. Что же касается до Ессентуковъ, то слѣдуетъ думать только объ увеличеніи количества солянощелочныхъ водъ. Это, кажется, тѣмъ необходимѣе: 1.) что эти минеральныя воды, судя по неоспоримому свойству скудныхъ источниковъ, выходятъ вмѣстѣ въ одномъ пунктѣ, лежащемъ подъ дилювіальнымъ конгломератомъ, немного къ западу отъ теперешней точки исхода; и 2.) потому, что онѣ въ высшей степени подлежатъ вліянію атмосферы, и лучшимъ изъ нихъ, напр.: №№ 17 и 18, угрожаетъ современемъ таже участь, которая недавно постигла цѣлый рядъ источниковъ тѣхъ же свойствъ, а именно: постоянное пониженіе уровня и наконецъ совершенное исчезновеніе. Я совѣтывалъ бы, на основаніи физическихъ и геологическихъ соображеній, приняться сперва за совершенно безопасныя изслѣдованія, именно пробивать по точно указанному мною направленію слой конгломератовъ неглубокими буровыми скважинами, въ небольшомъ одна отъ другой разстояніи, къ западу отъ №№ 17 и 18, для того, чтобы вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ направленія протоковъ просасывающихся водъ, напасть, буде возможно, на главный родникъ.“

Кавказское начальство, изыскивая средства къ окончательному устройству водъ, смотрѣло на фактъ ихъ общеполезности, какъ на аксіому, и потому охотно шло на уступки при переговорахъ съ акціонернымъ обществомъ въ томъ логическомъ расчетѣ, что чѣмъ скорѣе осуществится та цѣль, для которой принесено столько жертвъ безъ желаемаго результата, тѣмъ это выгоднѣе для казны и государства. Полумѣры, вытянувшія изъ Государственнаго Казначейства милліоны и имѣющія вытянуть въ будущемъ еще милліоны прекратятся, а благодѣтельные для общества и края результаты полнаго развитія этой обширной и своеобразной лѣчебницы, быстро удесятерившись, съ избыткомъ косвенно вознаградятъ за сдѣланныя постоянныя и небольшія, или единовременныя и значительныя пожертвованія. Таковой взглядъ имѣетъ полное оправданіе въ примѣрахъ устройства лучшихъ гидроминеральныхъ лѣчебницъ за границею, считающихъ въ настоящее время своихъ посѣтителей десятками тысячъ и привлекающихъ въ свои районы ежегодно милліоны франковъ, талеровъ, флориновъ и нашихъ рублей. Въ доказательство приведемъ, напримѣръ, составляющій собственность Французскаго государства, историческій Aix-les-bains. Тамъ послѣ пожара, истребившаго весь городъ, первое обширное купальное зданіе воздвигнуто было въ 1783 г. Королемъ Сардинскимъ Викторомъ Амедеемъ. Недостаточность устройства побудила Парламентъ ассигновать въ 1854 г. на новыя сооруженія и разработку источниковъ 900,000 фр.; выполнять задачу устройства былъ приглашенъ Жюль Франсуа. Послѣ того какъ гидротехническія работы надъ источниками были окончены съ полнымъ успѣхомъ, въ 1857 г. Король Викторъ Эммануилъ положилъ собственноручно первый камень при закладкѣ новаго зданія для ваннъ. Однако сумма, ассигнованная Парламентомъ, истощилась; ра-

жать указаніемъ къ дальнѣйшему цѣлесообразному устройству Ессентукской группы съ точекъ зрѣнія бальнеологической и санитарной. Въ отношеніи выбора гидротехника, коммиссія, принимая во вниманіе терапевтическое значеніе Ессентукскихъ солянощелочныхъ источниковъ и серьезность вопроса о ихъ разработкѣ, вполнѣ согласна съ предположеніемъ почетнаго члена Общества, начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Барона Александра Павловича Николаи, который въ отзывѣ къ Обществу отъ 12 Іюля минувшаго года за № 2312, между прочимъ упоминаетъ, что для разработки источниковъ въ Ессентукахъ имѣется въ виду приглашеніе на Кавказскія воды извѣстнаго ученаго спеціалиста въ дѣлѣ устройства минеральныхъ источниковъ Жюля Франсуа.

Изложивъ свое мнѣніе о необходимости приглашенія опытнаго гидротехника для разработки источниковъ Ессентукской группы, коммиссія считаетъ нужнымъ присовокупить, что такая же разработка источниковъ крайнѣ необходима на группахъ Пятигорской и Желѣзноводской, не менѣе важныхъ въ бальнеологическомъ отношеніи. Собираніе и распредѣленіе дебита минеральныхъ источниковъ на этихъ группахъ далеко не удовлетворяютъ современнымъ научнымъ требованіямъ. Приглашеніе опытнаго гидротехника для одновременной разработки источниковъ всѣхъ трехъ группъ, уменьшивъ расходы на этотъ предметъ, выяснило-бы, на основаніи точныхъ данныхъ, смѣту дальнѣйшихъ затратъ, необходимыхъ для столь желательнаго окончательнаго устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, согласно современнымъ бальнеологическимъ требованіямъ.

Впослѣдствіи и Жюль Франсуа не раздѣлялъ опасеній за судьбу источниковъ въ №№ 17 и 18, высказывавшихся по поводу разработки сѣрнощелочныхъ ключей; текущія

опытной рукой, оказались неудачными,—нѣкоторые источники измѣнили свое направленіе, другіе совсѣмъ пропали. Тогда пригласили Жюль Франсуа, который, работая съ 1838 по 1841 г., возвратилъ и увеличилъ притокъ старыхъ источниковъ, а призванный вновь въ періодъ времени 1848-1856 г. открылъ и разработалъ до 48 новыхъ. Работы эти стоили болѣе 100,000 фр. Обладаніе громаднымъ количествомъ минеральной воды, прочно обезпеченной въ своемъ притокѣ, побудило общину выстроить соотвѣтственно этому новое купальное зданіе. Пригласили искуснаго архитектора, которому поручено было прежде всего объѣхать лучшія гидроминеральныя лѣчебницы Франціи и Германіи съ цѣлью изученія нововведеній современной бальнеотерапевтики и ознакомленія съ совершенствами и недостатками существующихъ для этой цѣли лучшихъ учрежденій. M. Chombert (имя архитектора), возвратясь изъ поѣздки, представилъ планъ роскошнаго зданія, стоимость котораго онъ опредѣлилъ въ 600,000 ф. Чтобъ собрать эту сумму, община отдала всѣ доходы съ города и съ ваннъ, и сдѣлала заемъ въ 350,000 фр. Однако къ 1852 г. зданіе окончено не было, а деньги уже истрачены были всѣ. Признавъ, что при возведеніи постройки для таковаго спеціальнаго назначенія нельзя впередъ точно опредѣлить цифру всѣхъ расходовъ, община рѣшилась занять еще 300,000 фр. подъ залогъ самихъ источниковъ. Наконецъ колоссальный и дорого стоющій трудъ былъ оконченъ и городъ Люшонъ теперь гордится его красотою, а главное—доходностію. Намъ случилось говорить съ нѣкоторыми изъ горожанъ объ этомъ переходномъ періодѣ существованія ихъ водъ,—періодѣ, сопряженномъ со многими лишеніями и громадными по средствамъ города затратами. „Много намъ пришлось перенести и нужды и заботъ, говорятъ они, но все это прошло; за то теперь болѣе 5 мил-

оффиціальную, какъ уполномоченнаго отъ правительства по вопросамъ административнымъ, въ хозяйственномъ же отношеніи онъ по прежнему оставался контрагентомъ. Такимъ образомъ, частный предприниматель силою вещей вновь явился оффиціальнымъ представителемъ и исполнителемъ идей правительства по отношенію къ устройству водъ.

Переговоры съ Ж. Франсуа, начавшись частнымъ образомъ въ 1874 г., получили наконецъ совершенно оффиціальный характеръ. Случившееся въ этомъ же году изчезновеніе Александровскаго источника, лишивъ минеральной воды самое лучшее купаленное зданіе въ Пятигорскѣ, послужило при этомъ такимъ аргументомъ, предъ которымъ блѣднѣли самыя вѣскія соображенія финансовой бережливости. По ходатайству Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго состоялось Высочайше утвержденное 3 Іюля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи 79,000 руб. сер. для производства изслѣдованій и развѣдокъ минеральныхъ источниковъ на группахъ: Пятигорской, Желѣзноводской, Ессентукской и Кисловодской. На основаніи свѣдѣній, собранныхъ оффиціальнымъ путемъ, оказалось, что лучшій и почти единственный въ Европѣ спеціалистъ по этой части былъ Жулю Франсуа—Генеральный Инспекторъ горнаго дѣла во Франціи. *) Послѣ дипломатическихъ сношеній Русскаго Правительства съ Правительствомъ Французской Республики, по волѣ Великаго Князя Намѣстника было предположено г. Байкову отправиться заграницу къ Ж.

*). Съ 1827 по 1847 г. Ж. Франсуа былъ призванъ для совѣта, составленія предположеній и самаго исполненія ихъ въ 56 мѣстахъ нахожденія минеральныхъ источниковъ во Франціи; въ 13 изъ нихъ онъ лично руководилъ дѣломъ устройства. Кромѣ того для тѣхъ же цѣлей онъ былъ призываемъ въ Германію, Бельгію, Испанію, Швейцарію, Баденъ и Испанію.

Общество;—или совсѣмъ устранялись отъ участія эксплуатаціи и устройства минеральныхъ водъ, считая его мелочнымъ, хлопотливымъ и безъинтереснымъ,—примѣръ: концессіонеръ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, на котораго возлагалось столько надеждъ въ 1869—1870 гг. Время съ своей стороны не преминуло принести видимыя доказательства несостоятельности исключительно коммерческаго метода, употребленнаго при рѣшеніи вопроса объ устройствѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ условія Московскихъ капиталистовъ были отвергнуты, и въ эти шесть лѣтъ содержаніе водъ въ видѣ ежегодной субсидіи контрагенту обошлось казнѣ уже 180,000 руб.; слѣдующія шесть лѣтъ потребуютъ еще столько же, а дѣло устройства, налегши попрежнему на правительство всею тяжестію своихъ затратъ на полумѣры къ улучшенію всего лѣчебнаго учрежденія, поглотило въ этотъ періодъ времени еще около 200,000 руб. Соединенныя цифры этихъ расходовъ, съ избыткомъ покрывая всю сумму единовременныхъ вспоможеній, требовавшихся Московскими капиталистами, доказываютъ, что односторонній расчетъ, казавшійся арифметически вѣрнымъ, не оправдался съ государственно-экономической точки зрѣнія, и въ то же время служатъ предостереженіемъ отъ безплоднаго повторенія въ будущемъ того невыгоднаго для казны отношенія къ судьбѣ нашей лучшей отечественной лѣчебницы, которое характеризуетъ весь прошедшій періодъ ея историческаго существованія. Милліоны при таковомъ порядкѣ вещей затрачены безплодно, сотни тысячъ затрачиваются поневолѣ и, постепенно затрачиваясь, впослѣдствіи извлекутъ изъ казны еще милліоны и все-таки впереди будетъ предстоять и пугать воображеніе финансистовъ bête noire въ видѣ необходимости единовременной затраты новаго милліона для общепо-

въ Пятигорскъ 3 Августа; въ тоже время по волѣ Великаго Князя Намѣстника была составлена особая коммиссія на мѣстѣ дѣйствія, состоявшая изъ представителей администраціи и техниковъ Главнаго Управленія Намѣстника *). Этой коммиссіи было предписано помогать Ж. Франсуа во всемъ, относящемся къ выполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей; собрать и сохранить всѣ добытыя имъ на мѣстѣ свѣдѣнія и указанія, могущія быть полезными въ будущемъ при устройствѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Эта же коммисія должна была руководить впослѣдствіи выполненіемъ того плана устройства, который имѣетъ быть составленъ совмѣстно съ Ж. Франсуа.

Чтобъ уяснить многія изъ мѣропріятій, оказавшихся неизбѣжными послѣ отъѣзда Ж. Франсуа, необходимо бросить взглядъ на состояніе всего учрежденія въ моментъ его прибытія на воды, и на тѣ измѣненія и улучшенія, которыя совершились со времени вступленія въ завѣдываніе новаго контрагента. Всѣ тѣ работы, которыя правительственная пріемная коммиссія признала необходимымъ произвести въ 1871 г. и которыя перечислены нами выше, были выполнены. Изъ журнала той же коммиссіи отъ 24 Февраля 1871 г. мы узнаемъ, что изъ всѣхъ работъ, оказавшихся безотлагательно необходимыми, на счетъ правительства отнесено двадцать, а

*) Предсѣдательствовалъ Директоръ Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Т. Сов. Барановскій; по строительной части—инспекторъ гражданскихъ сооруженій на Кавказѣ и за Кавказомъ Полковникъ Герсевановъ; по горной части — горный инженеръ Фонъ Кошкуль (мѣсто его впослѣдствіи занялъ Горный Инженеръ Вальбергъ); по химіи—Магистръ химіи Струве; дѣлопроизводителемъ былъ инженеръ архитекторъ Невинскій. Кромѣ того въ коммиссіи постоянно участвовалъ съ правомъ голоса Управляющій водами г. Байковъ и Главный Докторъ Управленія водъ Докторъ Милютинъ.

новомъ контрагентствѣ; элементы ея жили и дѣйствовали съ таковымъ же ожесточеніемъ, но съ несоизмѣримо большимъ запасомъ знанія и ловкости. Первая попытка къ самостоятельной, на свой страхъ, разработкѣ источниковъ, будучи встрѣчена со стороны правительства предостереженіемъ, со стороны оппозиціи подвергнулась атакѣ сомнѣній, критики и опасеній за существованіе самыхъ важныхъ Ессентукскихъ щелочныхъ источниковъ №№ 17 и 18. Завязавшійся по этому поводу ученый споръ появился въ печати. Въ книгѣ Д-ра Смирнова *) „Эссентукскія щелочныя воды" между прочимъ доказывалось, что разработка сѣрнощелочныхъ источниковъ можетъ угрожать существованію важнѣйшихъ солено-щелочныхъ ключей №№ 17 и 18, почему и должна быть пріостановлена. Возраженіе и опроверженіе на это послѣдовали въ брошюрѣ Д-ра Милютина **), подъ надзоромъ котораго производились предпринятыя работы. Правительство, какъ собственникъ всего учрежденія, не могло относиться равнодушно къ возникшимъ недоразумѣніямъ и препирательствамъ. По его предложеніямъ вопросъ этотъ подвергся обсужденію въ спеціальныхъ коммиссіяхъ Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ и Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества въ Тифлисѣ. Извѣстный ученый геологъ Академикъ Абихъ также высказалъ свой взглядъ по этому предмету. Мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь всѣ заявленныя по этому поводу мнѣнія во 1-хъ потому, что въ нихъ обрисовывается характеристика отношеній къ дѣлу минеральныхъ водъ различныхъ лицъ, а во 2-хъ потому, что весь этотъ

*) Эссентукскіе щелочныя воды на Кавказѣ. Д-ра С. Смирнова 1873 г. Москва.

**) Разборъ теоріи Д-ра Смирнова о геологическихъ условіяхъ происхожденія Ессентукскихъ минеральныхъ источниковъ. Д-ра Милютина 1873 г. Тифлисъ.

возмездно поступить въ собственность казны. На наличныя средства г. Байкова и Д-ра Милютина была устроена и содержима безплатная лѣчебница во имя Св. Ольги на 10 кроватей исключительно для бѣдныхъ больныхъ. Въ Желѣзноводскѣ: выстроено новое зданіе съ 6 ваннами на мѣстѣ ветхой постройки Калмыцкихъ ваннъ; поставлена бесѣдка и всѣ принадлежности для гимнастики; пристроенъ къ бывшему вокзалу просторный залъ въ два свѣта съ галлереями и боковыми комнатами; площадь около вокзала значительно расширена земляной насыпью, а съ главнаго фасада обнесена чугунною рѣшеткою съ фонарями (на счетъ контрагента); здѣсь же поставлена чугунная бесѣдка для музыкантовъ; выстроенъ павильонъ для продажи кумыса и минеральной воды. Въ Ессентукахъ: при источникахъ № 17 и 18 поставлены надъ первымъ чугунный, а надъ вторымъ деревянный павильоны; послѣдній впослѣдствіи перенесенъ на источникъ № 6. Столовая галлерея расширена пристройкою дамской комнаты и кухни; разработаны сѣрнощелочные источники; въ зданіи ваннъ № 23 (сѣрнощелочныя) вмѣсто двухъ устроено десять ваннъ, — тамъ же поставленъ новый, по системѣ желѣзнодорожныхъ паровиковъ, согрѣвательный снарядъ и устроено водоподъемное приспособленіе для передачи воды изъ вновь разработанныхъ источниковъ къ ваннамъ. Въ Кисловодскѣ: добавлено нѣсколько ваннъ, поставлены новые согрѣвательные снаряды и сдѣланы нѣкоторыя другія улучшенія. Кромѣ того, на всѣхъ группахъ полученное при сдачѣ водъ число простынь 183 и полотенецъ 171 увеличено до 1000; прибавлено значительное количество фонарей для освѣщенія группъ по вечерамъ; во всѣхъ ваннахъ сдѣланы металлическія надписи; ваньщикамъ и ваньщицамъ дана форменная одежда,—всѣ эти общія улучшенія произведены контрагентомъ на свой счетъ. За этотъ періодъ времени вве-

Коммиссія Бальнеологическаго Общества (заключеніе принято всѣмъ Обществомъ) выразила такъ свое рѣшеніе:

1.) Связь между источниками существуетъ, но она на столько отдаленна, что

2.) разработка нижнихъ сѣрныхъ источниковъ, сдѣланная въ 1872 г., не могла вызвать рѣзкаго и замѣтнаго уменьшенія стока воды въ верхнихъ источникахъ,

3.) и потому въ томъ видѣ, какъ эксплуатируется нынѣ вновь разработанный сѣрнощелочной источникъ, онъ можетъ быть расходуемъ для ваннъ, и

4.) не вызываетъ необходимости принимать въ настоящее время какія либо охранительныя мѣры для № 17; но

5) до устройства работъ съ цѣлью увеличенія воды въ № 17, никакихъ раскопокъ ни въ долинѣ, ни при другихъ источникахъ дѣлаемо быть не должно,

6.) Надъ № 17 должны быть производимы точныя и частыя измѣренія, и

7.) разработка солянощелочныхъ источниковъ, съ цѣлью увеличенія воды № 17, должна быть первою и безотлагательно необходимою при Ессентукской группѣ."

Кавказское Медицинское Общество, разсмотрѣвъ все дѣло, категорически постановило слѣдующее:

Для правильнаго устройства Ессентукскихъ солянощелочныхъ источниковъ, крайнѣ необходимыхъ для всѣхъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, признается неотлагательною потребностію вызвать спеціалиста гидротехника, который, на основаніи уже выработанныхъ научныхъ геологическихъ и бальнеологическихъ данныхъ, имѣетъ приступить къ работамъ по обогащенію источниковъ (captage et amènagement des eaux). Такія работы, давъ возможность провѣрить на дѣлѣ существующія разнообразныя предположенія о генетическомъ происхожденіи источниковъ, послу-

жать указаніемъ къ дальнѣйшему цѣлесообразному устройству Ессентукской группы съ точекъ зрѣнія бальнеологической и санитарной. Въ отношеніи выбора гидротехника, коммиссія, принимая во вниманіе терапевтическое значеніе Ессентукскихъ солянощелочныхъ источниковъ и серьезность вопроса о ихъ разработкѣ, вполнѣ согласна съ предположеніемъ почетнаго члена Общества, начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Барона Александра Павловича Николаи, который въ отзывѣ къ Обществу отъ 12 Іюля минувшаго года за № 2312, между прочимъ упоминаетъ, что для разработки источниковъ въ Ессентукахъ имѣется въ виду приглашеніе на Кавказскія воды извѣстнаго ученаго спеціалиста въ дѣлѣ устройства минеральныхъ источниковъ Жюля Франсуа.

Изложивъ свое мнѣніе о необходимости приглашенія опытнаго гидротехника для разработки источниковъ Ессентукской группы, коммиссія считаетъ нужнымъ присовокупить, что такая же разработка источниковъ крайнѣ необходима на группахъ Пятигорской и Желѣзноводской, не менѣе важныхъ въ бальнеологическомъ отношеніи. Собираніе и распредѣленіе дебита минеральныхъ источниковъ на этихъ группахъ далеко не удовлетворяютъ современнымъ научнымъ требованіямъ. Приглашеніе опытнаго гидротехника для одновременной разработки источниковъ всѣхъ трехъ группъ, уменьшивъ расходы на этотъ предметъ, выяснило-бы, на основаніи точныхъ данныхъ, смѣту дальнѣйшихъ затратъ, необходимыхъ для столь желательнаго окончательнаго устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, согласно современнымъ бальнеологическимъ требованіямъ.

Впослѣдствіи и Жюль Франсуа не раздѣлялъ опасеній за судьбу источниковъ въ №№ 17 и 18, высказывавшихся по поводу разработки сѣрнощелочныхъ ключей; текущія

событія также не оправдываютъ ихъ. Разработанные въ 1872 г. источники и солянощелочные №№ 17 и 18, нисколько не вліяя другъ на друга, продолжаютъ свое обычное самостоятельное существованіе и до сихъ поръ, но литературная борьба, возникшая между Д-ромъ Смирновымъ и Д-ромъ Милютинымъ, не прошла безслѣдно для судьбы Кавказской гидроминеральной лѣчебницы. Ею вновь былъ выдвинутъ на очередь вопросъ о безотлагательности мѣропріятій, касающихся разработки источниковъ и улучшенія всего ихъ устройства; имя Жюль Франсуа, упомянутое въ первый разъ еще въ 1862 г. и потомъ въ 1870 г. Директоромъ водъ С. А. Смирновымъ, произнеслось наконецъ и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Кавказа, — вопросъ о приглашеніи его начиналъ переходить изъ области желаній въ возможную дѣйствительность. Г. Байковъ въ Маѣ 1873 г. вступилъ съ Ж. Франсуа въ частную переписку на счетъ пріѣзда сего послѣдняго въ Россію и основаній подлежащей исполненію программы его будущихъ работъ.

Что касается до характера дѣятельности контрагента вообще, то мы видимъ, что втеченіи первыхъ трехъ лѣтъ, какъ и въ самомъ началѣ, она вращается, между прочимъ, въ средѣ вопросовъ, подлежащихъ прямому и исключительному вѣдѣнію правительства. Очевидно, что основная идея заключеннаго съ нимъ контракта, пытавшаяся поставить частное лицо, завѣдывавшее водами, въ узкую рамку исключительно ихъ эксплуатаціи, такъ успѣшно практикуемая на вполнѣ устроенныхъ водахъ заграничныхъ, была при тогдашнихъ условіяхъ преждевременна для неустроенныхъ еще Кавказскихъ водъ. Чтобъ установить болѣе правильныя отношенія къ контрагенту, Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго нашло нужнымъ соединить въ его лицѣ, подъ именемъ управляющаго водами, дѣятельность

оффиціальную, какъ уполномоченнаго отъ правительства по вопросамъ административнымъ, въ хозяйственномъ же отношеніи онъ по прежнему оставался контрагентомъ. Такимъ образомъ, частный предприниматель силою вещей вновь явился оффиціальнымъ представителемъ и исполнителемъ идей правительства по отношенію къ устройству водъ.

Переговоры съ Ж. Франсуа, начавшись частнымъ образомъ въ 1874 г., получили наконецъ совершенно оффиціальный характеръ. Случившееся въ этомъ же году изчезновеніе Александровскаго источника, лишивъ минеральной воды самое лучшее купаленное зданіе въ Пятигорскѣ, послужило при этомъ такимъ аргументомъ, предъ которымъ блѣднѣли самыя вѣскія соображенія финансовой бережливости. По ходатайству Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго состоялось Высочайше утвержденное 3 Іюля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи 79,000 руб. сер. для производства изслѣдованій и развѣдокъ минеральныхъ источниковъ на группахъ: Пятигорской, Желѣзноводской, Ессентукской и Кисловодской. На основаніи свѣдѣній, собранныхъ оффиціальнымъ путемъ, оказалось, что лучшій и почти единственный въ Европѣ спеціалистъ по этой части былъ Жулю Франсуа—Генеральный Инспекторъ горнаго дѣла во Франціи. *) Послѣ дипломатическихъ сношеній Русскаго Правительства съ Правительствомъ Французской Республики, по волѣ Великаго Князя Намѣстника было предположено г. Байкову отправиться заграницу къ Ж.

*). Съ 1827 по 1847 г. Ж. Франсуа былъ призванъ для совѣта, составленія предположеній и самаго исполненія ихъ въ 56 мѣстахъ нахожденія минеральныхъ источниковъ во Франціи; въ 13 изъ нихъ онъ лично руководилъ дѣломъ устройства. Кромѣ того для тѣхъ же цѣлей онъ былъ призываемъ въ Германію, Бельгію, Испанію, Швейцарію, Баденъ и Испанію.

Франсуа для выясненія ему, на основаніи данныхъ инструкцій, желаній Русскаго правительства. Когда всѣ условія были обговорены и взаимно приняты, Великій Князь Намѣстникъ приказалъ г. Байкову заключить съ Ж. Франсуа въ присутствіи Императорскаго Генеральнаго Консульства въ Парижѣ контрактъ. —Подписанный 5 Іюля 1874 г. контрактъ налагалъ на Ж. Франсуа слѣдующія обязанности: (Статья I). Онъ долженъ былъ: изучить Кавказскіе минеральные источники на мѣстѣ, указать необходимыя мѣры для увеличенія истока существующихъ минеральныхъ ключей, для отысканія источниковъ новыхъ посредствомъ буренія, подземныхъ выемокъ и т. п., а также для захвата и собиранія (captage), обдѣлки (enchambrement), провода и распредѣленія воды; опредѣлить лучшее бальнеологическое приспособленіе водъ (питье, ванны, души); выбрать наиболѣе удобныя мѣста для постановки купаленныхъ зданій, составить проэкты ихъ согласно современнымъ требованіямъ и со всѣми новѣйшими приспособленіями, и, наконецъ, представить общую программу улучшеній для всѣхъ четырехъ группъ, которыми онѣ могли бы быть поставлены въ уровень съ наиболѣе усовершенствованными заграничными мѣстами лѣченія минеральною водою. Всѣ эти обязанности должны были быть выполнены на мѣстѣ втеченіи четырехъ мѣсяцевъ, не выѣзжая съ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Руководя всѣми работами во время своего пребыванія на водахъ, г. Жюль Франсуа кромѣ того обязывался и впослѣдствіи давать свои заключенія и совѣты по всѣмъ вопросамъ и планамъ, которые будутъ ему предлагаемы при исполненіи данной имъ программы. Въ вознагражденіе Ж. Франсуа получалъ 140,000 франковъ въ такомъ порядкѣ: 50 тысячъ при выѣздѣ изъ Франціи, 50 тысячъ послѣ двухъ мѣсяцевъ пребыванія на водахъ и 40 тысячъ при отъѣздѣ съ Кавказа. Жюль Франсуа пріѣхалъ

въ Пятигорскъ 3 Августа; въ тоже время по волѣ Великаго Князя Намѣстника была составлена особая коммиссія на мѣстѣ дѣйствія, состоявшая изъ представителей администраціи и техниковъ Главнаго Управленія Намѣстника *). Этой коммиссіи было предписано помогать Ж. Франсуа во всемъ, относящемся къ выполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей; собрать и сохранить всѣ добытыя имъ на мѣстѣ свѣдѣнія и указанія, могущія быть полезными въ будущемъ при устройствѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Эта же коммисія должна была руководить впослѣдствіи выполненіемъ того плана устройства, который имѣетъ быть составленъ совмѣстно съ Ж. Франсуа.

Чтобъ уяснить многія изъ мѣропріятій, оказавшихся неизбѣжными послѣ отъѣзда Ж. Франсуа, необходимо бросить взглядъ на состояніе всего учрежденія въ моментъ его прибытія на воды, и на тѣ измѣненія и улучшенія, которыя совершились со времени вступленія въ завѣдываніе новаго контрагента. Всѣ тѣ работы, которыя правительственная пріемная коммиссія признала необходимымъ произвести въ 1871 г. и которыя перечислены нами выше, были выполнены. Изъ журнала той же коммиссіи отъ 24 Февраля 1871 г. мы узнаемъ, что изъ всѣхъ работъ, оказавшихся безотлагательно необходимыми, на счетъ правительства отнесено двадцать, а

*) Предсѣдательствовалъ Директоръ Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Т. Сов. Барановскій; по строительной части—инспекторъ гражданскихъ сооруженій на Кавказѣ и за Кавказомъ Полковникъ Герсевановъ; по горной части — горный инженеръ Фонъ Кошкуль (мѣсто его впослѣдствіи занялъ Горный Инженеръ Вальбергъ); по химіи—Магистръ химіи Струве; дѣлопроизводителемъ былъ инженеръ архитекторъ Невинскій. Кромѣ того въ коммиссіи постоянно участвовалъ съ правомъ голоса Управляющій водами г. Байковъ и Главный Докторъ Управленія водъ Докторъ Милютинъ.

остальныя двѣнадцать новыхъ работъ и двадцать шесть по ремонту рѣшено было отнести на счетъ контрагента. Вообще въ періодъ времени съ 1871 по 1875 г. сдѣланы слѣдующія существенныя дополненія и улучшенія, сохранившіяся до настоящаго времени,—въ Пятигорскѣ: лучшее купальное зданіе Николаевское было доведено до возможной степени хозяйственнаго благоустройства: деревянные потолки замѣнены кирпичными сводами, досчатые полы въ ванныхъ комнатахъ—каменными, въ двухъ боковыхъ залахъ устроено еще 10 ваннъ. Въ зданіи теплосѣрныхъ ваннъ вмѣсто деревянныхъ перегородокъ, потолковъ и половъ, сдѣланы кирпичные и каменные; вмѣсто двухъ общихъ бассейновъ для купанья нижнихъ воинскихъ чиновъ сдѣлано четыре ванныхъ комнаты; наконецъ все это зданіе, равно какъ и добавочные десять беньюровъ въ Николаевскомъ зданіи, снабжено на счетъ контрагента новою мебелью. Въ зданіи гостинницы танцовальный залъ расширенъ пробитіемъ арокъ въ сосѣднія три комнаты; широкое крыльцо, по которому обыкновенно входили съ улицы прямо въ обѣденный залъ, превращено въ просторный балконъ, а вмѣсто того устроена швейцарская комната и подъѣздъ съ улицы; кромѣ того къ зданію пристроена обширная поварская со всѣми необходимыми приспособленіями;— всѣ работы по улучшенію гостинницы произведены контрагентомъ на свой счетъ. Библіотека, сданная вслѣдствіе полной неудовлетворительности своего состоянія новому контрагенту безъ оцѣнки, пополнена за это время на его счетъ новѣйшими сочиненіями на сумму 2500 руб. Въ консультаціонную комнату къ принятымъ отъ прежняго управленія медицинскимъ инструментамъ на сумму 337 руб. 50 коп. добавлено контрагентомъ на свои средства всякаго рода инструментовъ еще на 2000 руб. Все пріобрѣтенное на деньги контрагента, по окончаніи контрактнаго срока должно без-

возмездно поступить въ собственность казны. На наличныя средства г. Байкова и Д-ра Милютина была устроена и содержима безплатная лѣчебница во имя Св. Ольги на 10 кроватей исключительно для бѣдныхъ больныхъ. Въ Желѣзноводскѣ: выстроено новое зданіе съ 6 ваннами на мѣстѣ ветхой постройки Калмыцкихъ ваннъ; поставлена бесѣдка и всѣ принадлежности для гимнастики; пристроенъ къ бывшему вокзалу просторный залъ въ два свѣта съ галлереями и боковыми комнатами; площадь около вокзала значительно расширена земляной насыпью, а съ главнаго фасада обнесена чугунною рѣшеткою съ фонарями (на счетъ контрагента); здѣсь же поставлена чугунная бесѣдка для музыкантовъ; выстроенъ павильонъ для продажи кумыса и минеральной воды. Въ Ессентукахъ: при источникахъ № 17 и 18 поставлены надъ первымъ чугунный, а надъ вторымъ деревянный павильоны; послѣдній впослѣдствіи перенесенъ на источникъ № 6. Столовая галлерея расширена пристройкою дамской комнаты и кухни; разработаны сѣрнощелочные источники; въ зданіи ванъ № 23 (сѣрнощелочныя) вмѣсто двухъ устроено десять ваннъ, — тамъ же поставленъ новый, по системѣ желѣзнодорожныхъ паровиковъ, согрѣвательный снарядъ и устроено водоподъемное приспособленіе для передачи воды изъ вновь разработанныхъ источниковъ къ ваннамъ. Въ Кисловодскѣ: добавлено нѣсколько ваннъ, поставлены новые согрѣвательные снаряды и сдѣланы нѣкоторыя другія улучшенія. Кромѣ того, на всѣхъ группахъ полученное при сдачѣ водъ число простынь 183 и полотенецъ 171 увеличено до 1000; прибавлено значительное количество фонарей для освѣщенія группъ по вечерамъ; во всѣхъ ваннахъ сдѣланы металлическія надписи; ваньщикамъ и ваньщицамъ дана форменная одежда,—всѣ эти общія улучшенія произведены контрагентомъ на свой счетъ. За этотъ періодъ времени вве-

дены въ медицинское употребленіе: искуственно приготовленныя соли изъ Ессентукской воды, маточный разсолъ изъ воды горькосоленаго озера Тамбуканъ *), — въ ваннахъ стѣнныя маточныя души. Для распространенія научныхъ свѣдѣній изданъ сборникъ статей научно-медицинскаго содержанія подъ заглавіемъ „Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказскихъ минеральныхъ водъ;“ напечатанъ Путеводитель къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ Д-ра Милютина. Наконецъ, желая содѣйствовать развитію научныхъ свѣдѣній о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, г. Байковъ предложилъ Императорскому Кавказскому Медицинскому Обществу въ 1872 г. двѣ преміи: одну въ 1000 руб. а другую въ 500 руб. за лучшее описаніе этихъ водъ въ медико-топографическомъ отношеніи. Общество объявило конкурсъ на эти сочиненія и распубликовало программу; такъ какъ втеченіи 5 лѣтъ таковыхъ сочиненій не явилось, то въ нынѣшнемъ году консурсъ этотъ Обществомъ закрытъ. Гидротехническая обдѣлка источниковъ оставалась таже; способы снабженія ваннъ водою не измѣнились, бассейны не были герметически закрыты; водоснабжающія трубы вездѣ деревянныя. Однако, не смотря на значительность исправленій, дополненій и улучшеній, сдѣланныхъ за этотъ краткій срокъ, стоившихъ, конечно, значительныхъ денежныхъ затратъ какъ казнѣ, такъ и контрагенту, общій видъ всего учрежденія, страдая множествомъ недостатковъ, не могущихъ быть исправленными полумѣрами, далеко отставалъ отъ быстро развивающейся общественной требовательности. Ощущавшаяся неудовлетворительность во многихъ отношеніяхъ открывала такое обширное поле для желаній и требованій, что

*) Въ 10 верстахъ отъ Пятигорска, при подножіи такъ называемаго Золотаго кургана.

все дѣлавшееся и многое сдѣланное разсплывалось въ массѣ общихъ слабыхъ сторонъ почти незамѣченнымъ публикою, не знавшею того, въ какомъ положеніи все учрежденіе было прежде, а потому и относившеюся съ протестомъ ко всему, что она въ данный моментъ находила несоотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ. Утвержденіе въ 1872 г. Великимъ Княземъ Намѣстникомъ представленныхъ контрагентомъ правилъ для отвода участковъ на земляхъ минеральныхъ водъ подъ строенія частныхъ лицъ дало сильный толчекъ предпріимчивости, открывъ путь къ развитію построекъ на минеральныхъ водахъ и лишь отсутствіе въ то время желѣзной дороги, и общій застой мѣстной производительности были причиною того, что вначалѣ новыя построенія создавались медленно. Желѣзноводскъ представлялъ въ этотъ переходный моментъ самую неблагопріятную для него картину. Казачья станица была уничтожена, часть владѣльцевъ продала свои участки и переселилась, часть стала перестраивать казачьи хаты согласно новому плану, долженствовавшему совершенно измѣнить видъ этого поселенія. Шоссе еще не было окончено. Присоединеніе Пятигорска и Желѣзноводска къ Терской области, положивъ предѣлъ административно-полицейской разрозненности на всѣхъ группахъ водъ, не успѣло еще принести своихъ благотворныхъ плодовъ.

Въ таковомъ положеніи были наши воды, когда явился на ихъ почвѣ знаменитый реформаторъ и устроитель многихъ заграничныхъ гидроминеральныхъ лѣчебницъ—Жюль Франсуа. По пріѣздѣ, первымъ его дѣломъ было ознакомиться со всѣми группами минеральныхъ источниковъ и изучить мѣстность какъ ихъ, такъ и окрестностей. Предварительный обзоръ произвелъ на него самое выгодное впечатлѣніе Вотъ что писалъ онъ по этому поводу. впослѣдствіи: *) „Четыре

*) Письмо Ж. Франсуа къ Д-ру Милютину. Сборникъ Матеріаловъ для изученія К. М. Водъ Т. II. 1875 г. Изд. Байкова.

группы Кавказскихъ минеральныхъ водъ вмѣстѣ съ близь лежащими и еще неэксплуатированными источниками представляютъ не только типы главныхъ водъ Германіи и западной Европы, какъ напр: Эмсъ, Маріенбадъ, Аахенъ, Спа, Швальбахъ и проч. но еще и новые типы, напоминающіе сѣрнокислые содовые источники Карлсбада, сѣрнистосодовые Люшона и Котере (Центральныя Пиренеи) и хлористосѣрнокислыя магнезіальныя воды Шюльнау и Зейдшюца (Богемія). Не боясь возраженій, я положительно утверждаю, что Кавказъ, который въ многихъ отношеніяхъ можно назвать Русскими Пиренеями, заключаетъ въ себѣ на относительно маломъ пространствѣ такое разнообразіе минеральныхъ водъ, примѣра которому нѣтъ въ Западной Европѣ." Что касается до его мнѣнія относительно найденнаго имъ бальнеологическаго устройства, то въ публичномъ засѣданіи коммиссіи онъ выразился такъ: „Принимая во вниманіе трудныя условія, при которыхъ развивались Кавказскія минеральныя воды, критика ихъ можетъ быть сдѣлана лишь съ крайнею воздержностью. Вообще говоря, въ отношеніи устройства ваннъ и устройствъ для питья воды не сдѣлано большихъ ошибокъ".

Какъ съ самаго начала, такъ и втеченіи всего своего пребыванія на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ Жюль Франсуа былъ постоянно снабжаемъ всевозможными свѣдѣніями, касающимися этихъ водъ, — картами, планами, геологическими изысканіями. Разныя вѣдомства, учрежденія, правительственныя и частныя лица были приглашаемы къ участію, а многія и по собственной иниціативѣ оказывали содѣйствіе Ж. Франсуа своими посильными знаніями и свѣдѣніями. Кромѣ оффиціальныхъ правительственныхъ лицъ и Ж. Франсуа, въ засѣданіяхъ коммиссіи принимали участіе и члены Русскаго Бальнеологическаго Общества: Доктора Смирновъ, Халецкій,

Богдановъ и Патерсонъ, составлявшіе особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ Д-ра Смирнова при Бальнеологическомъ Обществѣ, для разсмотрѣнія вопросовъ чисто медицинскихъ и бальнеологическихъ, возникавшихъ при обсужденіи всего касающагося до устройства водъ. Все это, безъ сомнѣнія, значительно облегчало личный трудъ Ж. Франсуа, какъ при его изученіи самыхъ источниковъ, такъ и при ознакомленіи съ мѣстностью и всѣми ея условіями.

Первыя развѣдочныя работы начаты Ж. Франсуа въ Ессентукахъ 19 Августа; въ Желѣзноводскѣ первыя развѣдочныя траншеи были заложены въ Сентябрѣ, а въ Пятигорскѣ онъ приступилъ къ работамъ только въ Ноябрѣ, уже послѣ окончанія его контрактнаго срока пребыванія на водахъ. Одновременно съ этимъ производились работы топографическія, для которыхъ выписаны были изъ Тифлиса офицеръ, 4 топографа и нанятъ землемѣръ. Количество изготовленныхъ за все время для Франсуа съемочныхъ работъ по этой части достигло 200. При совмѣстномъ дѣйствіи коммиссіи были возбуждены и поставлены на очереди, между прочими, слѣдующіе, весьма важные для полнаго благоустройства водъ, вопросы:

1) Составленіе проэкта законоположенія о минеральныхъ водахъ, какъ объ обширной и своеобразной народной лѣчебницѣ.

2) Достиженіе при устройствѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ троякой цѣли, соотвѣтственно чему всякая водо-минеральная лѣчебная станція должна быть устроена такъ, чтобъ могла служить: a) для пользованія публики достаточной, имѣющей средства платить за пользованіе минеральными водами; b) для лѣченія военныхъ нижнихъ чиновъ и c) для лѣченія больныхъ бѣдныхъ.

3) Опредѣленіе районовъ группъ Кавказскихъ минераль-

ныхъ водъ и разсмотрѣніе въ этомъ отношеніи сдѣланныхъ землемѣрами плановъ.

4) Опредѣленіе черты (perimetre de protetion) на группахъ, въ границахъ которой необходимъ правительственный надзоръ съ цѣлью охраненія существованія и интересовъ источниковъ.

5) Присоединеніе къ совокупности Кавказскихъ минеральныхъ водъ: горькосоленаго озера Тамбукана, Кумогорскихъ источниковъ и новыхъ горькосоленыхъ близь колоніи Карасъ.

6) Лучшая организаціи купаленъ для военныхъ нижнихъ чиновъ въ Пятигорскѣ и на другихъ группахъ.

7) Устройство водопровода въ Пятигорскѣ для снабженія прѣсною водою купальныхъ зданій, предполагающагося къ постройкѣ военнаго госпиталя въ Пятигорскѣ и самаго города.

8) Снабженіе прѣсною водою группъ Желѣзноводской, Ессентукской и Кисловодской, такъ какъ, по заявленію Ж. Франсуа, ни одна благоустроенная гидро-минеральная лѣчебница немыслима безъ снабженія хорошею прѣсною водою въ достаточномъ количествѣ.

9) Содержаніе лѣсовъ около минеральныхъ источниковъ и такой способъ лѣснаго хозяйства, который не вредилъ бы источникамъ.

10) Ассенизація группъ и осушеніе болотистыхъ мѣстностей.

11) Опредѣленіе мѣстъ, гдѣ безъ вреда для источниковъ можетъ производиться ломка камня и самый порядокъ ихъ производства.

12) Изысканіе на мѣстѣ всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для устройства купаленныхъ зданій и водопроводовъ, во избѣжаніе выписки ихъ изъ мѣстъ отдаленныхъ

13) Употребленіе воды Ессентукской и Нарзана за столомъ на подобіе водъ Виши (предложеніе Ж. Франсуа).

14) Разсмотрѣніе проэкта разрѣшеннаго къ постройкѣ зданія въ Пятигорскѣ для приготовленія солей и лепешекъ изъ воды Ессентукскаго источника № 17 и необходимыя измѣненія и дополненія въ этомъ зданіи, вслѣдствіе открытыхъ при раскопкѣ фундамента подъ это зданіе въ значительномъ количествѣ истоковъ теплой сѣрной воды.

Практическая формула, которая служила исходнымъ пунктомъ для всѣхъ мѣропріятій Ж. Франсуа при его разработкѣ Кавказскихъ минеральныхъ источниковъ, заключалась въ слѣдующемъ. Обнажить водопроводную скалу, или твердыя слоистыя формаціи, которыя ее покрываютъ, и тѣмъ открыть пункты меньшаго сопротивленія для истока воды, т. е. трещины, разсѣлины, могущія служить водопроводными жилами; отыскать мѣсто прежняго исхожденія источниковъ изъ основной водопроводной скалы; освободить теченіе источниковъ отъ подавляющаго дѣйствія осадковъ, производимыхъ самими источниками, а именно: отъ травертина, конгломератовъ и брекчій. Для этой цѣли слѣдуетъ стараться захватить воду въ основной горной породѣ, откуда она беретъ свое начало, или покрайней мѣрѣ, по возможности въ болѣе близкомъ разстояніи отъ нея, въ прочной осадочной формаціи, ее покрывающей, и именно въ границахъ соприкосновенія этихъ горныхъ породъ. Выполненіе начатыхъ работъ, на основаніи изложенныхъ принциповъ, вскорѣ побудило Ж. Франсуа перейти во многихъ мѣстахъ отъ развѣдочныхъ траншей къ проложенію подземныхъ галлерей (штоленъ). Таковая надобность прежде всего предстала въ Желѣзноводскѣ, такъ какъ траншеи, напавъ на водопроводную трещину, на столько измѣнили мѣста истоковъ и количество притока воды существовавшихъ до сего горячихъ

желѣзистыхъ источниковъ южной группы, что возвращаться къ старому порядку вещей было немыслимо — предстояло безъ перерыва идти впередъ по пути, указываемому законами гидростатики. Въ Пятигорскѣ также были заложены двѣ штольни—Товіевская и Александро-Ермоловская;—вторая съ цѣлію предупредить повторявшіяся много разъ изчезновенія Александровскаго ключа посредствомъ пониженія уровня его истока. Въ Ессентукахъ разработка № 17 была ведена штольнею, а № 18—траншеей; въ Кисловодскѣ никакихъ работъ предпринято не было,—здѣсь Ж. Франсуа ограничился только нивелировками и наблюденіями, долженствовавшими впослѣдствіи послужить матеріаломъ для составленія плана розысканія стараго истока Нарзана. По контракту всѣ обязательства, принятыя Ж. Франсуа, должны были быть выполнены на мѣстѣ втеченіи 4-хъ мѣсяцевъ и закончены общею программою улучшеній, которыя нужно ввести на всѣхъ группахъ водъ, чтобъ поставить ихъ въ уровень въ самыми усовершенствованными заграничными минеральными водолѣчебными станціями. 4 Ноября, въ день окончанія контрактнаго срока, Ж. Франсуа заявилъ въ засѣданіи коммиссіи съ присутствіи членовъ Бальнеологическаго Общества, что онъ не готовъ (въ Пятигорскѣ тогда работы еще не были начаты), что онъ отсрочиваетъ свое возвращеніе во Францію, и что въ скоромъ времени представитъ ожидаемую отъ него программу устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, которая выработалась у него вполнѣ опредѣленно и къ составленію которой онъ приступаетъ нынѣ-же. Очевидно, Ж. Франсуа сознавалъ, что въ то время не могъ, достойно своей репутаціи, закончить трудъ и подъ вліяніемъ этого сознанія у него вылились въ засѣданіи слѣдующія слава: „Въ настоящее время, благодаря постоянному содѣйствію моимъ работамъ г. Предсѣдателя

коммиссіи и полезнымъ указаніямъ гг. членовъ ея, благодаря также произведеннымъ мною по настоящее время работамъ въ Желѣзноводскѣ, хотя еще далеко неконченнымъ, я могу смѣло заявить, что у меня составился вполнѣ опредѣленный планъ разработки источниковъ Пятигорской группы". Въ письмѣ своемъ къ Предсѣдателю коммиссіи 19 Декабря № 240 онъ заявляетъ, что у него нѣтъ еще данныхъ, необходимыхъ для того чтобъ дать его работѣ, столь важной по ея цѣли, необходимый серьезный и точный характеръ, который она должна имѣть. Желаніе Ж. Франсуа о продолженіи срока его отпуска удовлетворено; вслѣдствіе дипломатическаго сношенія съ Французскимъ правительствомъ его отпускъ былъ продленъ еще на $1^1/_2$ мѣсяца. Однако и по истеченіи этой отсрочки программа представлена не была; между тѣмъ Ж. Франсуа, получившій уже изъ предназначеннаго ему вознагражденія 100 тысячъ франковъ, требовалъ уплаты остальныхъ 40 тысячъ, намекнувъ при этомъ, что онъ ожидаетъ для себя вознагражденія отъ Русскаго Правительства за свое сверхконтрактное пребываніе на водахъ. По коптракту не только за труды на водахъ, но и за указанія впослѣдствіи изъ Парижа при выполненіи его программы Ж. Франсуа выговорилъ себѣ 140,000 фр; изъ которыхъ послѣднія 40,000 фр. выплачивались при его выѣздѣ съ Кавказа, т. е. послѣ выполненія имъ всего того, что онъ обязанъ былъ сдѣлать на мѣстѣ. Между тѣмъ время шло. Ж. Франсуа продолжалъ жить на водахъ, руководилъ начатыми работами, а относительно отъѣзда своего опредѣленно не высказывался. Коммиссія, не получая ни программы, ни свѣдѣнія о томъ, когда она будетъ представлена, 21 Января снова обратилась къ Ж. Франсуа съ просьбою извѣстить ее хотя о приблизительномъ окончательномъ срокѣ его

труда. На это полученъ былъ письменный отвѣтъ, *) что программа готова, находится въ копировкѣ, но для разъясненія, кому надлежитъ передать эту программу, онъ отнесся къ Французскому посольству въ Петербургѣ; о послѣдующемъ же сообщитъ коммиссіи. Произошли весьма непріятныя недоразумѣнія—да оно и понятно. Коммиссія состояла изъ лицъ, на которыхъ лежали другія прямыя ихъ административныя обязанности, лица эти сверхъ срока оставались уже третій мѣсяцъ въ Пятигорскѣ, ожидая послѣдняго слова Ж. Франсуа и не предвидя конца своимъ ожиданіямъ; почтенный же спеціалистъ продолжалъ жить со всѣмъ своимъ штатомъ **) на иждивеніи Русскаго Правительства въ Пятигорскѣ и поддерживать начатыя работы. Между тѣмъ расходы на это, непредвидѣнно затянувшись на три мѣсяца сверхъ срока, окончательно истощили сумму, Высочайше ассигнованную на все предпріятіе. Чтобъ выйдти изъ таковаго неловкаго положенія, высшее начальство предписало коммиссіи потребовать отъ Ж. Франсуа категорическаго отвѣта и, въ случаѣ отказа съ его стороны, самой опредѣлить ему время представленія программы, а за тѣмъ, если и послѣ того не получитъ требуемаго, закрыть дѣйствія коммиссіи, предварительно принявъ мѣры къ продолженію начатыхъ работъ. Коммиссія предлагала Ж. Франсуа самому назначить окончательный срокъ представленія программы, въ отвѣтъ на это Ж. Франсуа и сынъ его Павелъ Франсуа де Невшато, чрезъ котораго велись переговоры, письменно сообщили, ***) что

---

*) Письмо хранится при дѣлахъ коммиссіи.

**) При Ж. Франсуа состояли на содержаніи Русскаго Правительства въ качествѣ Секретаря сынъ его Павелъ Франсуа де Невшато и два контрметра.

***). 30 Января №№ 322 и 323.

программа находится въ перепискѣ, что будетъ приготовлена въ двухъ экземплярахъ—одинъ Великому Князю Намѣстнику, другой коммиссіи, а когда? на это отвѣта не послѣдовало. Послѣ этого коммиссія должна была уже сама назначить срокъ на 8 Февраля 1875 г.; но въ этотъ день Ж. Франсуа не представивъ программы, выѣхалъ изъ Пятигорска въ Тифлисъ. Таковъ былъ конечный эпизодъ его дѣятельности на нашихъ водахъ, начатой съ такимъ блескомъ и такъ мастерски развернутой въ выполненіи. Геній ли корыстолюбія вмѣшался въ это дѣло, обольстивъ мысли почтеннаго старца заманчивою перспективою сверхконтрактнаго удвоенія громадной суммы вознагражденія, а, можетъ быть, повліяло на него коварное толкованіе контрактныхъ обязательствъ по русскимъ законамъ исключительно въ его пользу, доносившееся къ нему со стороны тѣхъ, кому не нравилось направленіе дѣла устройства нашихъ водъ, обѣщавшее блестящіе результаты, или, наконецъ пришли ему на память примѣры его соотечественниковъ, возвращавшихся изъ Россіи послѣ устройства желѣзнодорожныхъ предпріятій навьюченными золотомъ—рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ, знаменитый устроитель водъ, сойдя съ научнаго пьедестала, на которомъ его окружалъ ореолъ славы, уваженія и успѣха, окончательно завязъ въ почвѣ уготованный ему корыстолюбивыми побужденіями ближайшихъ совѣтниковъ. Пребываніе въ Тифлисѣ не только не поправило, но еще болѣе ухудшило дѣло. Ж. Франсуа подалъ высшему начальству написанную въ непристойномъ тонѣ, наполненную оскорбительными выраженіями и сужденіями противъ личнаго состава коммиссіи, записку въ которой предъявилъ Русскому Правительству денежную претензію въ 327,670 фр. 24 сант., или по тогдашнему курсу (350) 93,620 руб. 7 коп. Основанія, на которыхъ построена была эта претензія, дышали такой мелочной придирчивостью,

такъ противорѣчили документальнымъ фактамъ, такъ рѣзко ставили автора въ явное противорѣчіе съ самимъ собою и съ принятыми имъ на себя контрактными обязательствами, что предположеніе, будто записка эта явилась изъ подъ пера поистинѣ даровитаго Ж. Франсуа, было бы равнозначущимъ допущенію мысли, что та свѣтлая логика и здравый смыслъ, которые руководили имъ въ плодотворной дѣятельности по устройству водъ, на этотъ разъ отлетѣли отъ него. Послѣ серьезнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія этого дѣла въ Совѣтѣ Намѣстника Кавказскаго, объ удовлетвореніи таковой гимназической выходки не могло быть и рѣчи. Не смотря на это, находились голоса, выкрикивавшіе, что Ж. Франсуа былъ обиженъ и что удовлетворить его требованіямъ нужно; впрочемъ, если бы требованія эти были удовлетворены, то можно быть увѣреннымъ, что эти же самые голоса еще съ большимъ жаромъ изрѣкали бы свое порицаніе за безразсудную расточительность русской казны. Къ счастію такихъ патріотовъ было немного, и голоса ихъ затерялись въ пространствѣ,—получивъ, впрочемъ, отголосокъ впослѣдствіи въ фельетонныхъ сообщеніяхъ. Хотя Ж. Франсуа уѣхалъ не оставивъ программы, но лица, постоянно въ теченіи шести мѣсяцевъ бывшія съ Ж. Франсуа, сопровождавшія его во всѣхъ физикогеологическихъ экскурсіяхъ и присутствовавшія при распоряженіяхъ во время разработки источниковъ, предъ которыми онъ постоянно излагалъ свои идеи, планы и предположенія, цитировалъ свою программу словесно и даже письменно, *) собрали достаточно данныхъ, чтобъ имѣть убѣжденіе въ возможности продолжать начатое дѣло, не дожидаясь программы. Можно было бы съ пол-

*) Письмо Д-ру Милютину (Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказскихъ Минеральныхъ водъ т. 2-й 1875 г.)

нымъ правомъ предполагать, что знаменитый французскій гидротехникъ высказался вполнѣ и что его будущая программа будетъ лишь болѣе или менѣе систематическое изложеніе на бумагѣ всего сказаннаго имъ на словахъ. *) Теперь когда программа эта вручена наконецъ Русскому Правительству, не трудно убѣдиться въ томъ, что предположенія эти оправдываются фактами **).

Неожиданнымъ явленіемъ въ этой программѣ представляется лишь попытка Ж. Франсуа приписать всю вину его долговременнаго пребыванія на водахъ и совершенно неожиданнаго финала при отъѣздѣ съ оныхъ правительственной коммиссіи. Безпристрастіе и здравый смыслъ откроютъ всякому, желающему заглянуть въ программу съ цѣлію узнать истину, бѣлыя нитки, которыми почтенный авторъ сшилъ свое наивное обвиненіе. На первыхъ страницахъ своей программы Ж. Франсуа говорилъ: „по § 1 контракта ***) задача моя должна „состоять изъ изъученія и письменныхъ указаній; по окон„чаніи моихъ изысканій на 4 группахъ водъ, она подъ вліяніемъ правительственной коммиссіи приняла совершенно „иной характеръ—немедленнаго практическаго приложенія къ „дѣлу по мѣрѣ того, какъ я дѣлалъ мои сообщенія коммис„сіи; вотъ почему срокъ моего пребыванія принялъ такіе „размѣры, которыхъ никто ожидать не могъ. Дѣйствуя та-

*) Мысль объ этомъ была высказана Докторомъ Милютинымъ въ послѣднемъ засѣданіи коммиссіи. Смотри «Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказскихъ Минеральныхъ водъ» т. 2-й 1875 г.

**) Только въ 1877 г. Ж. Франсуа передалъ Русскому Правительству свою программу, хранившуюся въ Тифлисскомъ Французскомъ консульствѣ. Ж. Франсуа оффиціальнымъ путемъ выразилъ высшему начальству сожалѣніе обо всемъ случившемся, извиняя себя бывшимъ въ то время его болѣзненнымъ состояніемъ.

***) Сущтность этого параграфа нами до словно приведена выше.

„кимъ образомъ, хотѣли извлечь возможно бо́льшую пользу „изъ моего пребыванія и моей практической опытности. Я „ограничился только замѣчаніями во многихъ засѣданіяхъ „коммиссіи, въ которыхъ шла рѣчь о выполненіи работъ и „приступилъ впрочемъ къ этому выполненію не иначе, какъ „по письменнымъ требованіямъ, исходившимъ изъ коммиссіи". Читая эти строки только имѣющіе очи и невидящіе могутъ предположить, что Ж. Франсуа, пріѣхавъ на Кавказскія минеральныя воды, отказался отъ своего авторитета, знаній и опытности и сдѣлался достойнымъ сожалѣнія слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ административной коммиссіи, которую самъ онъ не признавалъ компетентною относительно его спеціальности; *) впрочемъ, какъ бы ни подтасовывались по этому поводу хлесткія полемическія фразы, фактическая сторона остается навсегда не опровержимою. До Ноября мѣсяца дѣло шло такимъ порядкомъ, что Ж. Франсуа заявлялъ о необходимости того или другаго мѣропріятія, а коммиссія безъотлагательно выполняла требованія. Въ засѣданіи 23 Сентября, коммиссія постановила для избѣжанія напрасной траты времени предоставить опредѣленіе различныхъ необходимыхъ при работахъ мѣропріятій ближайшему усмотрѣнію Ж. Франсуа, возложивъ на находившагося при немъ начальника работъ обязанность лишь увѣдомлять завѣдывающаго хозяйственною частію коммиссіи, для свѣденія, дабы всякой имѣющей быть исполненною по его требованіямъ работѣ былъ составленъ подробный счетъ. Съ Ноября мѣсяца, т. е. послѣ окончанія контрактнаго срока, Ж. Франсуа для всѣхъ своихъ мѣропріятій началъ испрашивать въ сущности не нужное ему разрѣшеніе коммиссіи

*) Въ своей запискѣ 16 Марта 1875 г. Жюль Франсуа не признаетъ права коммиссіи, не смотря на точный смыслъ контракта, даже входить въ сужденіе относительно дѣланныхъ имъ указаній.

(autorisation) не смотря даже на то, что 11 Ноября, письмомъ за № 85, коммиссія увѣдомила его, что всѣ источники Кавказскихъ минеральныхъ водъ находятся въ полномъ его распоряженіи съ самаго закрытія лѣчебнаго сезона. Такимъ образомъ Ж. Франсуа, испрашивая разрѣшеніе на начатіе развѣдочныхъ работъ въ Пятигорскѣ и Ессентукахъ, просилъ снести старое Ермоловское купаленное зданіе и бесѣдки надъ источниками №№ 17 и 18 и получилъ на это безъотлагательно полное согласіе и удовлетвореніе. Бумаги коммиссіи (числомъ 4), въ которыхъ сообщалось это согласіе, Ж. Франсуа, вопреки здравому смыслу, представилъ какъ аргументъ, долженствовавшій доказывать то, что онъ приступалъ къ выполненію работъ только по письменнымъ требованіямъ коммиссіи; трудно повѣрить такой нелѣпицѣ, а между тѣмъ все это печальная истина, провѣрить которую всегда можно по документамъ, хранящимся въ Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго. Въ самой программѣ Ж. Франсуа мы безпрестанно встрѣчаемъ выраженія: „это еще не окончено, это требуетъ изысканій“... Въ одномъ мѣстѣ онъ, напр., говоритъ: „развѣдочныя работы, о которыхъ я говорилъ выше, суть ни что иное, какъ предверіе къ другимъ работамъ болѣе опредѣленнаго характера“...; въ другомъ по поводу Желѣзноводска мы читаемъ: „при настоящемъ положеніи работъ нельзя даже приблизительно исчислить суточное количество воды источниковъ, раскрытыхъ подземными галлереями и буравомъ. Расширеніе старыхъ зданій для ваннъ и устройство новыхъ будетъ зависѣть отъ этого количества“. Видимо, что и при таковомъ развитіи работъ, каковое далъ имъ Ж. Франсуа и которое въ письмѣ своемъ 19 Декабря за № 240 приписывалъ неизбѣжной силѣ вещей, обратившей задачу его изъ указательной въ исполнительную, все-таки въ программѣ будущаго устройства водъ онъ затруднялся

высказать по многимъ предметамъ свое окончательное мнѣніе; а если припомнить, что идея о способѣ разработки Пятигорскихъ источниковъ у него сформировалась только послѣ работъ произведенныхъ въ Желѣзноводскѣ, т. е. послѣ окончанія контрактнаго срока, то что такое была бы эта программа, еслибы добычныхъ работъ совсѣмъ произведено не было, догадаться не трудно.

Въ моментъ отъѣзда Ж. Франсуа, т. е. въ Февралѣ 1875 г. состояніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ представляло слѣдующую картину. Развѣдочными работами было произведено 16 траншей въ Желѣзноводскѣ, двѣ въ Пятигорскѣ, одна траншея и одна штольня въ Ессентукахъ. Работы съ опредѣленной цѣлью добычи воды посредствомъ пробитія въ горныхъ породахъ подземныхъ галлерей достигли слѣдующихъ результатовъ; въ Пятигорскѣ: Александро-Ермоловская штольня прошла въ Горячую гору уже на 14 саж; по расчетамъ Ж. Франсуа, до пересѣченія трещины и, стало быть, до полученія воды оставалось около 7 саж.; Товіевская галлерея, будучи выработана на протяженіи 17 саж., давала уже болѣе 7 тысячъ ведеръ въ сутки, оставалось пройдти еще 18 саж.; въ Желѣзноводскѣ: штольня № 1 была выработана на 27 саж., оставалось пройдти только 3 саж.; штольня № 2 углублена была на 23 саж., оставалось пройдти, согласно указаніямъ Ж. Франсуа, 7 саж. Обѣ эти штольни, притянувъ къ себѣ всю воду вышележащихъ источниковъ №№ 1 и 2, повліяли также и на сосѣдніе №№ 11 и 12 на столько, что снабженіе водою ваннъ Калмыцкихъ и №№ 1 и 2 сдѣлалось невозможнымъ. Кромѣ того, многіе минеральные ключи были раскопаны съ цѣлію увеличить ихъ притокъ посредствомъ буренія (Барятинскій и Муравьевскій въ Желѣзноводскѣ) или съ цѣлію развѣдки (Михайловскій въ Пятигорскѣ, Грязнушка, № 8, Маріинскій, Великаго Князя

Михаила—въ Желѣзноводскѣ; №№ 17 и 18 въ Ессентукахъ). Многіе бассейны, какъ сборные, такъ и для питья были разобраны, водопроводы разрушены. Въ виду всего этого предстояло безотлагательно позаботиться о приведеніи всѣхъ группъ въ такое состояніе, чтобъ можно было открыть ихъ для предстоявшаго лѣчебнаго сезона; необходимость же безотлагательнаго продолженія начатыхъ горныхъ работъ въ штольняхъ говорила сама за себя. Первое было неизбѣжно потому, что правительство считало невозможнымъ прервать лѣченіе на водахъ, какъ по отношенію къ публикѣ, такъ и по обязательствамъ къ контрагенту; важность втораго вытекала изъ яснаго пониманія значенія тѣхъ послѣдствій, которыя вызывались всѣмъ сдѣланнымъ и начатымъ Ж. Франсуа. Было очевидно, что пробитыя въ горныхъ породахъ штольни, извергавшія большія массы горячей минеральной воды, значительно повліяли на состояніе вѣковаго строя подземнаго распредѣленія водяныхъ потоковъ въ данныхъ мѣстностяхъ. Выведенная изъ своего обычнаго уровня, вода, повинуясь законамъ гидростатики, устремилась съ неудержимою силою по новымъ путямъ, указаннымъ ей искусствомъ; произведенныя горныя работы на столько приблизились къ мѣстамъ прохожденія главныхъ жилъ, что минеральная вода просачивалась и струилась чрезъ потолки, бока, полъ и забои штоленъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже слышался отдаленный шумъ большихъ подземныхъ массъ воды. Предоставить эту сдвинутую съ мѣста силу самой себѣ, значило бы подвергнуть риску возможныхъ случайностей все сдѣланное; главный потокъ воды могъ уклониться въ сторону, появиться тамъ, гдѣ появленіе его было менѣе всего желательно, или со всѣмъ удалиться отъ того пути, который подготовляли ему съ такимъ трудомъ и жертвами инженеры. Вслѣдствіе всего этого, логика положенія вещей такъ убѣдительно гово-

рила въ пользу продолженія работъ, что трудно было ожидать противодѣйствія съ чьей либо стороны, но однако безъ него не обошлось. Раздались голоса, которые, не касаясь предрѣшеннаго правительствомъ вопроса о необходимости приготовленія группъ къ лѣчебному сезону, настойчиво отвергали безотлагательность продолженія работъ, начатыхъ Ж. Франсуа. Не видавши ни работъ, начатыхъ на водахъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о состояніи ихъ въ то время, голоса эти, движимые благонамѣренностію, потребовали общей программы всего устройства водъ, потребовали плановъ, смѣтъ и положительнаго заключенія о концѣ работъ. Отвергая значеніе законовъ гидростатики для подземныхъ водяныхъ потоковъ желѣзной горы, они отрицали и выше изложенныя опасенія по поводу возможности измѣненій въ направленіи ихъ подземныхъ путей. Требованія научной современной бальнеологіи для нихъ были на столько темны, что въ добытыхъ горными работами излишнихъ противу прежняго 50 тысячахъ ведеръ въ сутки воды на всѣхъ группахъ, они видѣли достаточную гарантію отъ всевозможныхъ бѣдствій въ будущемъ, не считая нужнымъ даже справиться, гдѣ этотъ излишекъ воды? тамъ ли, гдѣ онъ былъ нуженъ въ данный моментъ, или гдѣ предполагалось воспользоваться имъ впослѣдствіи, и какая это вода?—для нихъ достаточно было одного, что вода эта минеральная, а желѣзная или сѣрная, щелочная или углекислая—это для нихъ было безразлично. Повторялась одна изъ старыхъ добытыхъ опытомъ истинъ, что высокоблагонамѣренный мундиръ является иногда для новаго общественнаго дѣла, не могущаго быть втиснутымъ въ рамку обычныхъ административныхъ манипуляцій, опаснѣе врага. Всего яснѣе характеризуетъ противниковъ продолженія работъ, начатыхъ Ж. Франсуа, мнѣніе Академика Абиха, выраженное имъ въ то-

вѣтъ на требованіе общей программы. Вотъ что говорилъ маститый ученый въ засѣданіи Комитета, составленнаго по волѣ Великаго Князя Намѣстника для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ подъ Предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Управленія и съ участіемъ представителей администрацій, соприкасающихся съ дѣломъ минеральныхъ водъ:

1.) Хотя Комитетъ и обладаетъ данными, выработанными при участіи Ж. Франсуа для общей программы устройства водъ, но окончательное составленіе таковой программы тѣмъ не менѣе не мыслимо безъ окончанія штоленъ, заложенныхъ именно съ цѣлью разрѣшенія вопроса—въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ можно будетъ располагать водою. Кромѣ того, штольни эти, быть можетъ, дадутъ на столько достаточное количество воды, что нѣкоторыя изъ предположенныхъ Ж. Франсуа, весьма цѣнныхъ работъ для добычи воды, окажутся ненужными.

2.) Формація группъ Пятигорской и Желѣзноводской не представляетъ правильныхъ наслоеній; она состоитъ изъ пластовъ, которые вслѣдствіе происходившихъ здѣсь геологическихъ переворотовъ и послѣдующихъ за ними измѣненій, представляются перепутанными, перерѣзанными трещинами и пустотами, могущими дать весьма свободный путь для просачиванія воды. Во время производства работъ въ штольняхъ, всегда на готовѣ всѣ мѣры противу возможныхъ подобныхъ случайностей; при остановкѣ же ихъ, когда штольни такъ глубоко вошли въ нѣдра горы и открыли для просачиванія воды такія обширныя и удобныя поверхности, каковыми представляются въ особенности пласты туфа и травертина, весьма возможны случайности (прорывы воды и плавучихъ грунтовъ, обвалы), исправленіе которыхъ впослѣдствіи потребуетъ большихъ затратъ и которыя могутъ даже нарушить весь планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

3.) Пункты, въ которыхъ заложены самимъ Ж. Франсуа штольни, указаны имъ чрезвычайно удачно, на основаніи строгонаучныхъ соображеній. Штольни направлены прямо къ подземнымъ трещипамъ, служащимъ магистральными путями для минеральной воды. Уже одно то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ штоленъ почти доведены до конца и окончательные результаты этихъ работъ должны обнаружиться чрезъ два и не далѣе четырехъ мѣсяцевъ, налагаетъ обязанность неотложно и настойчиво продолжать эти работы и довести ихъ, во что бы то ни стало, до скорѣйшаго окончанія, что весьма важно какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ.

Комитетъ въ большинствѣ своихъ членовъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе Академика Абиха и только весьма малое меньшинство требовало программы, хотя бы выкупомъ ея отъ Ж. Франсуа цѣною его фантастическихъ претензій, или отложенія дѣла устройства водъ впредь до составленія предварительныхъ соображеній, смѣтъ, проэктовъ и т. д. Эти соображенія, смѣты и проэкты не составлены и до сихъ поръ, а между тѣмъ втеченіи истекшихъ двухъ лѣтъ техническія приспоссбленія для сохраненія въ цѣлости сдѣланныхъ штоленъ, хотя и поддерживаемыя ремонтомъ, все-таки сгнили и требуютъ уже дорогихъ каменныхъ сооруженій. Какова была бы картина работъ Ж. Франсуа и судьба самихъ источниковъ, если бы мнѣніе меньшинства получило перевѣсъ и опасенія, высказанныя Академикомъ Абихомъ, осуществились, догадаться не трудно. Всегда благая для судьбы нашихъ водъ, воля Великаго Князя Намѣстника положила предѣлъ препирательствамъ; она указала продолжать работы и тѣмъ спасла поворожденное дѣлоустройство нашей лучшей гидроминеральной лѣчебницы. Исторія Кавказскихъ минеральныхъ водъ должна отнестись съ благодарностію къ періоду времени Намѣстничества Ве-

ликаго Князя Михаила Николаевича. Она не можетъ пройдти молчаніемъ тѣ факты, въ которыхъ проявляется теплое участіе къ судьбѣ водъ ихъ Высокаго покровителя; рядъ самыхъ широкихъ мѣропріятій, начатыхъ въ это время, рано или поздно долженъ принести свои плоды. Болѣе близкое знакомство съ дѣломъ побуждаетъ сожалѣть не объ отсутствіи благихъ побужденій къ улучшенію этого общеполезнаго учрежденія, но о томъ, что возможность осуществленія не всегда шла объ руку съ желаніемъ видѣть наши воды на степени того благоустройства, на которое они давно имѣютъ право по своему природному богатству и неоцѣнимой услугѣ, оказываемой ими страждующему человѣчеству.

Сдѣланныя исчисленія показали, что на приведеніе всѣхъ группъ въ такое состояніе, чтобъ можно было открыть ихъ для лѣченія въ предстоявшій сезонъ 1875 г., было нужно 45,310 руб; на продолженіе необходимыхъ горныхъ работъ втеченіи двухъ мѣсяцевъ потребовалось 18,991 руб. и на покрытіе дефицита, образовавшагося вслѣдствіе трехмѣсячнаго продленія пребыванія Ж. Франсуа на водахъ сверхъ срока 8844 руб.; а всего 73.145 руб. Эту сумму впредь до испрошенія ассигнованія кредита на исполненіе всѣхъ работъ, являвшихся раціональныхъ послѣдствіемъ приглашенія Ж. Франсуа, цѣнность которыхъ была опредѣлена въ 131,201 руб., разрѣшено отпустить заимообразно. Приготовленіе водъ къ курсу поручено было произвести хозяйственнымъ способомъ управляющему водами г. Байкову; всѣ горные работы и обдѣлка источниковъ тѣмъ же способомъ возложены на правительственнаго горнаго инженера, г. Вальберха, съ соотвѣтствующей по закону относительно произведенныхъ работъ отчетностью. Все это постановлено было въ Тифлисѣ протоколомъ Комитета 28 февраля 1875 г. и утверждено Великимъ Княземъ Намѣстникомъ. До открытія курса оставалось два

мѣсяца и въ этотъ короткій срокъ предстояло не только возстановить все разрушенное, но даже возвести и нѣкоторыя новыя постройки съ цѣлью воспользоваться, гдѣ было возможно, результатами увеличеннаго вслѣдствіе произведенныхъ работъ притока минеральной воды.

Лѣчебный курсъ 1875 г. былъ открытъ; въ тоже лѣто подоспѣло и открытіе Ростово-Владикавказской желѣзной дороги до станціи „Минеральныя воды". Давно ожидаемое удобство сообщенія и молва, что въ Пятигорскѣ былъ и работалъ знаменитый устроитель водъ Ж. Франсуа, привлекли почти одновременно такую многочисленную публику, какой до того времени на водахъ никогда не бывало. Вслѣдствіе этого настали явленія, обычныя при такихъ случаяхъ въ столицахъ и нестолицахъ, на минеральныхъ водахъ русскихъ и заграничныхъ: дороговизна и недостатокъ квартиръ. Мѣстные обыватели группъ Пятигорскаго захолустья, обрадовавшись неожиданному приливу посѣтителей, доказали съ неоспоримой очевидностью, что обладаютъ тѣми же человѣческими побужденіями, которыя съ привычнымъ спокойствіемъ издавна практикуются и въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, и заграницею, т. е. при усиленіи запроса возвышать цѣну на предметы спроса. Какъ ни непріятно это обстоятельство для потребителей, но оно неизбѣжно вездѣ до тѣхъ поръ, пока у продающихъ вообще не отнимется право свободно установлять цѣны на товаръ. Пусть юристы рѣшатъ вопросъ, должно ли идя на помощь покупающимъ, ограничить произволъ продающихъ, а пока вопросъ этотъ остается открытымъ, цѣны на предметы торговли будутъ постоянно колебаться, возвышаясь и понижаясь по волѣ запрашивающихъ, а не спрашивающихъ. Примѣняясь съ подобнымъ явленіемъ въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ, протестовать противъ него на минеральныхъ водахъ, было бы по

меньшей мѣрѣ непослѣдовательно. Лучшія заграничныя воды, на которыя такъ любятъ ссылаться, чтобъ рельефнѣе выставить недостатки своихъ отечественныхъ водъ, не представляютъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Только тотъ, кто не былъ ни разу заграницею и не лѣчился на тамошнихъ водахъ, можетъ, не рискуя впасть въ противорѣчіе съ собственнымъ опытомъ, попрекать своихъ соотечественниковъ въ этомъ отношеніи примѣрами лучшихъ лѣчебницъ, какъ напр: Маріенбадъ, Карлсбадъ, Виши, Спа, Эмсъ и т. д. Кто тамъ бывалъ, тотъ знаетъ, что цѣны на квартиры и заграничныя хозяева мѣняютъ не только по мѣсяцамъ, но и по недѣлямъ, возвышая ихъ пропорціонально пріѣзду больныхъ, и что стоимость ваннъ на всѣхъ лучшихъ водахъ значительно выше нашей. *) Что же касается до

*) *Въ Спа:* ванна съ отдѣльной раздѣвальней и бѣльемъ 4 ф. 25 с. одна ванная комната съ бѣльемъ 2 ф. 40 с. и безъ бѣлья 1 ф. 30 с. ванна съ паровымъ душемъ 4 ф., паровой душъ 2 ф. *Въ Виши:* ванна или душъ 1-го класса съ постелью 5 ф., ванна обыкн. съ душемъ 3 ф. 75 с. ванна простой воды 1 ф. 50 с; ванна угольной кислоты 1 ф., вдыханія ея 50 с.; пульвизаторъ 1 ф. (обмеблировка ваннъ состоитъ изъ креселъ, столика и зеркала, диванова или кушетокъ не полагается; разница классовъ 1, 2 и 3 отличается обивкою мебели; ванны вездѣ металлическія). II классъ ванна минер. воды 2 ф. съ душемъ 2 ф. 75 с. и сѣдалищная ванна 75 с. ножная 30 с. III класса (мебель деревянная безъ обивки) ванна 60 с. *Правило*: опоздавшій 5 мин. теряетъ право на ванну; не приходившій въ ванну 2 дня теряетъ свой часъ; просидѣвшіе хотя нѣсколько минутъ долѣе опредѣленнаго срока платятъ двойную цѣну.—Плата прислугѣ особо. *Въ Ахенѣ*: минер. ванна 16 зильб. гроша, душевая ванна съ ваньщикомъ 28 з. гр. паровая ванна съ постелью 35 з. гр.—*Въ Франценсбадѣ:* желѣзн. минер. воды ванна 1 флор. 20 кр., изъ грязи 70 кр.; капельная, дождевая, пульвериэиторъ 1 фр. *Въ Карлсбадѣ:* ванна до обѣда 60 кр., послѣ обѣда 40 кр., душевая 1 фр. изъ грязи 2 фр.—*Въ Маріенбадѣ:* I класса ванна 1 флор. 2-го 70 кр. изъ грязи 1 фр. 70 кр. послѣ обѣда цѣна эта понижается на 30 кр.—

мѣсяца и въ этотъ короткій срокъ предстояло не только возстановить все разрушенное, но даже возвести и нѣкоторыя новыя постройки съ цѣлью воспользоваться, гдѣ было возможно, результатами увеличеннаго вслѣдствіе произведенныхъ работъ притока минеральной воды.

Лѣчебный курсъ 1875 г. былъ открытъ; въ тоже лѣто подоспѣло и открытіе Ростово-Владикавказской желѣзной дороги до станціи „Минеральныя воды“. Давно ожидаемое удобство сообщенія и молва, что въ Пятигорскѣ былъ и работалъ знаменитый устроитель водъ Ж. Франсуа, привлекли почти одновременно такую многочисленную публику, какой до того времени на водахъ никогда не бывало. Вслѣдствіе этого настали явленія, обычныя при такихъ случаяхъ въ столицахъ и нестолицахъ, на минеральныхъ водахъ русскихъ и заграничныхъ: дороговизна и недостатокъ квартиръ. Мѣстные обыватели группъ Пятигорскаго захолустья, обрадовавшись неожиданному приливу посѣтителей, доказали съ неоспоримой очевидностью, что обладаютъ тѣми же человѣческими побужденіями, которыя съ привычнымъ спокойствіемъ издавна практикуются и въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, и заграницею, т. е. при усиленіи запроса возвышать цѣну на предметы спроса. Какъ ни непріятно это обстоятельство для потребителей, но оно неизбѣжно вездѣ до тѣхъ поръ, пока у продающихъ вообще не отнимется право свободно установлять цѣны на товаръ. Пусть юристы рѣшатъ вопросъ, должно ли идя на помощь покупающимъ, ограничить произволъ продающихъ, а пока вопросъ этотъ остается открытымъ, цѣны на предметы торговли будутъ постоянно колебаться, возвышаясь и понижаясь по волѣ запрашивающихъ, а не спрашивающихъ. Примѣняясь съ подобнымъ явленіемъ въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ, протестовать противъ него на минеральныхъ водахъ, было бы по

упоминаетъ г. Ивановъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, разсказывая, что въ Кисловодскѣ больные плюютъ въ общій бассейнъ для купанья: на человѣка плюнувшаго въ бассейнъ минеральной воды заграницею сбѣжались бы смотрѣть, какъ на истиннаго дикаря, а безпокоющаго сосѣдей въ гостинницѣ своими шумными ночными оргіями, или обѣдающихъ за общимъ столомъ неприличнымъ крикомъ на прислугу, взявъ предварительно штрафъ, выпроводили бы вонъ безъ всякихъ разговоровъ (*). Но тамъ мы тише воды ниже травы, аккуратны и чистоплотны: даже пятенъ на мебели стараемся не дѣлать, зная, что пятно на одномъ креслѣ можетъ поставить въ непріятную необходимость заплатить за всю обивку мебели; и не возмущаемся, когда послѣ смерти близкаго человѣка требуютъ уплаты за полный ремонтъ и возобновленіе мебели той комнаты, въ которой жилъ покойникъ и т. д., и т. д. Всѣ лучшія заграничныя лѣчебницы минеральною водою создались не въ мѣсяцы и годы, а въ сотни лѣтъ; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ болѣе тысячалѣтія. (**) Вотъ сколько протекло тамъ времени, пока сгруппировалось около минеральныхъ ключей народонаселеніе, появились города, возросли и созрѣли плоды цивилизаціи. Созидаясь мало по малу, идя въ уровень съ развитіемъ предпріимчивости своей страны водо-минеральныя лѣчебницы достигали совершенства не усиліями одного человѣка, но соединенными стараніями тысячъ людей, втеченіи вѣковъ дружно работавшихъ для одной цѣли, и все—таки при всемъ этомъ тѣ изъ учрежде-

(*) Въ брошюрѣ о Кавказскихъ минер. водахъ 1876 г. Профессора Алексѣева между прочимъ упоминается, что въ Желѣзноводскѣ среди публики поднимается буря изъ-за того, что часть публики начинаетъ танцевать, когда должна *просто* играть музыка.

(**). Баденъ-Баденъ, Пломбьеръ, Баденъ близь Вѣны, Спа, Гаштейнъ и др.

стола, то позволительно сомнѣваться, чтобъ въ Россіи умѣстно было серьезное сожалѣніе объ отсутствіи нѣмецкихъ Biersuppe, Gemüse mit Kartoffeln, а заграницею возможно было удовлетворяться количествомъ и качествомъ предлагаемаго тамъ мяса. Широко развился на западно-европейскихъ водахъ комфортъ, легко удовлетворяются тамъ не только требованія необходимости, но и прихоти, за то на широкую руку эксплуатируются и карманы, особенно русскихъ; —кто былъ тамъ, тотъ все это испыталъ, и для небывшихъ только, заграница кажется обѣтованною землею. Правда, что общественное благоустройство и административный порядокъ въ Западной Европѣ доведены до возможной степени своего развитія, отъ того тамъ наше единичное необузданное „*я хочу*“ покорно стушевывается предъ внушительнымъ общественнымъ streng verboten! отъ того тамъ наши даже именитые и избранные судьбою соотечественники покорно становятся по порядку въ „хвостъ“и съ умиляющимъ терпѣніемъ дожидаются своей сто первой очереди получить изъ рукъ дѣвочки стаканъ минеральной воды, а выпивши его, какъ благонравные школьники торопятся, не нарушая очереди опять попасть въ „хвостъ.“ При таковомъ установившемся въ обществѣ обычаѣ достигать уваженія личнаго интереса путемъ уваженія интересовъ общихъ, заграницею немыслимы явленія, о которыхъ

Въ Киссингенѣ: подогрѣтая ванна съ кабинетомъ 1 фр. 48 кр. подогрѣтый душъ 1 фр.—*Въ Эмсѣ:* различныя цѣны отъ 1 гул. до 48 кр.—На Кавказскихъ минерал. водахъ: въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ ванна 30 коп. въ Ессентукахъ и Кисловодскѣ искусственно подогрѣваемыя 50 коп. (обмеблировка—кушетка или диванъ, столъ, зеркало; ванны цынковыя, кафельныя, фаянсовыя и каменныя); ванны съ отдѣльными раздѣвальнями идутъ безъ возвышенія цѣны—въ Пятигорскѣ 30 коп.; въ Желѣзноводскѣ 30 коп. Въ Люшонѣ цѣна на ванны измѣняется помѣсячно: такъ въ Маѣ 1 фр., въ Іюнѣ 1 фр. 20 с., въ Іюлѣ 2 фр. Августѣ 1 фр. 20 с.

скимъ постройкамъ частныхъ лицъ втеченіи десяти лѣтъ прибавилось только двѣ; съ 1875 г., когда станица была уничтожена и большая часть казаковъ выселилась, появилось уже до 30 новыхъ домовъ и Желѣзноводскъ быстро начинаетъ принимать видъ маленькаго городка. Таковое состояніе нашихъ водъ не было тайною; текущая литература ежегодно освѣщала положеніе вещей на Кавказѣ вообще и на минеральныхъ водахъ въ частности правдивымъ свѣтомъ, между тѣмъ, многіе изъ публики, узнавъ, что въ Пятигорскъ пріѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ знаменитый Ж. Франсуа, отправились на воды чрезъ два мѣсяца послѣ его отъѣзда, предполагая найдти тамъ полное обновленіе. Они считали возможнымъ въ этотъ срокъ всѣ недостатки, на которые издавно доносились жалобы, устранить, большія гостинницы—открыть, новыя купальныя зданія—возвести, всякаго рода промышленность развить и казацкую почву—вполнѣ цивилизовать. Встрѣтившись на мѣстѣ съ дѣйствительностію, далеко не отвѣчающею таковымъ радужнымъ ожиданіямъ, толпа отдалась обычному въ Россіи движенію: не вдаваясь въ разборъ истинныхъ причинъ зла, она расточала самыя энергичныя обвиненія, и, подкрѣпляя ихъ возможно рѣзкими выраженіями, искала виноватаго—ей нуженъ былъ козелъ очищенія. Наши воды переживали тогда моментъ, котораго таковыя же заграничныя учрежденія не видали никогда, даже въ скорбные дни бывавшаго и унихъ переходнаго состоянія. Когда въ Люшонѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія источники послѣ неудачной разработки пропали было совсѣмъ, то публика не искала на комъ бы сорвать зло, а, постаравшись узнать въ чемъ дѣло, отнеслась къ общественному бѣдствію съ разумной умѣренностью, сдержанностью и пособіемъ. У насъ защитники общественнаго блага и неумолимые каратели несправедливости и злоупотребленій распахнулись въ здѣшнемъ захо-

ній, которыя наиболѣе могутъ удовлетворить самыя прихотливыя требованія, обязаны своимъ комфортомъ, роскошью и наружнымъ блескомъ могущественному въ своемъ родѣ дѣятелю—рулеткѣ. Экономическія условія страны, среди которыхъ приходится развиваться Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, заграничныя воды пережили тому назадъ столѣтія; не смотря на это, мы, встрѣчаясь съ горькой дѣйствительностью у себя дома, не хотимъ ничего знать и, какъ капризныя дѣти, требуемъ, чтобъ какой-нибудь антрепренеръ въ два-три года доставилъ намъ все то, что служитъ приманкою въ Западно-Европейскихъ лѣчебницахъ. Историческая судьба нашихъ водъ сложилась такъ, что въ силу вещей создались условія скорѣе враждебныя, нежели благопріятныя для ихъ развитія. Недавно стихла война и прошло только десять лѣтъ, какъ снято со страны военное положеніе; поселившіяся около водъ казачьи семьи, отставные солдаты, крестьяне и забродчики-коммерціанты составляютъ до сихъ поръ преобладающій мѣстный элементъ населенія; эти элементы не только не способны путемъ развитія производительности удовлетворить современныхъ потребностей публики, но скорѣе служатъ тормазомъ для частной предпріимчивости, начинающей мало по малу проникать въ эту страну. Примѣры тому у насъ предъ глазами: появилась наконецъ въ Ессентукахъ обширная гостинница, могущая своимъ устройствомъ и содержаніемъ по справедливости занять видное мѣсто и въ столицахъ; цѣны въ ней возможно умѣренныя, и что же? — втеченіи двухъ лѣтъ всѣ ея 60 № № ни разу не были заняты сполна. Казаки понизили курсовую плату за свои хаты и посѣтители переполняютъ станицы, не цѣня комфорта и удобствъ гостинницы выше 10 или 15 руб. въ мѣсяцъ, которые они выгадываютъ, живя въ болѣе нежели скромномъ помѣщеніи. Существовала станица Желѣзноводская, и къ десяти город-

наплывъ посѣтителей, съ возмутительнымъ невниманіемъ не позаботился заблаговременно устроить такъ, чтобъ они были всѣмъ довольны;—другими словами, онъ обвинялся за неисполненіе всего того, что Московское Акціонерное Общество бралось сдѣлать въ теченіи пяти лѣтъ на капиталъ въ полтора милліона и чего правительство не достигло втеченіи пятидесяти лѣтъ цѣною слишкомъ двухъ милліоновъ.

Что передавалось изъ устъ въ уста скучающею публикою на бульварахъ водъ, вскорѣ появилось и въ печати. Обширной литературы о Кавказѣ и о минеральныхъ водахъ какъ—бы не существовало; (*) о нихъ загозорили, какъ о вновь открытой землѣ, населенной чуть не антропофагами, и даже не газеты, а серьезные журналы отвели на своихъ страницахъ мѣста этимъ сказаніямъ. Если въ „Вѣстникѣ Европы“ появляются путевыя впечатлѣнія подъ заглавіемъ„ Поѣздка на обновленныя Кавказскія воды“—(**) это удивить не можетъ:

Подкумка и что одинъ изъ посѣтителей убѣдился въ этомъ по вкусу.» Въ 1868 г. тотъ же авторъ (Матеріалы для изученія Кавк. мин. водъ. Тифлисъ 1868 г. стр. 6) говоритъ: «Появились вдругъ слухи и толки противъ дѣйствія Правленія Кавк. мин. водъ. Кричали, упрекали Правленіе, что будто вслѣдствіе всѣхъ предпринятыхъ перестроекъ вода, снабжавшая ванны, совершенно измѣнилась въ ущербъ ея прежней цѣлебности.»

Всѣ эти слухи и толки, само собою разумѣется, не подтвердились точными изслѣдованіями спеціалистовъ. Въ статьѣ Д-ра Шмулевича: «Кавказскія минер. воды въ техническомъ отношеніи. С. Петербургъ 1878 г. стр. 26» читаемъ: «изъ приведеннаго описанія (устройство источника № 17) видно, что всѣ толки о подмѣшиваніи воды позднѣйшихъ источниковъ № 17 къ старому № 17 не имѣютъ ни малѣйшаго основанія.»

(*) Въ сочиненіи Н. Дубровина: «Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ». С. Петербургѣ 1871 г., весь третій томъ (450 стр.) посвященъ исключительно перечню сочиненій о Кавказѣ.

(**) Вѣстникъ Европы, Октябрь 1875 г.

лустьи во всю ширину русской натуры, особенно вдали отъ начальства и придержащихъ властей. Лѣтописецъ тогдашняго времени г. Суворинъ замѣчаетъ: „публика взбунтовалась и готовилась нанести личное оскорбленіе дѣйствіемъ;“—не правда ли, читатель, вѣдь эта замѣтка очень характерный признакъ общественнаго развитія и нравовъ? Оказалось, что безъ всякой подготовки, изъученія и практики, многія головы по наитію озарились бальнеологическими, химическими и гидротехническими свѣдѣніями; новоявленные спеціалисты, заткнувъ за поясъ самаго Ж. Франсуа, изощряли краснорѣчіе по поводу необходимаго съ ихъ точки зрѣнія устройства водъ. Нашлись лица, которыя будучи недовольны заведеннымъ порядкомъ, письменно похвалялись завести на водахъ „свои порядки;“ профессора взяли на себя роль судебныхъ слѣдователей, юристы—химиковъ, адвокаты—геологовъ и гидротехниковъ, врачи спеціализировались инженернымъ искусствомъ. Нашелся и Вій своего времени: онъ указалъ на виновника золъ—на контрагента. Контрагентъ былъ виноватъ въ томъ, что дороги дурны, гостинницы не комфортабельны и прислуга въ нихъ лѣнива и груба, продукты мѣстной промышленности плохи, квартиры дороги и мало квартиръ;—онъ долженъ былъ отвѣчать за то, что ваннъ на всѣхъ не хватило и что воды въ нихъ было недостаточно; обвинялся въ томъ, что вмѣстѣ съ Ж. Франсуа злонамѣренно перепортилъ Ессентукскіе источники (*) и наконецъ, что, предвидя усиленный

(*) Молва о порчѣ Ессентукскихъ источниковъ составляетъ хроническую болѣзнь этой группы. Магистръ химіи г. Струве, нѣсколько разъ изслѣдовавшій Кавказскіе источники по порученію правительства, въ отчетѣ въ 1871 г. помѣщенномъ въ № 13 Медиц. Сборника издаваемаго Императорскимъ Кавказскимъ Медиц. Обществомъ стр. 117, говоритъ: «Было выдумано, будто по распоряженію бывшаго Управленія К. М. водъ (Г. Новосельскаго) прибавлялась къ ваннамъ № 17 рѣчная вода изъ

пикетъ на половинѣ дороги между Пятигорскомъ и Ессентуками для охраненія путешественниковъ. Такъ какъ дикихъ горцевъ уже нѣтъ, то ихъ замѣняютъ Ессентукскіе казаки, которые и исправляютъ ихъ должность по части хищничества. Нравы эти самымъ естественнымъ (!?) образомъ перешли отъ горцевъ." И это повѣствуется про станицу, имѣющую болѣе 5000 жителей, основанную въ 1827 г., т. е. 4 года спустя послѣ открытія Ессентукскихъ источниковъ, когда отъ дикихъ горцевъ давнымъ давно но осталось и слѣдовъ не только здѣсь, но и въ лежащемъ 20 верстъ ближе къ горамъ Кисловодскѣ. Такіе дикіе нравы приписываются селенію, которое свою связь съ военнымъ сословіемъ поддерживаетъ только формою одежды, да посылкою на очередную службу молодыхъ людей. Выше, хотя кратко, но мы упомянули о способахъ постояннаго заселенія покореннаго Кавказа, поэтому не менѣе забавенъ для насъ и разсказъ автора объ образованіи станицъ. „Какъ образовались казацкія станицы на Кавказѣ"? задаетъ г. Ивановъ вопросъ, и самъ себѣ отвѣчаетъ: „всѣ казачьи станицы на Кавказѣ заселены разными штрафованными нижними чинами и охотниками—головорѣзами, которые находили такое-же наслажденіе въ убійствѣ и грабежѣ, какъ горцы. Казаки подъискивали себѣ женъ частію изъ плѣнныхъ женщинъ всѣхъ горскихъ народовъ; жены и дѣти(?!) дышали точно также браннымъ духомъ какъ и отцы семействъ". Читая всѣ эти свѣдѣнія, созданныя воображеніемъ русскаго писателя при видѣ казачьяго пикета, встрѣченнаго имъ на Ессентукской дорогѣ, и помѣщенныя на страницахъ русскаго журнала съ серьезнымъ направленіемъ, можно-ли обижаться, если какая нибудь уличная иностранная газета сообщаетъ ради потѣхи своихъ читателей, что русскіе казаки имѣютъ привычку ѣсть живыхъ дѣтей и закусывать сальными свѣчами. Впрочемъ, замѣтки туристовъ, выражая пу-

путевымъ впечатлѣніямъ, какую ни дай кличку, все будетъ впору; это заглавіе свидѣтельствуетъ только о томъ, что мы были правы, упомянувъ о наивномъ желаніи нѣкоторыхъ видѣть воды обновленными въ два мѣсяца. Но встрѣчать на страницахъ нашего лучшаго изъ серьезныхъ журналовъ новѣйшія этнографическія свѣдѣнія, передаваемыя г. Ивановымъ, и не изумляться таковымъ понятіямъ русскаго о своемъ собственномъ отечествѣ—по истиннѣ, невозможно. Не будемъ говорить уже о томъ, на сколько лучшій многихъ губернскихъ городовъ—г. Ростовъ неузнаваемъ въ описаніи автора, считающаго его *портовымъ* (?) городомъ, представляющимъ издали видъ кочующей орды, расположившейся со своими кибитками среди опаленной степи, а внутри-состоящимъ по преимуществу изъ однихъ грязныхъ лачугъ безъ надворныхъ построекъ (!) или о томъ, что тоннель къ подземному озеру Провала въ Пятигорскѣ продѣланъ иждивеніемъ благодарнаго паціэнта, спускавшагося въ это озеро по веревкамъ, чтобъ купаться въ цѣлительной водѣ—первое могло туристу показаться во время кратковременнаго проѣзда чрезъ городъ, а второе вспомнилось, какъ одинъ изъ разсказовъ, слышанныхъ имъ на сонъ грядущій. Мы остановимся на описаніи жителей обширной и многолюдной торговой станицы Ессентукской; авторъ провелъ здѣсь нѣсколько недѣль, стало быть если-бы пожелалъ, то имѣлъ возможность изучить исторію, нравы и обычаи среды, которую описывалъ. Вотъ что вытекло изъ подъ пера г. Иванова по поводу этихъ расторговавшихся, облѣнившихся и забывшихъ воинственныя казачьи преданія обывателей Ессентукской группы минеральныхъ водъ. „Ессентукскіе казаки“ говоритъ онъ: „своими нравами напоминаютъ горцевъ. (*) Во время курса ставится

(*). Вѣстныхъ Европы, Октябрь 1875 г. стр. 697.

ваніи подорожныхъ на всемъ Кавказѣ, сдѣлать псключеніе для почтовыхъ станцій минеральныхъ водъ. Что касается до помѣщеній и цѣнъ на нихъ, то именно въ 1876 г., когда напечатаны свѣдѣнія объ этомъ въ Календарѣ, равно какъ и въ 1877 г. цѣны квартиръ удивляли самыхъ придирчивыхъ посѣтителей своей умѣренностію, и такъ какъ частная предпріимчивость, отвѣчая усиленному запросу, бывшему въ 1875 г. усердно позаботилась о прибавленіи новыхъ построекъ, то въ продолженіи истекшихъ лѣчебныхъ сезоновъ многіе дома оставались незанятыми. *) Переходя къ контрагенту, г. Суворинъ руководствуется также исключительно лишь личными своими соображеніями, оставляя въ сторонѣ все, что могло бы сдѣлать излагаемыя имъ свѣдѣнія дѣйствительно точными. Контрагентъ, получающій въ силу контракта субсидіи 30,000 руб., по его мнѣнію, получаетъ 36,000 руб. и 100,000 руб. валоваго дохода отъ водъ. Вѣрную цыфру доходности водъ почтенный авторъ могъ—бы получить изъ торговыхъ книгъ контрагента, которыя сей послѣдній обязанъ держать въ исправности, имѣя коммерческую контору, еслибы захотѣлъ знать истину, но что къ таковымъ источникамъ онъ не обращался, это фактъ, а что довольствовался свѣдѣніями, собранными на бульварахъ, гдѣ цыфра

*) Въ 1876 г. Профессоръ П. П. Алексѣевъ, дѣлая сообщеніе Кіевскому Обществу Естествоиспытателей, говоритъ о Кавказскихъ минер. водахъ слѣдующее: «Въ иномъ положеніи находятся Кавказскія минер. воды теперь относительно помѣщеній. Такъ, въ нынѣшнемъ году открыта большая гостинница въ Ессентукахъ и выстроено много домовъ въ Желѣзноводскѣ, а тутъ—то болѣе всего и ощущался недостатокъ въ помѣщеніяхъ. Жалобы, которыя раздавались на дороговизну, недоброкачественность пищи въ главнѣйшихъ гостинницахъ, по моему мнѣнію, совершенно неосновательны. Заграницей намъ не рѣдко приходится довольствоваться гораздо худшимъ и мы не осмѣливаемся хулить.»—

тевыя впечатлѣнія, не могутъ имѣть претензіи на точность и правдивость: онѣ передаютъ читателю только то, что автору покажется; другое дѣло помѣщаемое въ календаряхъ, этихъ сборникахъ точныхъ свѣдѣній—тутъ за подлинность сообщаемаго факта ручается самый характеръ изданія. Такъ какъ въ Русскомъ Календарѣ за 1876 г. появились свѣдѣнія о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, а въ послѣдующихъ изданіяхъ за 1877 и 1878 г. нѣтъ ничего въ дополненіе или отмѣну сказаннаго, то имѣя въ виду, что авторъ рекомендуетъ всѣмъ желающимъ ѣхать на Кавказскія воды обратить особенное вниманіе на эти свѣдѣнія, какъ на факты, обнаруженные имъ въ 1875 г., мы обязаны разсмотрѣть ихъ со стороны ихъ точности.

Говоря о разстояніи между группами водъ, г. Суворинъ почему—то нашелъ нужнымъ удлинить это разстояніе вездѣ почти на 5 верстъ. Такимъ образомъ, если кто-либо вздумаетъ справиться объ этихъ разстояніяхъ по Русскому Календарю, то будетъ считать отъ Пятигорска до Желѣзноводска—17 верстъ, до Ессентуковъ—20 и до Кисловодска 40; въ дѣйствительности же отъ Пятигорска до Желѣзноводска 12½, до Ессентуковъ 15 в. до Кисловодска—35 в. По поводу почтовыхъ движеній между группами водъ г. Суворинъ сообщаетъ своимъ читателямъ слѣдующее: „г. Байковъ, чтобъ скрыть недостатокъ въ лошадяхъ отказываетъ въ нихъ публикѣ, требуя подорожныя.“ Приводить такой обвиняющій аргументъ можетъ только тотъ, кто не желаетъ знать, что требованія подорожныхъ частный человѣкъ у насъ въ Россіи по своему произволу установить не можетъ; и теперешніе содержатели почтовыхъ станцій продолжаютъ спрашивать подорожныя на основаніи предписанія почтоваго вѣдомства, которое, не смотря на неоднократныя ходатайства, находитъ до сихъ поръ невозможнымъ, при существо-

о г. Байковѣ, г. Байковъ въ свою очередь можетъ быть еще худшаго мнѣнія о г. Суворинѣ, но нельзя же все это помѣщать въ источникѣ точныхъ свѣдѣній, каковымъ предполагается „Русскій Календарь.“ Исторію пребыванія на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ Ж. Франсуа г. Суворинъ передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Ж. Франсуа нашелъ не обыкновенное богатство водъ на Кавказѣ и необыкновенное ихъ неустройство, на приведеніе котораго въ порядокъ потребно болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Какъ бы то ни было, онъ принялся за дѣло съ большой энергіей; сначала къ нему были внимательны, а потомъ стали просто мелочно придираться и тѣснить, заставивъ его проработать нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ и не выдавъ ему за нихъ никакой платы. Ж. Франсуа, оскорбленый такимъ *поведеніемъ г.г. Русскихъ*, уѣхалъ, передавъ составленный имъ *планъ водъ* (?) на храненіе Французскому консулу въ Тифлисѣ“. Какъ было дѣло, мы объяснили и отвѣчаемъ за точность всего нами сообщеннаго на основаніи документальныхъ данныхъ. Но г. русскій публицистъ, аттестованный на судѣ *) однимъ петербургскимъ юристомъ, какъ писатель, необыкновенно чуткій къ правдѣ, извращаетъ все дѣло Ж. Франсуа такъ, какъ вѣроятно, не рѣшился бы извратить его самый преданный почтенному спеціалисту французскій адвокатъ, и только можетъ быть ради того, чтобъ имѣть возможность вставить саркастическое замѣчаніе о поведеніи *г. Русскихъ*, которые согрѣшили предъ патріотическимъ окомъ г. Суворина развѣ только тѣмъ, что, не посовѣтывавшись съ нимъ, осмѣлились не позволить иностранцу безцеремонно распорядиться въ свою пользу русскою казною. Хотя въ началѣ г. Суворинъ, положивъ въ карманъ г. Байкова 134,000 руб. и считалъ не

*) По дѣлу объ скорбленіи въ печати Д-ра Дункана.

эта мѣняется ежедневно, разростаясь и суживаясь по произволу каждаго, кому придетъ на мысль сосчитать деньги въ чужомъ карманѣ—это тоже фактъ. Далѣе г. Суворинъ въ числѣ предлагаемыхъ имъ публикѣ точныхъ свѣдѣній помѣщаетъ, что въ 1875 г. контрагентъ получилъ 134,000 руб. на приготовленіе водъ къ курсу,—но куда употреблены эти деньги восклицаетъ авторъ, сказать не возможно; ибо никакого особеннаго приготовленія водъ къ курсу замѣтно не было. Изъ вышеприведенныхъ мною свѣдѣній, основанныхъ на документальныхъ данныхъ, читателю не трудно догадаться, о какихъ деньгахъ ведетъ рѣчь издатель Календаря, а слѣдовательно и судить о степени точности передаваемыхъ имъ для справокъ публики фактовъ. Компанія изъ Московскихъ капиталистовъ, обязывавшаяся затратить своихъ сотни тысячъ, которой почему то предпочли г. Байкова, есть результатъ измышленій г. Суворина. Нами было упомянуто, что въ 1870 г. въ числѣ предложеній, заявившихъ желаніе взять воды, оказалось и предложеніе нѣсколькихъ Московскихъ капиталистовъ, но такъ какъ оно не отличалось не только ни какими обязательствами, но даже и обѣщаніями относительно затраты собственныхъ сотенъ тысячъ, то правительство, найдя предложенія г. Байкова болѣе выгодными, предпочло его всѣмъ остальнымъ претендентамъ. Носитъ ли это, какъ думаетъ г., Суворинъ, „странный отпечатокъ"—предоставляемъ судить читателю. Можетъ быть, онъ смѣшиваетъ Московское Акціонерное Общество 1872 г., но причины, почему не состоялось это общество, обѣщавшее затратить на устройство водъ 600,000 руб., будучи изложены нами выше, даютъ возможность видѣть все дѣло въ его надлежащемъ свѣтѣ. Мы не считаемъ нужнымъ касаться тѣхъ личныхъ сужденій о г. Байковѣ, которыя г. Суворинъ навязываетъ своимъ читателямъ: онъ можетъ имѣть очень плохое мнѣніе

этой книгѣ точныхъ указаній. Пересчитавъ мысленно деньги въ карманахъ врачей, практикующихъ на водахъ, и прійдя подобнымъ путемъ къ точному выводу, что нѣкоторые изъ нихъ, слывущіе за лучшихъ получаютъ до 10 тысячь и болѣе, г. Суворинъ подъ наитіемъ основанныхъ, вѣроятно, на собственномъ опытѣ соображеній находитъ нужнымъ сказать, что было бы желательно изъятіе водъ изъ аренды и порученіе ихъ казенному управленію, котóрое по его мнѣнію во сто разъ лучше, чѣмъ эксплуатація казенной собственности арендаторомъ. Познакомившимся съ предъидущею исторіею Кавк. Минер. водъ не трудно судить о томъ, на сколько можетъ быть полезно этому учрежденію то, что желательно г. Суворину. Фельетонная болтовня переходитъ въ тонъ раздраженнаго больнаго человѣка, извиняемаго лишь состояніемъ невмѣняемости, когда въ кругъ сообщаемаго публикѣ подъ именемъ точныхъ фактовъ г. Суворинъ вводитъ сдѣланную имъ оцѣнку честности врачей, практикующихъ на водахъ, и подъ угломъ личныхъ медицинскихъ воззрѣній подвергая критикѣ ихъ методы лѣченія больныхъ, совѣтуетъ принять удержавшійся на нѣкоторыхъ заграничныхъ водахъ еще отъ древнихъ временъ, но достаточно осмѣянный въ нашъ вѣкъ, обычай иностранныхъ врачей бесѣдовать съ своими пацiэнтами подъ открытымъ небомъ, въ тѣни развѣсистыхъ деревьевъ. За тѣмъ, обозвавъ постановленіе Ученаго Бальнеологическаго Общества, появившееся въ печати за подписью Предсѣдателя и Секретаря—глупонаглымъ, онъ, ради большей рельефности обнаруживаемаго имъ, подтасовываетъ подъ это постановленіе совсѣмъ другія подписи. Наконецъ расходившаяся рука писателя добралась и до репутаціи цѣлебности самихъ источниковъ, стоявшей втеченіи почти столѣтія незыблимо среди всѣхъ неустройствъ и смѣнъ разнообразныхъ администрацій. „При тѣхъ неудобствахъ,“ говоритъ

возможнымъ указать, куда эти деньги употреблены, однако, говоря объ Ж. Франсуа, объясняетъ исторію выдачи этихъ денегъ и, самъ того не замѣчая, разсказываетъ публикѣ сущность незамѣченнаго имъ въ началѣ статьи приготовленія водъ къ курсу. „Начатыя работы, говоритъ онъ, были не кончены; въ особенности Желѣзноводскъ представлялъ *нѣчто въ родѣ разрушенія*; надобно было кое-какъ хоть замазать дыры, сколотить кое-какъ деревянныя трубы, зарыть траншеи, начать временныя постройки ваннъ,—вотъ куда и потребовась сумма 134,000 руб.," поясняетъ г. Суворинъ. Объ распредѣленіи суммъ, понадобившихся послѣ Ж. Франсуа, мы упомянули въ своемъ мѣстѣ. Далѣе въ число точныхъ свѣдѣній, которыми полезно, по мнѣнію автора, запастись его читателямъ, отправляющимся на Кавказскія минеральныя воды, помѣщена и курьезная характеристика публики 1875 г.—взбунтовавшейся и имѣвшей поползновеніе нанести оскорбленіе дѣйствіемъ тому, кто ей былъ указанъ, какъ виновникъ всѣхъ неудовольствій. Мы склонны были думать, что таковую картину публичной распоясанности толпы г. Суворинъ, вѣроятно, готовилъ для фельетона своей газеты, въ Русскій же Календарь онъ попала по ошибкѣ; но однако рядъ дальнѣйшихъ разсказовъ, исходящихъ изъ его устъ, вводя насъ въ сферу самой бойкой фельетонной болтовни и сплетень, убѣждаетъ въ томъ, что и этотъ хламъ авторъ ставитъ также въ число обнаруженныхъ имъ фактовъ. „Говорятъ... ходятъ слухи... передавали, что X говорилъ то и то про У, который въ свою очередь разсказывалъ о такихъ — то намѣреніяхъ Z"... вотъ фразы, *) которыми освѣщаются свѣдѣнія, предлагаемыя отъ издѣвающагося надъ публикой автора „Русскаго Календаря" всѣмъ, ищущимъ въ

*) Русскій Календарь 1876 г. стр. 379.

же тему литературныхъ варіацій. Новая компанія противъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ была открыта уже не на фельетонной, а якобы научной почвѣ. Такъ какъ авторъ съ первыхъ же словъ заявилъ о своей полнѣйшей солидарности съ мнѣніями г. Суворина и какъ ближайшее знакомство съ содержаніемъ статьи убѣждаетъ въ томъ, что она есть ни что иное, какъ еще бо̀льшее извращеніе суворинскихъ фактовъ, то обременять читателя изложеніемъ подробностей было бы излишнимъ. Но появленіе этой статьи отдѣльной брошюрой съ манящимъ заглавіемъ: „Кавказскія минеральныя воды“ сочиненіе Д-ра Григорьева. С.-Петербургъ. 1876 г. обязываетъ отнестись къ ней съ должнымъ вниманіемъ. Признавъ непогрѣшимость г. Суворина во всемъ заявленномъ имъ о нашихъ водахъ въ „Русскомъ Календарѣ,“ г. Григорьевъ—беретъ исходнымъ пунктомъ для своихъ разсужденій изрѣченіе одного изъ „*нашихъ администраторовъ*,“ возвѣщенное ему еще въ 1872 г.: „*строющаяся желѣзная дорога, соединяющая Кавказъ съ Россіей, погубитъ Пятигорскія воды*“—вотъ зловѣщее предсказаніе фантастическаго администратора. Мы говоримъ фантастическаго—потому, что въ дѣйствительности врядъ ли существуетъ администраторъ, могущій серьезно сказать такую нелѣпость. Тѣмъ не менѣе, для г. Григорьева это мудрое изрѣченіе имѣетъ значеніе истины. „Согласитесь, вразумляетъ г. Григорьева все тотъ же „*нашъ администраторъ*,“ когда больной человѣкъ, въ надеждѣ излѣченія, или облегченія своихъ недуговъ, совершивъ дальнее путешествіе, во очію убѣдится, что его только эксплуатируютъ, что всѣ стремленія дѣятелей на водахъ клонятся къ облегченію не его недуговъ, а кармана, то, конечно, и стоустая молва и печать не замедлятъ оповѣстить объ этомъ всю Россію, и водамъ конецъ“ ... г. Григорьевъ хотя на Кавказѣ никогда не былъ, но, вполнѣ

г. Суворинъ, отмѣчая свои слова курсивомъ: „которыя встрѣчаются на водахъ, *воды эти совсѣмъ не заслуживаютъ той славы, которою пользуются благодаря Кавказскимъ офицерамъ*, которые находили на нихъ пріятную карточную игру, веселую компанію, отдыхновеніе и исцѣленіе отъ сифилиса. Пусть же Г.г. врачи-патріоты, продолжаетъ г. Суворинъ, не упрекаютъ *безсмысленно* тѣхъ больныхъ, которые предпочитаютъ заграничныя воды.“ *) Такимъ образомъ всѣмъ досталось; и только врачи—не *патріоты*-могутъ радоваться, что авторъ точныхъ свѣдѣній не затронулъ памяти ихъ родителей. Все это можетъ служить предметомъ для развлеченія и заслужить даже дань справедливаго удивленія въ тѣхъ тихихъ пристанищахъ, гдѣ излюбленное г. Суворинымъ оскорбленіе дѣйствіемъ служитъ единственнымъ аргументомъ, практикуемымъ при доказательствахъ истины. Но г. Суворинъ заноситъ это подъ именемъ фактовъ (хороши факты—нечего сказать!), обнаруженныхъ имъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ 1875 г., въ собственный свой сборникъ точныхъ свѣдѣній, разсылаемыхъ имъ по всей Россіи подъ фирмою „Русскаго Календаря,“ съ вѣрнымъ расчетомъ на полное порабощеніе читающей публики и на безнаказанность литературнаго гаэрничества.

Можно было думать, что послѣ всего написаннаго о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ г. Суворинымъ, трудно измыслить что-либо болѣе пикантное, однако стоящая на стражѣ общаго блага рука фельетониста не исчерпала до дна мутный источникъ злословія, клевѣты и извращенія фактовъ. Появилась статья Д-ра Григорьева, которой журналъ „Знаніе“ (1876 г. № 4-й) любезно отвелъ мѣсто на своихъ страницахъ, и доказала возможность воспроизведенія на ту—

*). Русскій Календарь 1876 г. стр. 380.

казскихъ минеральныхъ водъ," изданныхъ г. Байковымъ въ двухъ томахъ." Но сколько рѣчи г. Суворина дышатъ необузданностію, на столько же г. Григорьевъ старается казаться предъ читателемъ благонамѣреннымъ. Парадируя въ этой роли на трехъ страницахъ своей брошюры, онъ для вящаго убѣжденія публики читаетъ легонькую натацію даже самому г. Суворину по поводу его безшабашныхъ отзывовъ о врачахъ. „О такихъ людяхъ, посвятившихъ себя служенію наукѣ и страждущему человѣчеству, говоритъ онъ, судить по одному лишь субъективному впечатлѣнію едва ли позволительно. Съ печатнымъ словомъ нужно обращаться крайне осторожно, особенно человѣку пользующемуся въ литературѣ извѣстнымъ положеніемъ и значеніемъ, и когда рѣчь идетъ о предметѣ такой важности, какъ отечественныя воды. Чтобъ съ своей стороны быть какъ можно ближе къ истинѣ, продолжаетъ г. Григорьевъ, мы для сужденія о врачебныхъ силахъ медицинскаго персонала избираемъ методъ объективный, т. е. разберемъ ученыя труды и врачебно-практическую ихъ дѣятельность на водахъ. Тогда каждый воздастъ имъ по дѣламъ ихъ, а не по мнѣнію кого-бы то ни было, основанному на личномъ впечатлѣніи". Это ли не благонамѣренныя рѣчи! Авторъ въ видѣ длиннаго предисловія укачиваетъ ими своихъ читателей и только на четвертой страницѣ начинаетъ сеансъ своихъ объективныхъ изслѣдованій съ полною, конечно, увѣренностію, что всей этой предварительной продѣлки вполнѣ достаточно, чтобъ его трудъ показался публикѣ близкимъ къ истинѣ, научно-правдивымъ и безпристрастнымъ. Разборъ свой г. Григорьевъ начинаетъ предупрежденіемъ читателей, что онъ не желаетъ разсматривать статьи д-ровъ Милютина и Иванова, такъ какъ ему положительно непонятно появленіе ихъ въ Сборникѣ матеріаловъ для изученія Кавказскихъ минеральныхъ водъ.—Статья д-ра Милютина излагаетъ общіе взгля-

убѣжденный таковыми доводами, ставитъ мысленно Кавказскія минеральныя воды въ число мѣстъ, гдѣ дѣятели занимаются исключительно лишь облегченіемъ кармановъ посѣтителей, и дѣлаетъ это очевидно съ убѣжденіемъ, ибо самъ г. Суворинъ въ числѣ фактовъ, обнаруженныхъ имъ въ 1875 г., заявилъ публикѣ тотъ фактъ, что слава цѣлебности этихъ водъ есть ничто иное, какъ грубая мистификація, которой поддалась вся Россія, будучи введена въ заблужденіе веселою компаніею Кавказскихъ офицеровъ, находившихъ здѣсь пріятную карточную игру и отдыхновеніе. Поэтому, едва открылась Кавказская желѣзная дорога, Г. Григорьевъ уже усматриваетъ осуществленіе первой части предсказанія: литература, оповѣстивъ всю Россію о сдѣланныхъ открытіяхъ на невѣдомыхъ доселѣ Кавказскихъ водахъ, подготовила по его мнѣнію агонію этого учрежденія. „Желая, говоритъ онъ, по возможности предотвратить осуществленіе и второй части зловѣщаго предсказанія *„нашего администратора,“* мы считаемъ своею обязанностію разобрать причины, почему воды не оправдываютъ надежды ищущихъ въ нихъ исцѣленія своихъ недуговъ, а затѣмъ, хотя на водахъ и не были, и близкаго знакомства съ объстоятельствами дѣла и съ мѣстными условіями не имѣемъ, тѣмъ не менѣе, разобравъ причины, сдѣлаемъ попытку на изложеніе мѣръ къ тому, чтобъ русскія минеральныя воды дѣйствительно служили на пользу страждущему русскому люду.“ Г. Григорьевъ, какъ докторъ, желалъ обратить вниманіе преимущественно на медицинскую часть, великодушно уступая всѣ остальныя части остроумію 3-го изданія Суворинскихъ „Очерковъ и картинокъ “ „Такъ какъ мы на Кавказѣ не были, то для избранной нами цѣли будемъ руководствоваться печатными данными, а именно отчетами самого г. Байкова и врачей, практиковавшихъ на водахъ, т. е. мы разберемъ „Сборникъ матеріаловъ для изученія Кав-

нижеслѣдующее служить тому очевиднымъ доказательствомъ. Мы не можемъ допустить дурнаго умысла во всемъ томъ, что пишетъ г. Григорьевъ: онъ такъ много говоритъ въ началѣ своей статьи о справедливости и благонамѣренности руководящихъ имъ побужденій, что остается приписать только его слѣпотѣ и невѣдѣнію то, что онъ вмѣстѣ съ наборщикомъ повторяетъ типографскую опечатку въ оглавленіи первой статьи Д-ра Милютина, хотя опечатка эта исправлена на одномъ изъ первыхъ листовъ критикуемой имъ книги. Читая по указанію наборщика, почтенный критикъ восклицаетъ: „статья это озаглавлена:“ Связь науки о Минеральныхъ водахъ съ другими *водами*,“ но этой связи г. Милютинъ не доказалъ“... г. Милютинъ на это можетъ отвѣтить: да такой безсмыслицы я и не покушался доказывать, озаглавливая свою статью: „связь науки о минеральныхъ водахъ съ другими *науками*;“ вольно же г. Григорьеву не понять независящей отъ автора безсмыслицы оглавленія и, не прочитавъ самой статьи, только на этой безсмыслицѣ основывать свои критическія умозаключенія. Въ замѣнъ разсмотрѣнія статей, почтенный критикъ находитъ нужнымъ занять своихъ читателей изложеніемъ автобіографіи г. Милютина: „Д-ръ Милютинъ“ доноситъ г. Григорьевъ, „уже 10 лѣтъ состоитъ частнымъ преподавателемъ Бальнеологіи въ Харьковскомъ Университетѣ и почти столько же лѣтъ практикуетъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ; а помѣстилъ онъ въ „Сборникѣ“ отрывокъ своей пробной лекціи *читанной 10 лѣтъ назадъ* и напечатанной *въ началѣ шестидесятыхъ годовъ* въ Военно-Медицинскомъ журналѣ“. Здѣсь, видимо, вмѣшалось конфузное недоразумѣніе,—г. Григорьевъ говоритъ, вѣроятно, о другомъ раздражающемъ его воображеніе д-рѣ Милютинѣ, такъ какъ тотъ, чья статья помѣщена въ „Сборникѣ матеріяловъ,“ началъ читать и пробную, и всѣ другія лекціи

ды, установившіеся въ наукѣ относительно минеральныхъ водъ, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя явленія въ природѣ, происходящія подъ вліяніемъ таковыхъ водъ и встрѣчающіяся какъ при заграничныхъ, такъ и при нашихъ минеральныхъ источникахъ. Считая свое непониманіе того значенія, которое имѣютъ общія научныя положенія въ приложеніи къ изученію частныхъ явленій, аргументомъ совершенно достаточнымъ для читателя, г. Григорьевъ, хотя и уклонился отъ разсмотрѣнія самыхъ статей, однако не устоялъ противъ соблазна и безъ разсмотрѣнія оцѣнить ихъ по собственному разумѣнію. Труду д-ра Милютина д-ръ Григорьевъ указываетъ быть плохою компиляціею, списанною съ разныхъ учебниковъ—и только. Мы позволимъ себѣ замѣтить на это слѣдующее: для критиковъ, налагающихъ оцѣнку на статьи безъ разсмотрѣнія ихъ содержанія, законъ не писанъ; слова: не ясно, не полно, разстянуто, компиляція, дребедень, ерунда и т. под. настолько пріобрѣли права гражданства въ современной литературѣ, что писатели практикующіе съ помощію таковыхъ лазѣекъ, не нуждаются ни въ знаніи, ни въ надлежащей подготовкѣ, ни въ трудѣ. Г. Григорьевъ при такихъ условіяхъ могъ, конечно, смѣло обозвать историческій очеркъ Бальнеологіи д-ра Милютина компиляціей, — никакой исторіи, а слѣдовательно и исторіи Бальнеологіи, изъ своей головы сочинить нельзя, нужно пользоваться источниками,—будь то учебники, или что либо другое; но чтобъ называть компиляцію плохою, и въ тоже время быть какъ можно ближе къ истинѣ (вѣдь г. Григорьевъ обѣщалъ это своимъ читателямъ), необходимо познакомиться со всѣмъ тѣмъ, съ чего эта компиляція списана, а вотъ этому то доказательствъ мы у него и не находимъ. Напротивъ, на всей его статьѣ лежитъ печать полнѣйшаго незнанія предмета, къ которому авторъ отнесся съ критикою;

и Кавказскими Минеральными водами? Зачѣмъ, для кого и для чего онѣ попали въ „Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказскихъ Минеральныхъ водъ?“ — Считая этотъ аргументъ совершенно удовлетворительно объясняющимъ читателю какъ несостоятельность вышеупомянутыхъ статей, такъ и законность нежеланія разсматривать ихъ по непониманію того, зачѣмъ онѣ помѣщены въ критикуемой имъ книгѣ, г. Григорьевъ проскальзываетъ мимо статьи профессора Петербургской Медико-Хирургической Академіи Руднева съ подобающимъ подобострастіемъ и уваженіемъ, хотя статья эта есть ничто иное, какъ лекція о спинномозговой сухоткѣ и хотя г. Рудневъ былъ тоже въ числѣ консультантовъ избранныхъ г. Байковымъ. За то съ какимъ ожесточеніемъ занялся почтенный критикъ скальпированіемъ трудовъ по минеральнымъ водамъ профессора Харьковскаго Университета Кремянскаго. Мы не считаемъ себя въ правѣ говорить за профессора Кремянскаго: онъ самъ, если найдетъ нужнымъ, отвѣтитъ за себя; съ своей стороны мы не можемъ не замѣтить, что г. Григорьевъ, ополчаясь на г. Кремянскаго ловкимъ подборомъ общихъ мѣстъ, горько упрекаетъ между прочимъ своего противника за беззастѣнчивость, съ которою тотъ взялся разрѣшать бальнеологическія задачи, не будучи знакомъ съ бальнеологіей,—будто самъ-то критикъ для того, чтобъ оцѣнить добросовѣстно труды по бальнеологіи, познакомился предварительно съ этою спеціальностью! Приравниваніе Ессентукской воды № 17 къ простой водѣ для объясненія благотворнаго ея вліянія на пищевареніе, которое г. Григорьевъ противупоставляетъ мнѣнію г. Кремянскаго, бросаетъ достаточный свѣтъ на способъ его воззрѣнія на дѣло минеральныхъ водъ. Всего же интереснѣе заключеніе, къ которому пришелъ г. Григорьевъ. „Вся статья г. Кремянскаго“ говоритъ онъ: „до того безграмотна,

Бальнеологіи въ Харьковскомъ Университетѣ въ 1873 г., о чемъ и было сообщено въ газетѣ „Голосъ“ въ № 60 за 1873 г.; въ томъ же году онъ напечаталъ въ первый разъ въ „Сборникѣ“ свою пробную лекцію, подвергшуюся отъ руки г. Григорьева критикѣ безъ прочтенія въ 1876 г. .. Д-ру Григорьеву лучше знать по какимъ побужденіямъ онъ счелъ полезнымъ для себя беззастѣнчиво предъ читателями изобразить такой вымыселъ; мы же съ своей стороны ему замѣтимъ, что для пообѣщавшаго держаться какъ можно ближе къ истинѣ не совсѣмъ удобно измышлять фантастическую афтобіографію еще живущихъ людей,—вѣдь, по пословицѣ, только на мертвыхъ сочиняютъ, что на умъ взбредетъ, а отъ живыхъ всегда возможно востановленіе истины.

Статьи д-ра Иванова, не постигнутыя разсмотрѣніемъ отъ г. Григорьева, суть: „Къ вопросу о сѣроводородѣ въ крови“ и „Изслѣдованіе ртути въ мочѣ электролизомъ при сифилисѣ, лѣчимомъ ртутью и при меркуріализмѣ.“ Въ первой авторъ изложилъ современное состояніе вопроса о значеніи сѣроводорода при бальнеологическомъ лѣченіи меркуріализма; выводы его, подкрѣпленные научно-экспериментальнымъ путемъ, имѣютъ большой интересъ для лѣчащихъ сѣрными водами вообще и Пятигорскими въ частности. Во второй—авторъ преслѣдуетъ все тотъ же въ высшей степени важный для Пятигорскихъ водъ вопросъ о меркуріализмѣ. Его разслѣдованія ртути въ мочѣ меркуріалистовъ, лѣченныхъ имъ въ Пятигорскѣ разнообразными тамошними источниками, и представленныя одинадцать наблюденій надъ Пятигорскими больными должны интересовать не только бальнеологовъ, но и другихъ врачей, посылающихъ своихъ больныхъ на воды и дорожащихъ разумнымъ отношеніемъ къ дѣлу лѣченія. Но г. Григорьевъ видя не видитъ, слыша не слышитъ; онъ восклицаетъ: „Что общаго между этими статьями

болѣзненныхъ случаевъ, которые референтъ видѣлъ въ Вѣнской Клиникѣ; затѣмъ, описаніе бальнеологическаго лѣченія гортани вообще за-границею и наконецъ, какъ переходъ отъ общаго къ частному, авторъ упоминаетъ о пяти случаяхъ гортанныхъ болѣзней, лѣченныхъ имъ Кавказскими водами. Отчетъ заканчивается краткимъ обзоромъ ученія о сифилисѣ профессора Зигмунда и указаніемъ на лучшія клиники и мѣста преподаванія накожныхъ болѣзней въ Вѣнѣ и на употребляемыя тамъ средства при лѣченіи этихъ болѣзней.

Отдохнувшій за чтеніемъ такой статьи д-ръ Григорьевъ представляетъ изъ себя наглядное опроверженіе мнѣнія, будто отдыхновеніе дѣйствуетъ успокоительно на нервную систему. Послѣдовавшее затѣмъ нападеніе на врачей Управленія Пятигорскихъ водъ не уступитъ своими достоинствами атакѣ турецкаго отряда, стимулированнаго извѣстными средствами изъ рукъ своихъ военачальниковъ. Не говоря дурнаго слова, Григорьевъ съ первыхъ строкъ обвиняетъ своихъ коллегъ „*въ преступныхъ дѣяніяхъ, заслуживающихъ*, по его мнѣнію, *строгаго судебнаго преслѣдованія.*“ Сознавая, однако, что голословно дѣлать такой тяжелый упрекъ совѣсти врачей Управленія Пятигорскихъ водъ, значило бы рисковать получить патентъ на длинную рубашку, г. Григорьевъ составляетъ обвинительный актъ по отчетамъ д-ровъ Иванова, Пономарева и Склотовскаго. Д-ръ Ивановъ подвергается судебному преслѣдованію по обвиненію чрезъ д-ра Григорьева въ слѣдующемъ: „Такъ какъ свойство щелочей растворять красныя кровяныя шарики, т. е. способствовать оскудѣнію крови—извѣстно каждому врачу, а врачи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, всѣ безъ исключенія, утверждаютъ, что Ессентукская вода источника № 17 сильно истощаетъ организмъ не смотря на питательную діэту, способствуя развитію малокровія и гидреміи, и такъ какъ пороки сердца также

до того обличаетъ полнѣйшее отсутствіе знакомства съ медициной, естественными науками и экспериментальными опытами, что, не будь подъ нею подписи профессора Кремянскаго, мы никогда не повѣрили бы, что опыты произведены врачемъ, а не самоучкой."—Харьковскій Университетъ долженъ поднести д-ру Григорьеву благодарственный адресъ за обнаруженіе въ числѣ его профессоровъ такого сокровища: заслуга, по истинѣ, великая—указать въ средѣ высшихъ преподавателей одного безграмотнаго, отыскать между воспитателями будущихъ врачей страдающаго полнѣйшимъ отсутствіемъ знакомства съ медициной. Сдѣлавъ таковое открытіе, и какъ бы сомнѣваясь въ томъ, достаточно-ли убѣдительно говорилъ онъ по-русски, г. Григорьевъ для вящаго вразумленія приправляетъ всѣ свои показанія французскою фразою: „*Le professeur Krémyansky fait semblant de faire quelque chose*"—послѣ чего сомнѣніямъ, конечно, нѣтъ болѣе мѣста. Борьба съ профессоромъ Кремянскимъ на столько утомила неумолимаго критика, что онъ нашелся вынужденнымъ просить у читателей позволенія положить (конечно на время) перо и отдохнуть на отчетѣ д-ра Халецкаго. Однако здѣсь судьба зло подшутила надъ нимъ, подсунувъ для отдыха на разсмотрѣніе статью, которая, при неоспоримыхъ литературныхъ достоинствахъ, по характеру своему принадлежитъ именно къ тѣмъ, отъ разсмотрѣнія которыхъ г. Григорьевъ отказался въ началѣ, заявивъ, что не понимаетъ, зачѣмъ онѣ попали въ число матеріаловъ для изученія Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Статья носитъ названіе: „Отчетъ о занятіяхъ за-границею съ прибавленіемъ взгляда на современную бальнеотерапію гортани." Большая часть этой статьи посвящена прекрасному реферату лекцій доцентовъ Шреттера и Штерна о ляринготскопіи съ анотоміей, способами изслѣдованія горла, описаніемъ инструментовъ и

ствъ сильно дѣйствующихъ, и даже ядовъ? Слѣдовательно, если держаться Григорьевскаго способа пониманія дѣйствій лѣкарственнаго вещества, то, узнавъ, что при лѣченіи больныхъ употребляются меркурій, мышьякъ, стрихнинъ, опіумъ и его алколоиды, сонная одурь, дурманъ и т. д.—вещества, безспорно могущія производить не только вредъ человѣческому организму, но и смерть,—всѣхъ медиковъ—практиковъ нужно назвать не врачами, а преступнодѣятелями. А что характеръ умозаключеній г. Григорьева именно таковъ, доказательствомъ тому служитъ вышеприведенный обвинительный актъ. Прочитавъ въ отчетѣ д-ра Иванова, что Ессентукская вода № 17 при чрезмѣрно *долговременномъ и неумѣренномъ* употребленіи производитъ явленія, указывающія на разжиженіе крови, и, не желая знать ничего болѣе, г. Григорьевъ допрашиваетъ обвиненнаго, чѣмъ онъ руководствовался, лѣча больныхъ, извѣстныхъ обвинителю только по фамиліи, средствомъ, истощяющимъ организмъ и могущимъ произвести оскуденіе крови. Между тѣмъ, подробное и на основаніи современныхъ научныхъ положеній изложенное объясненіе того, чѣмъ руководился д-ръ Ивановъ при лѣченіи своихъ больныхъ Ессентукскою водою, составляя сущность отчета, лежало предъ очами неумолимаго судіи вмѣстѣ съ статистическими таблицами больныхъ, приложенныхъ къ отчету. Но г. Григорьевъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ принять за научно-врачебный отчетъ только названія болѣзненныхъ случаевъ, перечисленныхъ въ таблицахъ, и отвернуться отъ всего остального, сохранивъ о содержаніи этого остального глубокое молчаніе. Онъ могъ бы, по собственному усмотрѣнію, признать приведенныя д-ромъ Ивановымъ основанія неудовлетворительными, отсталыми, ненаучными,—однимъ словомъ, не скупиться на голословныя опредѣленія ихъ качествъ и все таки въ этомъ была-бы хотя какая нибудь послѣдова-

признаются всѣми, не исключая и врачей Управленія Пятигорскихъ водъ, за противопоказаніе къ назначенію Ессентукской воды № 17, то послѣ этого спрашивается: чѣмъ руководствовался д-ръ Ивановъ, оставляя своихъ паціентовъ въ Ессентукахъ, гдѣ больные днемъ изнемогаютъ отъ духоты и жара, пыли и вони, а вечеромъ уже послѣ 8 часовъ не смѣютъ выходить изъ своихъ грязныхъ и душныхъ *конуръ*, боясь заболѣть еще перемѣжающейся лихорадкой отъ озера, щедро надѣляющаго Ессентуки болотными міазмами. Если д-ръ Ивановъ не признаетъ значенія даже для такихъ больныхъ (слѣдуютъ два названія болѣзней, стоящія въ началѣ таблицы) чистаго воздуха и свѣта (по убѣжденію г. Григорьева Ессентуки лишены даже свѣта), то еще непростительнѣе содѣйствовать быстрѣйшему оскудѣнію крови назначеніемъ внутрь и *снаружи* (?!) Ессентукской воды № 17. Неужели г. Иванову не извѣстны противъ ревматизма другія средства, не менѣе дѣйствительныя, но не истощающія силы больнаго, какъ Ессентукская вода № 17.?“ Невѣденіе яко-бы г. Ивановымъ положеній, изложенныхъ г. Григорьевымъ и возведенныхъ симъ послѣднимъ въ непреложное правило, есть то преступное дѣяніе, за которое виновный долженъ быть подвергнутъ *строгому судебному преслѣдованію*, не принимая даже во вниманіе, что лѣченные имъ больные поправились. На все это можно сказать, что таковое ограниченное и тупое воззрѣніе касательно употребленія въ терапіи фармакологическаго средства не можетъ принадлежать современно образованному врачу, потому что путемъ подобныхъ толкованій легко заподозрить въ преступныхъ дѣяніяхъ всѣхъ докторовъ поголовно—и русскихъ, и иностранныхъ. Кто изъ практиковъ, начиная отъ столичныхъ корифеевъ и кончая скромнымъ труженикомъ въ любомъ уѣздномъ захолустьѣ, не назначалъ своимъ паціентамъ не только щелочей, но и сред-

„Ивановъ оставляетъ ихъ въ Желѣзноводскѣ, поитъ кумысомъ, „купаетъ въ желѣзныхъ ваннахъ, наблюдаетъ и пишитъ— „сифилисъ не обнаружился.“—Да отъ чего бы обнаружиться?! Ясно, что для Д-ра Григорьева индивидуальности болѣзненныхъ случаевъ не существуетъ, его медицинскія воззрѣнія далѣе статистическихъ таблицъ не идутъ; отъ того угодить на него трудно. Ему кажется преступнымъ дѣяніемъ со стороны д-ра Иванова то, что онъ ревматиковъ, которыхъ только г. Григорьевъ, сидя въ Петербургѣ, считаетъ истощенными, лѣчитъ въ Ессентукахъ и даетъ № 17, и то, что дѣйствительно истощенныхъ и малокровныхъ больныхъ оставляетъ въ Желѣзноводскѣ и лѣчитъ кумысомъ и желѣзистой водой, когда по мнѣнію г. Григорьева ради подозрѣнія въ сифилисѣ ихъ надобно было отправить въ Пятигорскъ и купать въ сильныхъ горячихъ сѣрныхъ ваннахъ. При методѣ лѣченія д-ра Иванова больные поправились, что, конечно, было-бы немыслимо еслибы г. Григорьевъ, добиваясь признаковъ сифилиса, подвергъ этихъ пацiентовъ сильно истощающему лѣченію горячими сѣрными ваннами. Впрочемъ, для успокоенія г. Григорьева мы можемъ пополнить его свѣдѣнія о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ тѣмъ, что тамошніе врачи и желѣзныя воды также считаютъ реактивомъ на сифилисъ. Что касается до болѣзней сердца, то такъ какъ по видимому г. Григорьевъ знакомъ съ заглавіемъ журнала *Jahrbuch für Balneologie, Hydrologie und Klitamologie*, то пусть онъ заглянетъ въ 1 книгу 1876 г., тамъ онъ найдетъ разъясненіе тѣхъ случаевъ, когда и болѣзни сердца могутъ быть лѣчимы на минеральныхъ водахъ. Пословица говоритъ, что нѣтъ худа безъ добра, и если принять за худое то, что вслѣдствіе ошибки д-ра Иванова у поправившихся его больныхъ сифилисъ не обнаружился, за то чрезъ это замѣчательное, по мнѣнію г. Григорьева, обстоятельство обнаружилась во

тельность; но когда обвиняютъ прежде, нежели отыщутъ обвиняющія обстоятельства, уже не гонятся ни за послѣдовательностію, ни за точностію. У г. Григорьева точность въ показаніяхъ тоже считается лишнимъ бременемъ. Упрекая напр. д-ра Иванова въ злоупотребленіи лѣченіемъ Ессентукской № 17 водой и внутрь и *снаружи* (хотя № 17 снаружи совсѣмъ не употребляется), онъ говоритъ, что изъ 55 его больныхъ только 4 были избавлены отъ принятія внутрь Ессентукской воды (по отчету, изъ 55 больныхъ не пили Ессентукской воды—17); а пересчитывая болѣзни, чтобъ рельефнѣе выставить преступность д-ра Иванова, измышляетъ и такія, которыхъ въ отчетѣ сего послѣдняго не находится совсѣмъ,—какъ напр: импотенты съ органическимъ порокомъ сердца, одержимые малокровіемъ и рвотою вслѣдствіе беременности послѣ кровотеченій. (?!) Мы считаемъ совершенно безполезнымъ касаться оцѣнки гигіеническихъ условій Ессентукской группы, сдѣланной г. Григорьевымъ въ своемъ петербугскомъ кабинетѣ изъ-за прекраснаго далека. Воображеніе никогда небывшихъ на Кавказѣ, не обуздываемое дѣйствительностью, можетъ плавать по озерамъ, извергающимъ болотныя міазмы, дышать вонью и пылью, жить въ конурахъ и отрицать существованіе парковъ, лѣсовъ, даже свѣта—объ галлюцинаціяхъ говоритъ здѣсь не мѣсто. Заканчиваетъ д-ръ Григорьевъ свое обвиненіе такимъ образомъ: „Въ этомъ отчетѣ (д-ра Иванова) замѣчательно еще „слѣдующее обстоятельство: какъ реактивъ на сифилисъ „считаются на Кавказскихъ водахъ ванны Сабанѣевскаго и „Александро-Николаевскаго источниковъ въ Пятигорскѣ. Къ „г. Иванову обратились двое больныхъ, у которыхъ онъ „подозрѣвалъ сифилисъ. Кажется, что для разрѣшенія сом„нѣній слѣдовало-бы такихъ больныхъ купать въ горячихъ, бо„гатыхъ сѣроводородомъ источникахъ Пятигорска. Нѣтъ, д-ръ

мѣстами, съ какимъ знаніемъ дѣла разрѣшаетъ вопросъ о томъ, что такое щенокъ и что собака, и, упрекая профессора въ незнаніи естественныхъ наукъ, торжественно доказываетъ ему, что шестимѣсячный щенокъ не есть собака. Уяснивъ такимъ образомъ преступныя дѣянія д-ра Пономарева, г. Григорьевъ проситъ читателя освободить его отъ дальнѣйшаго разбора ученыхъ трудовъ Байковскаго Бальнеологическаго Института, предлагая любителямъ курьезовъ самимъ заглянуть въ этотъ сборникъ. Лучшаго и сами обвиненные д-ромъ Григорьевымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ не могутъ для себя пожелать, потому что только чрезъ сравненіе написаннаго обвиняющимъ съ тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ и можно вывести заключеніе относительно того, къ какому курьезному институту принадлежитъ самъ-то г. Григорьевъ и убѣдиться, что въ этомъ институтѣ не брезгаютъ циническимъ извращеніемъ мыслей и не гнушаются подтасовкою чужихъ фразъ, особенно когда пишутъ памфлетъ на учрежденіе, пристроиться къ которому, не смотря на исканіе, не удалось. Говоря о публичной консультаціи врачей, существующей при Пятигорскихъ водахъ, и объ отчетахъ г. Байкова, г. Григорьевъ еще беззастѣнчивѣе практикуетъ присущій его институту методъ представленія читателю въ извращенномъ видѣ обстоятельствъ дѣла. Фактическая дѣйствительность заключается въ слѣдующемъ: учрежденіе консультаціи получило свое начало еще въ 1862 г. во время управленія водами д-ромъ Смирновымъ. Ежегодно увеличивавшаяся цифра посѣщавшихъ ее больныхъ служила очевиднымъ доказательствомъ тому, что это учрежденіе отвѣчаетъ общественной потребности, почему правительство при заключеніи контракта съ г. Байковымъ вмѣнило ему въ обязанность, между прочимъ, имѣть и консультацію. Такимъ образомъ не г. Байковъ устроилъ консультацію, онъ только продолжалъ начатое; не устроивъ консуль-

всей своей наготѣ полная немощь яраго обвинителя въ самыхъ элементарныхъ медицинскихъ свѣдѣніяхъ.—Да ужъ врачъ-ли Вы, г. Докторъ Григорьевъ?

Освѣтивъ дѣянія д-ра Иванова на свой взглядъ достаточно преступнымъ свѣтомъ, почтенный критикъ принимается за отчетъ другаго обвиненнаго. Д-ръ Пономаревъ, упоминая на первой страницѣ своего отчета объ общемъ числѣ больныхъ, лѣчившихся на Ессентукской группѣ (500 человѣкъ), дѣлаетъ перечень всѣхъ болѣзней, которыя случались въ лѣчебный сезонъ этого лѣта. Не трудно было понять, что наблюдать всѣхъ 500 больныхъ одному врачу не мыслимо, даже еслибы держаться рекомендуемаго г. Суворинымъ способа бесѣдовать съ ними подъ тѣнью дуба, или смоковницы. Но г. Григорьевъ и не гонится за тѣмъ, чтобъ понимать согласно требованіямъ, не говоря уже справедливости или спеціальныхъ знаній, но просто здраваго смысла: онъ гонится лишь за пикантностью обвиненія. Отдавая подъ судъ д-ра Иванова, онъ не пошелъ далѣе первыхъ номеровъ больныхъ, перечисленныхъ въ приложенныхъ къ его отчету статистическихъ таблицахъ; обвиняя д-ра Пономарева, онъ смотритъ на общій перечень болѣзней, какъ на матеріалъ, бывшій въ распоряженіи сего послѣдняго для научныхъ изслѣдованій; затѣмъ, взявъ нѣсколько строкъ со второй страницы отчета и подкрѣпивъ ихъ буквально двумя строчками съ третьей, перефразировываетъ изъ всего этого неимѣющее смысла mixtum compositum,—и обвинительный актъ преступности г. Пономарева готовъ. Въ спеціальную часть отчета онъ и здѣсь не считаетъ нужнымъ заглянуть. Вообще, нельзя не замѣтить того, что д-ръ Григорьевъ тщательно избѣгаетъ касаться всего того, что относится къ спеціальнымъ медицинскимъ свѣдѣніямъ и отъ чего общими мѣстами отдѣлаться нельзя; за то какъ онъ бойко воюетъ съ г. Кремянскимъ общими

мѣстами, съ какимъ знаніемъ дѣла разрѣшаетъ вопросъ о томъ, что такое щенокъ и что собака, и, упрекая профессора въ незнаніи естественныхъ наукъ, торжественно доказываетъ ему, что шестимѣсячный щенокъ не есть собака. Уяснивъ такимъ образомъ преступныя дѣянія д-ра Пономарева, г. Григорьевъ проситъ читателя освободить его отъ дальнѣйшаго разбора ученыхъ трудовъ Байковскаго Бальнеологическаго Института, предлагая любителямъ курьезовъ самимъ заглянуть въ этотъ сборникъ. Лучшаго и сами обвиненные д-ромъ Григорьевымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ не могутъ для себя пожелать, потому что только чрезъ сравненіе написаннаго обвиняющимъ съ тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ и можно вывести заключеніе относительно того, къ какому курьезному институту принадлежитъ самъ-то г. Григорьевъ и убѣдиться, что въ этомъ институтѣ не брезгаютъ циническимъ извращеніемъ мыслей и не гнушаются подтасовкою чужихъ фразъ, особенно когда пишутъ памфлетъ на учрежденіе, пристроиться къ которому, не смотря на исканіе, не удалось.—Говоря о публичной консультаціи врачей, существующей при Пятигорскихъ водахъ, и объ отчетахъ г. Байкова, г. Григорьевъ еще беззастѣнчивѣе практикуетъ присущій его институту методъ представленія читателю въ извращенномъ видѣ обстоятельствъ дѣла. Фактическая дѣйствительность заключается въ слѣдующемъ: учрежденіе консультаціи получило свое начало еще въ 1862 г. во время управленія водами д-ромъ Смирновымъ. Ежегодно увеличивавшаяся цифра посѣщавшихъ ее больныхъ служила очевиднымъ доказательствомъ тому, что это учрежденіе отвѣчаетъ общественной потребности, почему правительство при заключеніи контракта съ г. Байковымъ вмѣнило ему въ обязанность, между прочимъ, имѣть и консультацію. Такимъ образомъ не г. Байковъ устроилъ консультацію, онъ только продолжалъ начатое; не устроивъ консуль-

тальціи, онъ не можетъ и уничтожить ее, не нарушая контракта. Въ своемъ отчетѣ за 1871 г. контрагентъ упоминаетъ, что за этотъ годъ въ консультаціи принимали участіе почти всѣ врачи, практикующіе на водахъ, военные и гражданскіе, а такъ какъ въ 1872 г. подобнаго единенія между всѣми врачами не было и консультаціи составлялись одними только врачами Управленія водъ, то г. Байковъ говоритъ объ этомъ въ своемъ второмъ отчетѣ слѣдующими словами: „Къ сожалѣнію, мысль объ общей консультаціи врачей, практикующихъ на минеральныхъ водахъ, не удалась и такія общія консультаціи въ 1872 г. не составлялись. Я не могу входить въ разсмотрѣніе причинъ, по которымъ это такъ случилось. Казалось, мысль, лежавшая въ основѣ общей консультаціи, была вѣрна; но была-ли она слишкомъ идеальна—рѣшить не берусь". Д-ръ Григорьевъ излагаетъ своимъ читателямъ все это въ слѣдующемъ видѣ: „г. Байковъ устроилъ консультацію изъ избранныхъ имъ врачей. Мы уже сообщили заявленіе г. Байкова, что консультаціи эти не удались, потому что мысль, лежавшая въ основѣ этого учрежденія, была слишкомъ идеальна для осуществленія ея на практикѣ. Мы обратили вниманіе, что г. Байковъ пришелъ къ этому заключенію, не входя въ разсмотрѣніе причинъ неудачи. Такъ какъ выводить заключеніе безъ разсмотрѣнія причинъ—неосновательно, то для рѣшенія вопроса мы разсмотримъ причины и надѣемся, что по разсмотрѣніи ихъ каждый придетъ не къ *вѣроятному*, а къ *положительному* заключенію". Затѣмъ слѣдуетъ памфлетъ на весь безъ исключенія медицинскій персоналъ Управленія водъ, когда либо участвовавшій въ консультаціяхъ, заканчивающійся словами: „Закрывъ медицинскую консультацію, г. Байковъ открылъ коммиссіи по части хозяйства и благоустройства водъ". Такъ какъ консультація на водахъ существуетъ и въ настоящее время, то

къ какому положительному заключенію могутъ привести разсужденія г. Григорьева—читателю понять не трудно. Въ обзорѣ отчетовъ г. Байкова почтенный критикъ заткнулъ за поясъ самаго г. Суворина; краснорѣчіе Фальстафа представляется дѣтскимъ лепетомъ въ сравненіи съ измышленіями г. Григорьева, преподносимыми имъ читающей публикѣ. Тѣ 134,000 руб., которые г. Суворинъ истрачиваетъ въ своемъ Календарѣ на приготовленіе водъ къ курсу послѣ отъѣзда Ж. Франсуа въ 1875 г., г. Григорьевъ разноситъ по вѣтру по поводу разработки сѣрнощелочныхъ источниковъ въ Ессентукахъ и на безотлагательное устройство водъ задолго до пріѣзда на воды знаменитаго французскаго спеціалиста, а ко времени его пріѣзда вымышляетъ распоряженіе правительства о собраніи изъ разныхъ источниковъ еще 105,369 руб. Его превратныя толкованія въ концѣ концовъ достигаютъ такой степени развитія, которая кладетъ предѣлъ всякому литературному объясненію. Послѣдній актъ Григорьевской арлекинады есть предлагаемыя имъ мѣры къ цѣлесообразной эксплуатаціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ. „Чтобъ начертить подробный проектъ мѣръ, необходимо, конечно близкое знакомство съ обстоятельствами дѣла и съ мѣстными условіями“, говоритъ г. Григорьевъ. Но что необходимо для другихъ, для него не есть необходимость. Заявивъ въ началѣ, что на водахъ не былъ и что близкаго знакомства ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ мѣстными условіями не имѣетъ, г. Григорьевъ тѣмъ не менѣе диктуетъ мѣры, которыя, по его мнѣнію, должны лечь въ основу новой, благодѣтельной для водъ реформы. Трудно удержаться отъ смѣха, читая это забавное поученіе. Д-ръ Григорьевъ находитъ нужнымъ развести на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ парки, предполагая, конечно, что тамъ лишь озера съ лихорадочными міазмами и нѣтъ ни одного дерева; рекомендуетъ, при мѣстныхъ

кавказскихъ условіяхъ, въ городѣ Пятигорскѣ, станицахъ Ессентукской и Кисловодской и въ слободѣ Желѣзноводской устраивать не гостинницы, а заграничные пансіоны и кстати тамъ же ввести утвержденныя правительствомъ таксы на всѣ предметы потребленія, на томъ законномъ основаніи, что правительство даетъ субсидію контрагенту водъ, предполагая, вѣроятно, что мѣстные обыватели совершенно удовлетворены тѣмъ, что субсидія дается контрагенту; проводитъ аналогію между дѣтскими пріютами, устроиваемыми дамскими благотворительными обществами, и устройствомъ, необходимымъ для Кавказскихъ водъ; утверждаетъ, что если частныя лѣчебницы процвѣтаютъ подъ управленіемъ хозяевъ—докторовъ, то и минеральныя воды могутъ процвѣтать только при такихъ условіяхъ, приводя въ примѣръ наши Старорусскія воды *); ссылается и на примѣры водъ заграничныхъ (въ дѣйствительности не существующіе); въ концѣ концовъ заговаривается до того, что совѣтуетъ брать примѣръ практичности съ баварской лекарки Маріи Гогенэстеръ, и въ тоже время разсказываетъ, что въ Германіи ее называютъ: „die Frau der Narren und der Russen“.

Говорятъ, что литература есть зеркало общественнаго развитія, мѣрило нравственности и выраженіе современныхъ потребностей; если это такъ, то помѣщеніе статьи г. Григорьева въ журналѣ „Знаніе“ можетъ навести на весьма пе-

*) Профессоръ П. П. Алексѣевъ въ своей брошюрѣ о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ говоритъ: тотъ доказательный примѣръ, говорящій въ пользу отдачи водъ докторамъ на долгіе сроки, который д-ръ Григорьевъ думаетъ найдти у насъ на Старорусскихъ водахъ очень неудаченъ; хорошо знакомый съ ихъ прежнимъ состояніемъ, я не могъ не замѣтить въ 1876 г. того запустѣнія, которое на нихъ царствуетъ. Какое же сравненіе съ тѣмъ, что было прежде?—(Старорусскими водами завѣдуетъ д-ръ Рохель).

чальныя размышленія о современной степени развитія нашего общества, которому можно предлагать статьи съ такимъ пошибомъ, да еще и на страницахъ журнала, носящаго названіе „Знаніе.“

Итакъ, вотъ чѣмъ разрѣшился патріотическій порывъ д-ра Григорьева на дѣло спасенія нашихъ лучшихъ отечественныхъ водъ отъ зловѣщаго предсказанія „администратора.“ Г. Суворинъ, бросая громъ и молніи на Кавказскія минеральныя воды, не прикрывался, покрайней мѣрѣ, хламидою благонамѣренности, но, пресытившись лучшими соками всѣхъ сплетень, которыя удалось ему сорвать съ устъ циркулирующей по бульварамъ водъ толпы, онъ безъ всякихъ предисловій обозвалъ практикующихъ на водахъ врачей безчестными, ученое Бальнеологическое Общество глупо-наглымъ, пригрозилъ имъ и впредь не оставлять своими великими и богатыми милостями,—да и концы въ воду. Затѣмъ, помѣстивъ все это въ собственномъ сборникѣ точныхъ свѣдѣній, онъ указалъ читателямъ смотрѣть на изрѣченное имъ, какъ на евангельскія истины. Д-ръ Григорьевъ съ первой до послѣдней строки старается казаться благонамѣреннымъ и доводитъ свою благонамѣренность даже до покушенія оклеветать своего ближняго въ преступныхъ дѣяніяхъ. Пусть роль сыщика ему не удалась,—вина не его—онъ съ своей стороны по мѣрѣ силъ и способностей старался сдѣлать для этого все, что могъ. Если бы подпись „*Докторъ*“ была всегда ручательствомъ за свѣжесть научно-медицинскихъ познаній, мы имѣли бы право сказать ему: „*врачу, исцѣлися самъ;*“ во всякомъ же случаѣ мы могли-бы послать не менѣе тяжелый упрекъ совѣсти г. Григорьева, какъ человѣка, но увѣренность, что упрекъ этотъ не дойдетъ по своему назначенію за отсутствіемъ адресата, удерживаетъ насъ и отъ этого.

Д-ръ Григорьевъ нашелъ достойнаго себѣ сподвижника въ *„петербургскомъ врачѣ.“* Въ газетѣ „Новое время“ въ 1876 г. № 96 появилась статья подъ фирмою „петербургскій врачъ,“ авторъ которой заявилъ что, хотя онъ на Кавказскихъ водахъ и не былъ, тѣмъ не менѣе можетъ свидѣтельствовать предъ лицомъ всей Россіи, что тамъ воздухъ зараженъ болотными міазмами, дома пропитаны запахомъ отхожихъ мѣстъ, цѣлебныя ванны прививаютъ сифилисъ и что тамошніе врачи избрали своей спеціальностью искусство морить людей. Извративъ кстати самымъ недобросовѣстнымъ образомъ смыслъ оффиціальнаго заявленія г. Начальника Терской Области о состояніи учрежденія водъ въ 1876 г., онъ во имя добросовѣстности(!?) заклинаетъ всѣхъ врачей не посылать больныхъ на Кавказскія минеральныя воды и самимъ не ѣздить въ этотъ вертепъ истребленія рода человѣческаго, а направлять ихъ заграницу. Это была послѣдняя пѣснь лебедя; извѣстная клика подъ вымышленною фирмою „петербургскаго врача“, договорившись до рѣчей желтаго дома, смолкла. Д-ръ Григорьевъ вмѣстѣ съ своимъ „администраторомъ“ тоже оказался плохимъ зловѣщимъ предсказателемъ—зловѣщность осталась при немъ, а предсказаніе не сбылось. Въ 1876 г., не смотря на воззваніе „петербургскаго врача“, больные все таки пріѣхали на Кавказъ и, убѣдившись во-очію, въ несуществованіи тѣхъ ужасовъ, объ которыхъ имъ такъ много говорили, вѣроятно, возвратившись домой, не повторяли рѣчей г. Суворина и К°. объ нашей отечественной гидроминеральной лѣчебницѣ потому, что больные, не смотря на неблагопріятныя политическія обстоятельства, пріѣхали на воды и въ 1877 году.

Между тѣмъ, дѣло устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, получивши новое направленіе съ пріѣздомъ Ж. Франсуа, совершало не смотря на всѣ невзгоды свое движеніе

впередъ. Продолженіе работъ въ штольняхъ увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ еще до открытія лѣчебнаго сезона 1875 г. Въ Пятигорскѣ изъ Александро-Ермоловской штольни посредствомъ горизонтальнаго буренія получилось до 40,000 ведеръ въ сутки горячей, сильно насыщенной сѣро-водородомъ минеральной воды; въ Товіевской штольнѣ такимъ же путемъ добыто до 5,000 ведеръ въ сутки. Въ Желѣзноводскѣ подземныя галлереи №№ 1 и 2 дали болѣе 20,000 ведеръ въ сутки горячей желѣзистой воды. Въ Ессентукахъ работы остановились на томъ, что было сдѣлано самимъ Ж. Франсуа. Произведенныя горныя работы неизбѣжно должны были вліять на подземное распредѣленіе водъ и послѣдствія таковаго вліянія начали проявляться уже и въ то время. Нѣкоторые изъ прежде бывшихъ источниковъ исчезли, въ другихъ значительно уменьшилось количество воды. Вслѣдствіе этого потребовалось измѣнить въ нѣкоторыхъ зданіяхъ всю систему водоснабженія, а для Барятинскаго источника, опустившагося послѣ произведеннаго надъ нимъ буренія ниже уровня, на которомъ возможенъ былъ самостоятельный истокъ воды въ существовавшее купаленное зданіе, пришлось строить новую купальню. Немаловажныя затрудненія представляла необходимость въ два мѣсяца исправить все, что вслѣдствіе требованій Ж. Франсуа было поломано, раскопано, и вообще возстановить устройство водъ хотя въ такомъ видѣ, въ какомъ оно было до пріѣзда его. Оттого лѣчебный сезонъ 1875 г. открывался при неблагопріятныхъ условіяхъ какъ для самаго учрежденія, такъ и для лѣчащихся. Высказывались мнѣнія, что лучше былобы совсѣмъ закрыть для публики эту лѣчебницу и открыть ее, когда она будетъ вполнѣ устроена. Конечно подобный образъ дѣйствія былъ-бы и сподручнѣе и спокойнѣе, но правительство не считало себя въ правѣ сдѣлать это по тѣмъ же побудительнымъ причинамъ, по которымъ и всѣ загра-

ничныя воды въ неблагопріятный переходный періодъ ихъ переустройства, сопровождающійся обыкновенно многими неизбѣжными неудобствами, оставались доступными для больныхъ. Болѣзнь не ждетъ; слѣдовательно лишать больныхъ на нѣсколько лѣтъ опробованныхъ почти столѣтнимъ опытомъ средствъ исцѣленія только ради всевозможнаго комфорта въ будущемъ—было-бы вопіющею несправедливостью.

Въ концѣ 1875 г. совершилось окончательное административное объединеніе всего района минеральныхъ водъ. По волѣ Великаго Князя Намѣстника все это учрежденіе было передано въ полное личное вѣдѣніе г. Начальника Терской Области; одновременно съ этимъ въ Тифлисѣ образованъ комитетъ для составленія общихъ соображеній по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и учреждена при Начальникѣ Области особая спеціальная коммиссія какъ наблюдательное и исполнительное правительственное бюро на самыхъ водахъ. Задачею этой послѣдней было составленіе предположеній о необходимыхъ безотлагательныхъ работахъ по устройству и, на основаніи контракта, наблюденіе за точнымъ со стороны контрагента выполненіемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Вмѣстѣ съ этимъ временная и въ сущности ненормальная роль частнаго лица—быть уполномоченнымъ отъ правительства въ дѣлахъ административныхъ—окончилась. Какъ только на мѣстѣ создалась правительственная сила, жившая и дѣйствовавшая спеціально для дѣла устройства водъ, контрагентъ замкнулся въ кругъ исключительно своихъ прямыхъ обязанностей, указаннымъ ему контрактомъ—управляющій водами вновь сталъ только ихъ контрагентомъ.

IV.

То сочувствіе, съ которымъ новый начальникъ отнесся къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, и энергія, съ которою онъ принялся за дѣло удовлетворенія наиболѣе выдающихся потребностей, должны дать основаніе самымъ лучшимъ надеждамъ относительно судьбы дальнѣйшаго ихъ устройства; надежды эти безъ сомнѣнія осуществятся, если спеціальная техника при выполненіи на мѣстѣ благихъ правительственныхъ начинаній не увлечется заманчивыми преданіями добраго стараго времени и не сдѣлаетъ устройство водъ лишь средствомъ для своего личнаго благоустройства. Къ открытію курсовъ 1876 и 1877 годовъ по распоряженію Начальника Терской области были произведены нижеслѣдующія работы. Въ Пятигорскѣ: уменьшеніе воды въ теплосѣрныхъ источникахъ, появившееся вслѣдствіе того, что они открыли себѣ между слоями рыхлаго туфа новые побочные пути, побудило къ разработкѣ этихъ источниковъ, результатомъ коей было полное обезпеченіе ваннъ водою. Сборный бассейнъ для горячей воды этихъ источниковъ, бывшій по своимъ размѣрамъ недостаточнымъ, увеличенъ вдвое. Въ Николаевскомъ купаленномъ зданіи, снабжавшемся минеральною водою по старой системѣ, передѣланы два обширныхъ холодильника съ цѣлью гарантировать правильность охлажденія горячей минеральной воды, а горячая вода проведена отъ самой буровой скважины герметически закрытою деревянною трубою къ ваннамъ, чрезъ что предохранена отъ вредныхъ для ея состава атмосферныхъ вліяній. Выше мы упомянули, что произведенныя Ж. Франсуа горныя работы повліяли на подземное распредѣленіе воды; въ Пятигорскѣ вліяніе это вырази-

лось тѣмъ, что самые верхніе источники—Александро-Николаевскій и Сабанѣевскій—настолько обѣднѣли, что снабженіе водою имѣющихся при нихъ купаленныхъ зданій оказалось невозможнымъ. Это побудило устроить въ одномъ изъ павильоновъ Елизаветинской галлереи, гдѣ уже были двѣ ванны, шесть новыхъ ваннъ для воды получаемой изъ Товіевской штольни; кромѣ того, исходя изъ того воззрѣнія, что уменьшеніе притока верхнихъ источниковъ есть послѣдствіе подземнаго пониженія общаго уровня воды, усиленно отвлекаемой, чрезъ вновь продѣланныя буровыя скважины, заложена была новая буровая скважина около источника Сабанѣевскаго, по направленію къ мѣсту выхожденія Александро-Николаевскаго ключа. Огромная масса воды, получившейся посредствомъ новой горной работы, совершенно обезпечила не только старую Сабанѣевскую купальню, но и открыла возможность постройки здѣсь новаго обширнаго зданія. Оба Михайловскіе источника снабжены Тоберовскими водоподъемными машинами, и надъ наружнымъ изъ нихъ поставленъ деревянный навѣсъ.

Въ Желѣзноводскѣ: несовершенство системы охлажденія горячей минеральной воды посредствомъ атмосфернаго воздуха, служившее издавна поводомъ къ жалобамъ и недоразумѣніямъ, побудило произвести изысканіе самостоятельнохолодной воды по близости ваннъ Калмыцкихъ и №№ 1 и 2. Произведенное буреніе открыло присутствіе значительнаго количества таковой воды около дома частнаго владѣльца Карпова, почему и рѣшено было провести ее съ помощью нагнетательнаго насоса къ упомянутымъ ваннымъ зданіямъ, причемъ оказалось необходимымъ расширить холодный бассейнъ Калмыцкой купальни. Во исполненіе задачи безукоризненнаго водоснабженія Желѣзноводскихъ купаленныхъ зданій, почти вездѣ деревянныя трубы замѣнены желѣзными, бассейны источниковъ Муравьевскаго и Барятинскаго обдѣланы

согласно указаніямъ Ж. Франсуа. Новое зданіе для ваннъ Барятинскаго источника было окончено, а старое снабжено изъ разработаннаго Завадскаго ключа прекрасною желѣзистою водою. Для охлажденія воды при зданіи ваннъ №№ 5 и 6 холодильникъ увеличенъ вдвое. Вблизи Желѣзноводска, въ прекрасной мѣстности оконченъ постройкою домъ для приготовленія кумыса. Въ Ессентукахъ: въ видахъ увеличенія количества воды № 17 Ж. Франсуа заложилъ въ щелочной горѣ по направленію къ сѣверу штольню, причемъ оказалось, что разработываемый источникъ просачивался съ ея стѣнъ и потолка. Преслѣдуя болѣе обильное просачиваніе, Ж. Франсуа отдѣлилъ отъ главной галлереи вѣтвь на востокъ, въ которой вскорѣ на мѣстѣ соприкосновснія слоя конгломерата съ лежащимъ подъ нимъ глинистымъ сланцемъ получилась посредствомъ горизонтальнаго буренія значительная струя воды которою онъ и предположилъ воспользоваться для питья, проведя ее къ бювету трубою по правой сторонѣ штольни. Одновременно съ проложеніемъ штольни шла разработка источника № 18 и вмѣстѣ съ тѣмъ производилось углубленіе почвы для пониженія уровня мѣстности между источниками №№ 17 и 18, причемъ вода послѣдняго источника, встрѣчая затрудненіе при прохожденіи по этой изрытой поверхности, уходила въ землю. Въ Мартѣ 1875 г., когда пространство между упомянутыми источниками было приведено въ порядокъ и водѣ № 18 данъ правильный стокъ по выложенному камнемъ жолобу и по трубамъ въ сборный бассейнъ при зданіи соляно-щелочныхъ ваннъ, качество воды источника, открытаго Ж. Франсуа, измѣнилось: сухой остатокъ при выпариваніи вѣсилъ уже не 8, какъ прежде, а 6. Это обстоятельство сдѣлало невозможнымъ выполненіе обдѣлки источника согласно планамъ и чертежамъ, составленнымъ Ж. Франсуа, вслѣдствіе чего добытую имъ воду провели по правой сторонѣ отдѣльною

трубкою мимо бювета и спустили въ сборный бассейнъ ваннаго зданія, а для внутренняго употребленія воспользовались водою, сохранившею прежнія свойства и продолжавшею просачиваться со стѣнъ лѣвой стороны штольни, обращенной къ источнику № 18, и провели ее отдѣльною трубкою въ старый бюветъ. Переходъ этой трубки съ лѣвой стороны на правую (такъ какъ бюветъ помѣщался на правой сторонѣ) и перекрещиваніе съ трубкою, отводившею воду струи Ж. Франсуа, и послужили поводомъ для распространенія въ публикѣ различнаго рода предположеній о смѣшеніи воды. Чтобъ положить предѣлъ всякаго рода измышленіямъ относительно этого предмета, теперь сдѣлано три отдѣльныхъ пріемныхъ бассейна—одинъ для воды источника Ж. Франсуа, другой для воды, собираемой съ лѣвой стѣны штольни и сохранившей свои прежнія свойства источника № 17, и третій—для воды, которая при производствѣ этихъ работъ открылась подъ чугуннымъ павильономъ въ стѣнѣ фундамента, обращенной къ сторонѣ источника № 18, и которая, сохраняя всѣ свойства № 17, содержала лишь весьма незначительно большій процентъ желѣза *). Источникъ № 18 обдѣланъ соотвѣтственно чертежамъ Ж. Франсуа и надъ нимъ устроенъ красивый павильонъ изъ тесаннаго камня. Въ Кисловодскѣ: за неимѣніемъ средствъ никакихъ особенно выдающихся новыхъ работъ произведено не было. Вопросъ о составленіи плана общаго устройства водъ также забытъ не былъ; коммиссія изъ представителей Министерствъ—Военнаго, Мор-

*) Профессоръ химіи Кіевскаго Университета П. П. Алексѣевъ находитъ, что источники старый № 17 и открытый въ 1877 г. не только не нужно отдѣлять, а скорѣе соединить вмѣстѣ, такъ какъ эта вода однородная и химическій ея составъ отъ соединенія пострадать не можетъ.

скаго, Внутреннихъ Дѣлъ—и спеціалистовъ по медицинской, горной, химической и строительной частямъ, лѣтомъ 1877 г. должна была открыть свои дѣйствія въ Пятигорскѣ, но объявленная война и замѣшательства въ Чечнѣ помѣшали этому.

Въ заключеніе можно сказать, что и частная предпріимчивость пробуждается къ дѣятельности: количество вновь возведенныхъ построекъ служитъ тому видимымъ доказательствомъ. Въ Ессентукахъ уже два года открыта прекрасная гостинница; таковая же гостинница открыта въ нынѣшнемъ году и въ Кисловодскѣ; мѣстные обыватели въ Ессентукахъ начинаютъ строить дома уже не на казацкій манеръ и снабжать ихъ мало-по-малу предметами необходимости и удобства. Желѣзноводскъ въ этомъ отношеніи значительно опередилъ своихъ сосѣдей: изъ неприглядной станицы онъ въ два послѣдніе года превратился въ маленькій строющійся городокъ; особенно замѣтно это должно быть для тѣхъ, кто жилъ въ Желѣзноводскѣ или видѣлъ его лѣтъ пять тому назадъ.

Доведя нашъ историческій очеркъ до 1877 года, мы должны остановиться. Настоящее переходное состояніе всего учрежденія водъ, характеризуясь постепеннымъ поступательнымъ движеніемъ на пути развитія и устройства, найдетъ свою безпристрастную оцѣнку въ будущемъ; нашею задачею было освѣтить прошедшее тѣмъ свѣтомъ, который проистекалъ изъ фактовъ, дѣйствительно совершившихся и имѣющихъ документальное оправданіе.

Докторъ ***М. Милютинъ.***

28 Января 1878 года.
Г. Пятигорскъ.